

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы Российской академии наук
(ИРЛИ РАН)**

Отдел по изучению русской литературы XVIII века

Научно-квалификационная работа (диссертация)
**ПЕРЕВОДЫ А. Д. КАНТЕМИРА: РЕПЕРТУАР, ПРИЕМЫ,
ПРИМЕЧАНИЯ**

Аспирант:

Фу Хэн

Научный руководитель:

проф., акад.

д. ф. н. С. И. Николаев

«Допустить к защите»

«___» _____ г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РЕПЕРТУАР ПЕРЕВОДОВ А. Д. КАНТЕМИРА.....	16
1.1.РУССКИЙ ПЕРИОД (1725-1731).....	17
1.2 ЗАГРАНИЧНЫЙ ПЕРИОД (1732-1744)	32
ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ А. Д. КАНТЕМИРА.....	44
2. 1. ПЕРЕВОДЫ А. Д. КАНТЕМИРА С ЛАТЫНИ	44
2. 1.1. Прозаические переводы А. Д. Кантемира исторических сочинений с латыни	44
2.1.2. Перевод «Писем» Горация	60
2.2. ПЕРЕВОДЫ А. Д. КАНТЕМИРА С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА.....	73
2.2.1. Стихотворный перевод «Anacreontea».....	73
2. 2. 2. Прозаический перевод «Энхиридиона» Эпиктета	83
2.3. ПЕРЕВОДЫ А. Д. КАНТЕМИРА С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА	89
2.3.1. Стихотворные переводы с французского языка	89
2.3.2. Перевод А. Д. Кантемира трактата «Картина» Кебета Фиванского.....	98
ГЛАВА 3. ПРИМЕЧАНИЯ А. Д. КАНТЕМИРА К ПЕРЕВОДАМ.....	106
3. 1. ПРИМЕЧАНИЯ К РАННИМ ПРОЗАИЧЕСКИМ ПЕРЕВОДАМ	107
3.1.1. Примечания Антиоха Кантемира к переводу хроники Константина Манассии	107
3.1.2. Заметки в списке «Перевода описания Парижа и французов» А. Д. Кантемира.....	117
3.2. ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ «РАЗГОВОРЫ О МНОЖЕСТВЕ МИРОВ».....	127
3. 3. ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ АНАКРЕОНТИЧЕСКИХ ОД	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	155

Введение

В России XVIII в. переводной литературе придавалось исключительно важное значение. Это, в большой степени, связано с фундаментальной идеей средневековой теории культуры, идеей *translatio studii*, переноса знания, культурных ценностей. На рубеже XVII--XVIII вв. данная идея была актуализирована.¹ Как совершенно справедливо утверждает Ю. Д. Левин, «культурные слои этого общества [русское общество XVIII в. – Ф. Х.] (правда, сравнительно с последующим периодам еще малочисленные) искали в переводной литературе информацию о новой для них жизни, образцы для нравственного поведения, формирования идейных воззрений и эстетических вкусов. Наконец, освоение иноязычных, главным образом европейских, литературных ценностей отвечало внутренним потребностям развития русской литературы, стремившейся “в просвещении стать с веком наравне”».² Таким образом, исследование русской переводной литературы представляет собой важную задачу русского литературоведения, особенно для создания полноценной картины истории литературы XVIII в.

Антиох Дмитриевич Кантемир, один из ярчайших представителей литературы первой половины XVIII в., активно занимался переводческой деятельностью с самого раннего творческого периода и до конца жизни. В переводах Кантемира затрагивались разные языки – древнегреческий, латинский, французский, итальянский – и разные жанры – хроника, памфлет, сатира, эпистола, ода и др. Внимание Кантемира привлекают такие великие поэты и писатели, античные и новые европейские, как Анакреон, Гораций, Константин Манассия, Фонтенель, Вольтер, Монтескье (Его «Персидские письма» были переведены Кантемиром, однако перевод не сохранился).

¹ См.: Николаев С. И. Первая четверть XVIII века: Эпоха Петра I // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. / Отв. ред. Ю. Д. Левин. Т. I. Проза. СПб.; Köln; Weimar; Wien, 1995. С. 75.

² Левин Ю. Д. Введение // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. I. Проза. С. 9.

Основываясь на анализе переводов Кантемира, Л. В. Пумпянский обозначил две стороны, которые проявляются в культурно-просветительской деятельности Кантемира: «пропаганда ново-европейской рациональной системы понимания природы (перевод трактата Фонтенеля) и просветительство, так сказать, филологическое (переводы из древних, труды по истории и теории литературы)».³

Степень разработанности проблемы. В своей монографии профессор Х. Грассхоф, с большей или меньшей степенью подробности, рассматривает каждый перевод Кантемира. Его монография отличается привлечением широкого круга материала, основательностью наблюдений. Исследователь тщательно исследует биографии, заметки в «календаре», письма к разным корреспондентам, рукописи и печатные издания произведений Кантемира. Особенно надо отметить, что Х. Грассхоф подробно изучает состав библиотеки Кантемира, опираясь на крайне непрофессионально сделанную Г. Гроссом опись. Исследователь прибегает к традиционным историко-литературным методам. Вспомогательными методами являются текстологический и палеографический.

Приведем как пример мнение Х. Грассхофа о переводе текста «Синописис историческую»⁴ Константина Манассии. Он вкратце описывает время создания (1144), главное содержание, языковые характеристики оригинала хроники, которые проявляются в обильных метафорах и великолепных изображениях сражений (*prächtigen Kampfschilderungen*). Затем он дает анализ языка и стиля перевода. Исследователь полагает, что Кантемир ориентируется на стиль переводов Священного Писания и церковных книг. В переводе Кантемира встречаются употребление аориста, имперфекта, устаревших лексем и т. д. Х. Грассхоф указывает, что ссылки Кантемира на Библию в

³ Пумпянский Л. В. Кантемир / История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1941. Т. III. Ч. 1. С. 208. Отклики на данную точку зрения содержатся в работах П. Е. Бухаркина и С. И. Панова. См.: Бухаркин П. Е. История русской литературы XVIII века (1700—1750-е годы). СПб., 2013. С. 311—315.; Панов С. И. А. Д. Кантемир и «Анакреона Тийца песни»: у истоков русской анакреонтики // Антиох Кантемир и русская литература. М., 1999. С. 109—110.

⁴ Слово «синопсис» у Кантемира относится к женскому роду (как в греческом языке).

предисловии, адресованном читателю, отражают идею схоластической школы (scholastischen Schule), которую Кантемир почерпнул у обучавшего его в детстве И. Ю. Ильинского. Он проводит палеографический анализ рукописи этого перевода (РНБ, Q. IV. 25), хранящейся в РНБ. Сопоставив рукопись с письмом Кантемира 1734 г., Х. Грассхоф заметил сходство тех букв (и, р, е, ю), особенности написания которых отличают почерк Кантемира от других почерков, и утверждает, что эта рукопись создана самим Кантемиром.⁵

В связи с тем, что профессор Х. Грассхоф не претендует на комплексный анализ переводов Кантемира, некоторые переводы остаются недостаточно изученными. Например, наряду с изложением влияния Ю. И. Ильинского на Кантемира исследователь попутно затрагивает кантемировский перевод дидактического трактата «Картина» ученика Сократа Кебета Фиванского под названием «Таблица Кевика-философа, или Изображение житея человеческого». Однако, он не освещает целый ряд принципиально важных вопросов. По каким критериям Кантемир выбирает свой предмет перевода? И существует ли эволюция при этом выборе? Кроме этого, какие сходства и различия на уровне языка и стиля характеризуют перевод трактата Кебета по сравнению с другими переводами в этот период (1727—1729)? Многие вопросы, которые не рассматриваются в работе Грассхофа, еще требуется разрешить. Касаясь перевода «Энхиридион» Эпиктета и опираясь на биографию Кантемира, написанную его приятелем Гуаско, Грассхоф дает только краткую заметку о времени и обстоятельствах создания этого перевода. Грассхоф предполагал, что данный труд не предназначался для издания, поскольку он не учитывает разные западноевропейские издания и не снабжен обильными примечаниями как в остальных переводах Кантемира.⁶

Несмотря на то, что профессор Грассхоф почти исчерпывает материалы, являвшиеся доступными в середине XX века, и проводит скрупулезный анализ, некоторые приводимые им сведения и взгляды вызывают сомнения. Следуя за

⁵ Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin, 1966. S. 28—29.

⁶ Там же, S. 155.

П. Н. Берковым,⁷ Грассхоф также обратил внимание на контакты Кантемира с П. Д. Апостолом, вторым сыном украинского гетмана Д. Апостола. Ученый, тщательно изучая дневник П. Апостола со второй половины 1725 до 1727 г., предполагал, что постоянное общение Кантемира с П. Апостолом, по-видимому, способствовало смене литературных интересов первого от древних писателей к франкоязычным авторам.⁸ Мы полагаем, что Х. Грассхоф преувеличивает роль П. Апостола и пренебрегает самостоятельность Кантемира (Подробнее об этом см. гл. 1).

Иногда можно заметить, что вывод Грассхофа чрезмерно зависит от анализа состава библиотеки Кантемира, другими факторами исследователь пренебрегает. Согласно замечанию С. И. Панова, указав на то, что в описи библиотеки Кантемира греческие тексты обнаружены лишь в изданиях с параллельными текстами на двух языках, один из которых был греческим (греческо-латинских, греческо-французских и т. п.), Грассхоф приходит к выводу, что Кантемир недостаточно владеет древнегреческим языком, предпочитая обращаться к переводам-посредникам. С. И. Панов справедливо говорит, что это объясняется скорее издательской практикой того времени.⁹

Большинство исследований сосредоточивается на изучении какого-либо отдельного перевода Кантемира. И. З. Серман выдвинул понятие «литературная ориентация» вместо категорий «заимствования, влияния, подражания, воздействия». Именно с этой точки зрения исследователь рассматривает отношения между Кантемиром и Буало. Серман утверждает, что Кантемир нашел у Буало «динамизм поэтической мысли» и это способствовало созданию первым оригинальной поэтической системы.¹⁰ В другой статье того же года Серман указывает, что примечания друга Н. Буало, Броссета, к сатирам поэта были выбраны образцом для примечаний Кантемира.

⁷ Берков П. Н. Первые годы литературной деятельности А. Кантемира // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. М.; Л., 1961. С. 197—199.

⁸ Там же, С. 61—66.

⁹ Панов. С. И. А. Д. Кантемир и «Анакреона Тийейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 112.

¹⁰ Серман И. Кантемир и Буало. (Проблема литературной ориентации) // Russian and the World of the Eighteenth Century. Columbus (Ohio), 1988. P. 634—650.

¹¹ Ученый полагает, что перед возникновением литературной критики примечания Кантемира помогли созданию литературного контекста для новой русской поэзии.¹²

В центре внимания многих исследователей переводов находится перевод «Разговоры о множестве миров». В основном, перевод используется как материал для анализа русского литературного языка нового типа. Так, особое внимание Ю. С. Сорокина привлекает стилистика текста, главным образом на уровне лексикологии.¹³ Ряд особенностей словоупотребления Кантемира в этом переводе касался В. В. Веселитский.¹⁴ Г. Хютль-Фольтер, анализирувшая перевод «Разговоров...» Кантемира, уделяла большое внимание таким компонентам синтаксического характера русского литературного языка нового типа как сложноподчиненные предложения и деепричастные конструкции.¹⁵ Кроме лингвистических аспектов, исследователи фокусируют внимание на других вопросах. Профессор Хютль-Фольтер, сравнив разные издания французского оригинала, предполагает, что источником перевода Кантемира, скорее всего, служит франкоязычное издание 1708 г.¹⁶

В статье А. С. Курилова на материале примечаний Кантемира к его переводу реконструируются представления Кантемира о литературоведении¹⁷. Лариса Шиппель сравнила примечания Кантемира с комментариями Иоганна Кристофа Готшеда к его переводу книги Фонтенеля, который впервые был

¹¹ Это предположение нуждается в пересмотре и уточнении, подробнее об этом см. гл. 2.3

¹² Serman I. Z. The literary Context in Russian Eighteenth-Century Esthetics // Russian Literature Triquarterly. 1988. № 21. P. 15—24.

¹³ См.: Сорокин Ю. С. У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики / отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л., 1982. С. 52 – 85.

¹⁴ См.: Веселитский В. В. Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М., 1974. 70 с.

¹⁵ См.: Хютль-Фольтер Г. Языковая ситуация Петровской эпохи и возникновение русского литературного языка нового типа // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1987. Bd. 33. S. 7–21.; Hüttl-Folter G. (Alt-)russische und kirchenslawische Konstruktionen in A. Kantemirs Fontenelle-Übersetzung von 1730 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1988. Bd. 33. H. 6. S. 835 – 842.; Хютль-Фольтер Г. Перевод «Разговоров о множестве миров» А. Кантемира (1730 г.) // Сборник Матице Српске за Славистику / главни и одговорни уредник Корнелија Ичин. Нови Сад: Матица Српска, 1990. 38. С. 97–110.; Хютль-Фольтер Г. Русский литературный язык нового типа. Инновации в синтаксисе 30-х годов XVIII в. // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1992. Bd. 38. S. 21 – 36.; Хютль-Фольтер Г. О союзнном подчинении в переводе А. Кантемира книги Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII – начала XIX в. / А. А. Алексеев, Ю. С. Сорокин, Л. Л. Кутина и др. СПб., 1994. С. 229 – 335.; Hüttl-Folter G. Gerundial Constructions in A. Kantemir's «Razgovory o mnozestve mirov» // The Language and Verse of Russia: In Honor of Dean S. Worth on his Sixty-Fifth Birthday / Edited by Henrik Birnbaum, Michael S. Flier. M., 1995. P. 140–146.

¹⁶ Хютль-Фольтер Г. Перевод «Разговоров о множестве миров» А. Кантемира (1730 г.). С. 98.

¹⁷ См.: Курилов А. С. Литературоведение в России XVIII в. М., 1981. С. 90–98.

опубликован в 1726 г. Эти два текста сильно отличаются друг от друга. По сравнению с «филологическими примечаниями» Кантемира, комментариям Готшеда присущ общественно-философский колорит.¹⁸

В 1915 г. Н. Н. Кутателадзе впервые уделяет внимание русской анакреонтической песне XVIII в. Он представляет небольшие по объему, но информационно насыщенные обзорные очерки об анакреонтике трех поэтов – Кантемира, Ломоносова и Державина. Что касается Кантемира, ученый фокусирует внимание на сопоставлении приемов перевода и комментирования Анакреона у Кантемира и А. Дасье.¹⁹ Он выявляет их неоспоримую близость. Из-за этого Кутателадзе в основном скромно оценил наследие Кантемира, привносимое в русскую анакреонтику. Однако в заключении он делает оговорку по поводу своей сдержанной оценки исторической значимости перевода Кантемира: «Тем не менее, значение переводов Кантемира не может быть умалено, так как с этого момента полагались основы для дальнейших переводов и подражаний».²⁰

Наряду с тем, что в статье И. С. Панова тщательно воссоздана творческая история кантемировского перевода анакреонтических од и уточнена датировка его составления, исследователь предпринял попытку объяснить причину обращения Кантемира к переводу легких стихов Анакреона. Предисловие к этому переводу показывает, что Кантемир воспринимает Анакреона как

¹⁸ Например, в самом начале первого вечера беседы автор сомневается в том, что маркиза, его собеседница, может получить удовольствие от созерцания звезд, поскольку получение этого удовольствия зависит от развитости разума. Маркиза жалуется на его сомнения в ее умственных способностях, Готшед дает комментарий к этой части. В примечании он выражает свое сомнение в том, что «женский дух» (die Seelen des Frauenzimmers) отличается от мужского. А Кантемир толкует титул «маркиза». См.: *Schippel L. Vom Mehrwert des Dritten – oder: Der sichtbare Übersetzer // Translation zwischen Text und Welt: Translationswissenschaft als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft. Berlin, 2009. S. 195–210.*

Насколько мы знаем, первый немецкий перевод «Entretiens...» вышел в 1698 г. «Разговоры» Фонтенеля были переведены на множество ведущих европейских языков: на русский, английский, немецкий, итальянский, голландский, греческий и другие. Кантемир в своем предисловии к читателю также пишет об этом: «Книжка сия, как скоро от Господина Фонтенеля издана, почти на все языки переведена» (1740, предисловие Кантемира без пагинации) (Кантемир А. Разговоры о множестве миров г. Фонтенеля... с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил кн. Антиох Кантемир в Москве 1730 г. СПб., 1740. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и номер страницы). Несомненно, что сравнение кантемировского примечания с другими западноевропейским комментариям к переводу требует отдельного исследования. Данная работа не затрагивает этот вопрос.

¹⁹ По кантемировскому предисловию Ч. Л. Дрейж установил его основные источники для перевода и примечаний: французское издание Анны Дасье в 1716 г., лондонское издание королевского профессора Кембриджского университета Джошуа Барнеса (Joshua Barnes) в 1721 г., и лондонское издание Мишеля Меттера (Michael Maittaire) в 1725 г. См.: *Drage C. L. The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. XLI. № 96. P. 115.*

²⁰ *Кутателадзе Н. Н. К истории классицизма в России: Анакреонтические песни в русской литературе XVIII столетия // Филологические записки. Воронеж, 1915. Вып. 3. С. 361—413; Вып. 4. С. 467—520.*

«веселящегося мудреца», а в песнях мудреца всегда есть что-то полезное. По мнению Панова, анакреонтика, возможно, дает расширительное понимание ряда центральных понятий системы «нравственной философии» Кантемира. Кроме этого, Кантемир не удовлетворяется простым переводом, а стремится создать «лирическую поэзию на русском языке».²¹

В 2004 г. вышла монография С. А. Саловой.²² В ней рассматривается авторский принцип Кантемира как переводчика первой русскоязычной версии анакреонтических од. Исследовательница стремится установить значение этого перевода в стиховедческой полемике Кантемира с В. К. Тредиаковским и выявить «стихотворное наречие» нового типа, проявляющееся в данном переводе.

По мнению Саловой, созданием первого русскоязычного перевода анакреонтических од Кантемир претендует не только на культурно-просветительскую, но и полемическую функцию. В начале 30-х годов XVIII в. сложилась сложная и противоречивая ситуация в стихосложении, проявляющая, главным образом, в двух аспектах: легкое виршеписание и обилие силлабической продукции. В. К. Тредиаковский предложил частичное тонизирование, чтобы облечь стих в достаточную поэтичность. В отличие от Тредиаковского, Кантемир противопоставил системности силлабо-тоники барочное «чувство гармонии». Он предложил развитие внутри силлабики. С точки зрения Саловой, поэтический сборник «Анакреонта Тиейца песни» служит художественным доказательством в стиховедческой дискуссии поэта-силлабиста с Тредиаковским. Салова замечает, что Кантемир «отдал предпочтение изосиллабическим семи- и восьмисложникам с упорядоченной или свободной конфигурацией клаузул и подвижной системой ударений внутри стиха»,²³ с помощью этого ритмико-метрического приема он творил русский аналог греческой анакреонтеи. Кроме этого, Кантемир активно прибегал к ряду стилистических приемов и фигур синтаксиса, которые входят

²¹ Панов. С. И. А. Д. Кантемир и «Анакреона Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 107–126.

²² Салова С. А. А. Д. Кантемир – переводчик анакреонтеи. Уфа., 2004. 104 с.

²³ Там же, См.: С. 46.

в систему поэтических повторов.

По Саловой, Кантемир стремился к миметическому воспроизведению интонаций естественности, которые присущи разговорной речи на ограниченном пространстве поэтического текста. В связи с этим, Кантемир создал своеобразное «стихотворное наречие» и сознательно поставил собственный стиль в миметическое отношение к синтаксису разговорной речи. Безусловно, Салова имеет достаточно оснований сделать такой вывод, однако мы не разделяем ее мнения по поводу некоторых приведенных ей примеров. Например, она рассматривает комментарий Кантемира к стиху 9 в оде 1 «О своих гусях» как наглядный аргумент тяготения к «простоте» устной речи на уровне лексико-стилистической установки: «*Прощай* вместо прощайте, часто и многим говоря, в простом речении употребительно».²⁴ Мы полагаем, что Кантемир здесь применяет определенные синонимы, чтобы соответствовать размеру перевода. Кантемир перевел эту оду силлабическим семисложником, см.: «Ин прощай богатыри».²⁵ Таким образом, не следует преувеличивать пристрастие Кантемира к разговорной речи в этом примере.

В небольшой статье А. А. Веселовского предпринята попытка рассмотреть принцип перевода Кантемира и его восприятие античного мира через анализ сделанных им примечаний к переводу писем Горация. Исследователь уделяет особое внимание русификации в переводе Кантемира.²⁶ В некоторых аспектах еще требуются уточнения полученных выводов. Например, он приходит к итоговому заключению, что Кантемир стремится «обрусить, приблизить пониманию русского читателя уже офранцузенного Горация»,²⁷ однако кроме франкоязычного издания мадам Дасье Кантемир еще учитывает другие издания. Помимо этого, французское влияние не может полностью ответить на вопрос об истоках проявляющегося с самого раннего

²⁴ Кантемир А. Д. Сочинения, письма и избранные переводы / статья и примечания В. Я. Стоюнина; под ред. П. А. Ефремова. Т. 1. СПб., 1867. С. 343. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

²⁵ Там же.

²⁶ Веселовский А. А. Кантемир – переводчик Горация // Известия ОРЯС. 1914. Т. XIX. № 1. С. 242—254.

²⁷ Там же, С. 253.

творческого периода пристрастии Кантемира к стоическому философу и разнообразных художественных приемах Кантемира при переводе эпистол Горация.

П. Н. Берков вкратце освещает истоки восприятия Горация в России. При анализе перевода Кантемира эпистол Горация ученый замечает, что иногда переводчик принужден русифицировать Горация.²⁸ Перевод «Письма Горация» также вызывает научный интерес Н. Ю. Алексеевой.²⁹ Исследовательница обращает основное внимание на комментарии Кантемира к этому переводу. Ее главным методом является сравнительный метод, применяемый с целью выяснить особенности примечаний Кантемира.

Исследовательница подробно сопоставляет франкоязычное издание Дасье с кантемировским вариантом. Что касается состава двух переводов, то главное различие заключается в том, что в варианте Кантемира отсутствует латинский оригинал, поэтому примечания Кантемира посвящены стихам его перевода, а комментарии Дасье адресованы латинскому оригиналу. Несомненно, примечания Кантемира сильно зависят от варианта Дасье, многие фактографические сведения полностью или частично переведены Кантемиром из франкоязычного издания. По сравнению с источником, Кантемир значительно сокращает их, чтобы соответствовать уровню предполагаемых читателей. Преимущественно, Кантемир убирает большинство отсылок к другим античным произведениям. Дасье перевел оригинал прозаическим текстом, в комментариях Кантемира вместо этого, как правило, встречается прозаический парафразис, объясняющий стихотворный перевод. Наряду с этим прозаическим объяснением представлена выписка латинского отрывка. По мнению Н. Ю. Алексеевой, это объясняется тем, что перевод Кантемира адресован не только тем, кто не знает латынь, но и тем, кто учит латынь.

Алексеева также сравнивает кантемировский перевод с переводами Третиаковского и Ф. Френсиса. Перевод Третиаковского «Эпистолы Горация к

²⁸ Берков П. Н. Ранние русские переводчики Горация: (К 2000-летию со дня рождения Горация) // Известия Академии наук СССР. 1935. № 10. С. 1039—1056.

²⁹ Алексеева Н. Ю. Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация» // XVIII век. СПб., 2013. Сб. 27. С. 5—25.

Пизонам» появился спустя десять лет после «Писем Горация». Эта работа, также как труд Кантемира, адресована юным читателям. Тредиаковский сделал свой перевод в прозе, но не снабдил латинским текстом. Опираясь также на французское издание Дасье, Тредиаковский сопровождал текст примечаниями. Главное отличие от кантемировских комментариев, по мнению Алексеевой, заключается в том, что Тредиаковский не учитывал возможной осведомленности юношей. В примечаниях Тредиаковского нередко встречаются отсылки к неизвестным авторам и цитаты. Ф. Френсис сделал поэтический перевод эпистол Горация, снабдив его своим комментарием. Согласно Алексеевой, примечания Френсиса приобретают компилятивный характер, чем отличаются от варианта Кантемира, несмотря на то, что в первую очередь Френсис ориентируется на Дасье.

Из вышеперечисленных исследований видим, что сведения о переводах Кантемира разрознены, не систематизированы. Кроме того, некоторые наблюдения предыдущих исследователей нуждаются в пересмотре и уточнении. До сих пор не существует работы, всесторонне демонстрирующей характеристики переводческой практики Кантемира.

Актуальность ВКР. Комплексное, разностороннее исследование переводов Кантемира важно как для выявления особенностей литературного наследия переводчика, так и для освещения восприятия античных и западноевропейских писателей в XVIII веке в целом. Начало XVIII века является переломным периодом на уровне языка и стихосложения. Изучение переводческой практики Кантемира дает нам более полную картину положения в языке и стихосложении этого времени. Как справедливо замечает И. З. Серман, перед возникновением русской литературной критики примечания Кантемира прививают художественный вкус русским читателям.³⁰ Исследование примечаний Кантемира к его переводам помогает нам лучше осознать литературный феномен. Кантемир долгое время находится в недооцененном положении, систематическое рассмотрение его переводов

³⁰ *Serman I. Z.* The literary Context in Russian Eighteenth-Century Esthetics. P. 15—16.

позволяет справедливее определить литературный статус Кантемира.

Цель настоящей работы – комплексно описать характеристики переводов и примечаний к ним Кантемира, осветить значение переводов в творчестве Кантемира. Чтобы достичь этой цели, мы ставим себе следующие **задачи**:

- 1) выявить то, чем обусловлен выбор Кантемира;
- 2) разыскать источники, используемые Кантемиром;
- 3) охарактеризовать рукописи неопубликованных переводов;
- 4) продемонстрировать приемы, используемые Кантемиром при переводе, с помощью сопоставления переводимых текстов с их источниками;
- 5) сравнить переводы Кантемира с текстами современных ему переводчиков;
- 6) описать характеристики примечаний Кантемира к переводам;
- 7) определить авторское понимание конкретных переводов через анализ сделанных им примечаний к переводам.

Предмет исследования – переводы А. Д. Кантемира.

Источниками **материала** служат следующие произведения: 1) перевод «Синопсис историческая» Константина Манассии; 2) перевод памфлета итальянского писателя Д. П. Марана; 3) перевод четырех сатир и «Речи королю» Н. Буало; 4) перевод аллегорического трактата «Картина» Кебета Фиванского; 5) перевод «Истории» Марка Юниана Юстина; 6) перевод анакреонтических од; 7) перевод с латыни «Посланий» Горация; 8) перевод «Энхиридиона» Эпиктета.

Основным **методом** исследования будет историко-литературный и историко-культурный, вспомогательным методом станет текстологический, который определяется материалом изучения. Помимо этого, привлекается метод сравнительного анализа. Для поиска источников переводов использовались сайты «Google Books», «Gallica» и «Internet Archive».

Новизна ВКР заключается в том, что она впервые представляет комплексное, разностороннее исследование переводов А. Д. Кантемира. Несколько переводов («История» Юстина, «Картина» Кебета, «Энхиридион»

Эпиктета) впервые входят в сферу научного изучения. Репертуар переводов Кантемира впервые всесторонне рассматривается в русском и западноевропейском контекстах. В ходе работы выделены и описаны приемы, используемые Кантемиром при переводе. Проводится сравнительный анализ переводов Кантемира и его современников, определяются их стилистические сходства и различия. В ВКР установлены и уточнены источники большинства переводов Кантемира – «Хроники» Константина Манассии, памфлет Марана, сатир и «Речи королю» Буало, «Истории» Юстина, писем Горация, «Энхиридиона» Эпиктета.

Практическая значимость. Результаты ВКР могут быть использованы в общих и специальных курсах по истории русской литературы. Уставленные источники и толкования неопубликованных текстов полезны для подготовки Полного собрания сочинений Кантемира.

Апробация работы. Основные положения ВКР были изложены в докладах на десятой конференции молодых специалистов «Вопросы славяно-русского рукописного наследия» (Санкт-Петербург, 2019), на четвертых молодежных чтениях по русской литературе XVIII века (Санкт-Петербург, 2019), а также в докладе на открытом заседании Отдела русской литературы XVIII века ИРЛИ РАН (2020). Часть работы («Исторические переводы А. Д. Кантемира») выполнены при исследовательской стипендии ГИИМа для аспирантов (2020). По теме исследования опубликованы четыре статьи, еще одна в печати.³¹

Структура. ВКР состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена репертуару переводов Кантемира. Переводческая деятельность Кантемира может быть разделена на два периода:

³¹ Руднев Д., Хэн Фу «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // Slověne. 2019. Vol. 8, № 1. С. 223—253.; Фу Хэн Хроника Константина Манассии: перевод А. Д. Кантемира и древнеславянский перевод // Словесность и история. 2020. № 1. С. 176—180.; Хэн Фу «Энхиридин» Эпиктета: переводы А. Д. Кантемира и Г. А. Полетики // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 3—4. С. 239—247.; Фу Х. Перевод А. Д. Кантемира трактата «Картина» Кебета Фиванского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 3. С. 110—114.; Хэн Фу Прозаический перевод А. Д. Кантемира «Истории» Юстина // Slověne. 2021. Vol. 10, № 1. С. 251—251. (в печати)

русский и заграничный. Кантемир начал переводить для упражнения в языках. Во втором периоде он больше ориентировался на читателя и уделял особое внимание тем, кто занимался языками. В этой главе рассматриваются причины выбора Кантемира в русском и западноевропейском контекстах. В ней исследуются не только сохранившиеся переводы, но и те, которые до нас не дошли, однако отражены или упомянуты в различных источниках.

Вторая глава состоит из трех параграфов: переводы с латыни, с французского языка и с греческого языка. Внутри каждого параграфа рассматриваются прозаический и стихотворный перевод. Во этой главе излагается история разыскания источников переводов; с помощью сравнительного анализа с источниками освещаются переводческие приемы на разных уровнях (лексический, синтаксический, стилистический), используемые Кантемиром, проводится сопоставление переводов Кантемира с текстами современных ему переводчиков.

Третья глава разделяется на три параграфа. Первый параграф посвящен рассмотрению кантемировских примечаний к его раннему прозаическому переводу – перевод Хроники Константина Манассии и перевод памфлета Д. П. Марана. Во втором параграфе дается анализ комментариев к переводу «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля в четырех аспектах (предмет, структура, источник и соотношения между примечаниями). В последнем параграфе рассмотрены примечания Кантемира к его стихотворным переводам.

В заключении формулируются выводы работы и определяются перспективы продолжения исследования.

Глава 1. Репертуар переводов А. Д. Кантемира

Переводы А. Д. Кантемира во многих аспектах впервые в истории русской литературы заложили основы переводческой деятельности для России Нового времени. Он первым в России упомянул о Никола Буало, причем перевел из него больше всех остальных переводчиков в XVIII веке.³² Он первым в России перевел Вольтера. Также он сыграл важную роль в знакомстве русских читателей с Горацием и Анакреоном. Наряду с этим, он сделал переводы тех сочинений, который уже давно были известны на русской почве: Хроника Константина Манассии, «Энхиридион» Эпиктета. Обзор репертуара переводов Кантемира не только демонстрирует нам его личный литературный вкус, но и показывает общую тенденцию интеллектуальной жизни в России в начале XVIII века, поскольку выбор Кантемира не был свободен от культурного контекста этой эпохи. Мотивы, побудившие Кантемира заниматься переводами, до сих пор не изучены систематически и всесторонне. Профессор Х. Грассхоф в своей монографии «A. D. Kantemir und Westeuropa» («А. Д. Кантемир и Западная Европа») ³³ рассматривает все переводы Кантемира, но исследователь не ставил себе задачу отыскания причин выполнения переводов, поэтому вопрос о выборе произведений для переводов в его работе рассмотрен лишь отчасти. В связи с появлением новейших материалов и развитием филологической науки, некоторые взгляды Грассхофа требуют пересмотра, уточнения и корректирования. Эта глава посвящена вопросу о причинах выбора Кантемиром текстов для переводов. Перед отъездом в Англию Кантемир интенсивно занимался переводческой деятельностью. Служебные занятия за границей не позволили уделять много времени для литературы, но Кантемир тем не менее часто обращался к переводам, не оставляя при этом и своего оригинального творчества. Причины обращения Кантемира к переводу

³² Песков А. М. Буало в русской литературе XVIII-первой трети XIX века. М., 1989. С.17.

³³ См.: Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa.

определенных произведений в течение этих двух периодов (русского и заграничного) имеют отличия. Таким образом, далее мы отдельно рассмотрим эти два периода, чтобы выявить эволюцию переводческой деятельности Кантемира. Вероятно, выбор Кантемира иногда мог носить случайный характер, так что наряду с выявлением определенных поводов для конкретных переводов, мы стремимся выявить общие, инвариантные элементы среди отобранных им текстов.

1.1. Русский период (1725-1731)

В 1725 г. Кантемир перевел с латыни «Синописис историческую» Константина Манассии, византийского историографа и поэта XII в. В 1729 г. Кантемиром был предпринят перевод «Истории» Марка Юниана Юстина с латинского языка. Эта работа не была закончена в России, она была продолжена в Лондоне в 1735 г. В предисловиях к обоим сочинениям Кантемир сам признавался, что переводил их для того, чтобы практиковать латынь: «Сию книгу аз преведох, ово да тем ексерцицию возимею в латинском языке» (Хф: л.2),³⁴ «Перевод Иустиновой истории я начал в самых молодых своих летех, когда обучался латинскому языку, узнав чрез искус, что к скорому приобретению чужестранного языка лучшей способ есть перевод» (Ид: л.2).³⁵

Перевод исторического сочинения как вид упражнения при изучении латинского языка соответствует киевской традиции образования духовенства. В XVIII в. в великорусских училищах эта практика следовала образцу Киево-Могилянской академии, а затем варьировалась вследствие различных указов и

³⁴ Господина философа Константина Манассиса синописис историческая, зачало творящая от создания мира и ведущая историю даже до царствования Никифора Вотаниата. Предисловие к августейшей и державнейшей Ирине, невеске царя Мануила и с братом его господином Андроником. С латинского языка на славеноросийский диалект князем Антиохом Кантемиром переведенная в царствующем граде Ст. Петра. Лета господня 1725. // РНБ Ф. 550. Q. IV. 25. Здесь и далее ссылки на эту рукопись приводятся в тексте с указанием сокращения названия (Хф) и номера листа в круглых скобках.

³⁵ Иустинова повсемственная история из Трога Помпея сокращенно собранная. Переведена с латинского трудами князя Антиоха Кантемира. В Москве. 1729. // РНБ Q. IV. 382. Здесь и далее ссылки на эту рукопись приводятся в тексте с указанием сокращения названия (Ид) и номера листа в круглых скобках.

реформ. До начала XIX в. «Духовный Регламент» 1721 г., составленный Феофаном Прокоповичем по поручению Петра I, служил основным руководством для образования духовенства, которым утверждены порядок обучения и его содержание.³⁶

В «Духовном Регламенте» мы найдем следующие выражения: «уча грамматике, может учитель с нею учить купно и географию и историю: понеже, по регулам грамматическим, нужно есть делать экзерции, сиеть обучатися в переводах с моего языка, на язык тот, котораго учуся, и вопреки с языка того на мой язык..... грамматике определенный, разделить на две части; и полгода первое учить грамматику с географиею.....А другое полгода давать в экзерции переводить историю универсальную, да краткую, только бы был автор чистаго языка латинскаго, яковый есть Юстин историк, и мощно будет после других усмотреть». ³⁷ Как видно, способ изучения языка и рекомендуемый автор совпадают с переводческой деятельностью Кантемира.

Имел ли возможность Кантемир познакомиться с «Духовным Регламентом» или принять киевскую традицию? С 1711 г. выпускник Славяно-греко-латинской академии И. Ю. Ильинский был секретарем Дмитрия Константиновича Кантемира и учителем его сыновей.³⁸ Согласно списку выпускников Славяно-греко-латинской академии, скорее всего, сразу после окончания учебы Ильинский работал у молдавского господаря.³⁹ В 1725 г. Ильинский был назначен переводчиком при Академии наук. После ухода Ильинского Антиох Кантемир сохранил тесную связь со своим бывшим воспитателем. В 1718 г. Кантемир сам провел некоторое время в Славяно-греко-латинской академии.⁴⁰ С началом XVIII в., после краткого времени правления Палладия Роговского (1700-1703), ученика братьев Лихудов,

³⁶ Кислова Е. И. Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. Вып. 30. № 5. С. 1.

³⁷ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание 1-е. Т. 6. С.333—334.

³⁸ Моисеева Г. Н. Ильинский Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С.353. В словарной статье Моисеевой представлены две версии отчества Ильинского, но сейчас отчество установлено. В одном из писем 1732 г. начальство дает ему задание, а письмо начинается с обращения, в котором стоит «Иван Юрьевич». См.: Материалы для истории Императорской академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 110.; Лебедев А. Л. «Ярославец» Иван Ильинский – переводчик Академии наук // Ярославская старина. 1994. Вып. 1. С. 25—30.

³⁹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. СПб., 1901. Т. 10. Стб.1313.

⁴⁰ Grasshoff H. Antioch Dmitrievich Kantemir und Westeuropa. S.247.

обязанности преподавателей в Славяно-греко-латинской академии выполняли киевские ученые.⁴¹ Так что киевская традиция, вероятно, оказала влияние на обучение Кантемира латинскому языку.

Согласно наблюдению В. Я. Стоюнина, в примечании Кантемира к стиху «Приходит в безбожие, кто над книгой тает» (1867: I: 9)⁴² из Сатиры I Кантемира найдены отзвуки «Духовного Регламента» (1867: I: 9).⁴³ Помимо этого, бывший учитель Кантемира И. -Г. Фокеродт перевел на немецкий язык «Духовный Регламент» в 1724 г.⁴⁴ Со своим бывшим воспитанником Антиохом Кантемиром Фокеродт долго поддерживал связь.⁴⁵ Таким образом, Кантемир имел возможность познакомиться с «Духовным Регламентом», либо самостоятельно, либо через своего бывшего учителя.

Если наше предположение о влиянии киевской традиции на Кантемира верно, то почему Кантемир решил перевести Хронику Константина Манассии, которая не упомянута прямо в «Духовном Регламенте»? Во-первых, нам кажется, в Хронике излагается всемирная история, что соответствует требованию «универсальной истории», заданному «Духовным Регламентом».⁴⁶ Помимо этого, в начале XVIII в. в России были распространены и употреблялись для «домашнего пользования» рукописные учебно-справочные пособия. Например, одно из них («Краткое родословие от Адама до потопа и до Христа, также о царях египетских и о России, откуда князи начались и кто потом княжили и царствовали») было создано в 1725 г., но пополнялось в 1745 г.⁴⁷ Рукопись состоит из 33 листов. Основные изложения всемирной и русской истории в нем представлены по типу таблиц – графических и текстовых. В нем содержатся библейская история, сведения о

⁴¹ Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С.78.

⁴² Ранняя редакция: «В безбожие приходит, кто над книгой тает» (1867: I: 190).

⁴³ Примечания ранней редакции и поздней редакции Сатиры I к этому стиху не имеют принципиального различия. См.: I: 1867: 26, 197.

⁴⁴ Grasshoff H. Antioch Dmitrievich Kantemir und Westeuropa. S.14.

⁴⁵ Там же. S. 10.

⁴⁶ Для сравнения можно приводить извлечение из бумаги, писанное в 1768 г., в ней представить порядок преподавания наук в Московской Академии: «Учитель риторики.....будет читать.....в субботу всякой недели после половины дня историю универсальную Голбергову на латинском языке по греческой хронологии». (Цит. по: Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. С. 112—113. Примеч. 119).

⁴⁷ Пешич С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1. С.216.

светских царях и духовных правителях, данные о церковной истории и изложение русской истории. Составитель уделил особое внимание основным событиям жизни Петра I.⁴⁸ Сопоставляя основную структуру этого справочного пособия с Хроникой Константина Манассии, можно отметить, что первое во многом походит на последнюю. Этим и объясняется общий учебный интерес этой поры ко всеобщей истории.

Во-вторых, это, вероятно, связано с популярностью Хроники в аристократической среде. Хроника широко использовалась при составлении в начале XVI в. Хронографа Русского как главный источник для описания истории Византии.⁴⁹ Никоновская летопись с рисунками представляет собой одно из учебных пособий для обучения царских детей в XVII – начале XVIII в.⁵⁰ Хронограф 1512 г. входит в состав основного источника этой летописи. Среди оставшихся после царевны Наталии Алексеевны печатных книг и рукописей встречается «Хронограф Русский».⁵¹ Он имелся в библиотеке А. П. Волынского, Б. -Х. Миниха и В. Н. Татищева.⁵²

Несмотря на то, что Кантемир в своем предисловии к переводу «Хроника» Константина Манассии не упомянул стиль произведения, вероятно, яркий, образный и экспрессивный язык в этом синопсисе также служит одним из важных поводов, определивших выбор Кантемира.

Перевод «Истории» Юстина был начат после обучения Кантемира (в начале 1726 г.) в Академическом университете, поэтому необходимо осветить роль «Истории» Юстина в учебном процессе учреждений Академии наук.

Инспектор академической гимназии Т. -З. Байер, у которого Кантемир изучал историю, упоминая об изучаемых авторах в составленном им расписании занятий от 18 октября 1731 г., писал, что в высшем классе И. Э.

⁴⁸ См.: Краткое родословие от Адама до потопа и до Христа, также о царях египетских и о России, откуда князи начались и кто потом княжили и царствовали // БАН 33.12.10

⁴⁹ Салмина М. А. Хроника Константина Манассии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 495.

⁵⁰ Пешич С. Л. Русская историография XVIII века. С.75.

⁵¹ Там же.

⁵² Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время. Л., 1976. С.175, 198, 217.

Фишер трактовал Цезаря и Светония.⁵³ В 1733 г. И. Э. Фишер по поручению президента Академии наук барона Г. К. фон Кейзерлинга переработал программу развития Гимназии.⁵⁴ В описании того, как обучали наиболее подготовленных учеников латинской школы, Фишер перечислил классических авторов, которых субреktor должен был изучать с учениками. Юстин присутствует в этом перечне авторов.⁵⁵ В 1739 г. был принят регламент Г. -В. Крафта, к рукописному варианту регламента был приложен отдельный список учебных пособий, в который также входит Юстин.⁵⁶ Перечисленные данные указывают на популярность использования Юстина в учебном процессе в России в XVIII в., но трудно доказать, что именно учебный процесс в стенах Гимназии Академии оказал влияние на выбор Кантемира. Согласно наблюдению А. А. Костина, к концу 1730-х гг. учебная серия классических авторов, составленная аугсбургским священником Исайей Шнайдером, была выбрана в качестве учебных пособий для академической латинской школы. Бывший ученик гимназии и университета, а также учитель гимназии с 1735 по 1742 г. Н. И. Попов перевел Юстина в 1768 г. под названием «Юстин древней универсальной истории Трога Помпея сократитель».⁵⁷ Перевод Попова часто опирается на немецкий комментарий Шнайдера, и после текста Попова помещены географические карты, скопированные из издания Шнайдера.⁵⁸ Однако последнее издание не могло быть использовано Кантемиром.

Обращение к переводам исторических сочинений также, вероятно, связано с личным интересом Кантемира к истории. В прошении, поданном им Петру I в 1724 г., Кантемир просил императора послать его учиться за границей на казенном содержании. История является одним из желаемых Кантемиром

⁵³ Костина Т. В., Кирикова О. А. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. 2018. Т. 13. № 1 С.196—198.

⁵⁴ Там же. С.201.

⁵⁵ Там же. С.203.

⁵⁶ Там же. С.206—208.

⁵⁷ Юстин древней универсальной истории Трога Помпея сократитель, переведенный с латинского на русский язык надворным советником, Императорской Санктпетербургской Академии наук членом и профессором астрономии Никитою Поповым. СПб., 1768. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и страницы в круглых скобках.

⁵⁸ Костин А. А. Крестик, черточка, точка: учебные пособия Академии наук 1730-х годов и их прусские контексты // Русско-немецкие контакты в детской литературе XVIII—XX вв. СПб., 2020. С.64—66. Подробнее о Попове, см.: Шишкин А. Б. Попов Никита Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С.472—473.

изучаемых предметов. В описи библиотеки Кантемира также встречаются многочисленные исторические произведения.⁵⁹

Перейдем к рассмотрению французских переводов этого периода. С 1726 по 1730 г. Кантемир интенсивно занимался переводами франкоязычных сочинений: памфлет «Письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов, писанное от некоего сицилианца к своему приятелю» итальянского писателя Джованни Паоло Марана (1726), четыре сатиры и «Речь королю» Никола Буало (1727-1729), отрывок французской комедии⁶⁰ (1728), франкоязычное издание трактата «Картина» Кебета Фиванского (1729), «Разговоры о множестве миров» французского философа-просветителя Бернара Фонтенеля (1730)⁶¹. Мы полагаем, что, вероятно, один из важнейших поводов для переводов этих сочинений заключается в практике французского языка; тут следует учесть, что в 1725-1726 гг. Кантемир был занят переделкой французско-латинского словаря в славено-французский словарь.⁶²

Порядок переводов франкоязычных сочинений вызывает ассоциацию с этапом обучения духовенства. Духовные училища следовали образцу западноевропейских коллегий и ученики, как правило, по очереди проходили следующие восемь классов: инфима, фара, грамматика, синтаксиса, пиитики, риторики, философии и богословия. В классах инфимы и фары во

⁵⁹ См.: *Александрко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира // *Варшавские университетские известия*. Варшава, 1896. Кн. 2. Отд. 3. С. 15–24.; Кн. 3. Отд. 5. С. 25–46

⁶⁰ На обороте майского листа календаря на 1728 г., принадлежащего Кантемиру, находится отрывок комедии, написанный рукой Кантемира. Согласно предложению П. Н. Беркова, фрагмент, вероятно, представляет собой перевод французской комедии «Курьер из Бордо» итальянского актера и драматурга Эвариста Герарди. См.: *Берков П. Н.* Из истории Русско-французских культурных связей (Гастроли французского ярмарочного театра в Петербурге в 1728—1729 гг.) // *Романо-германская филология*. Сб. статей в честь акад. В. Ф. Шишмарева. Л., 1957. С. 57.

⁶¹ Кантемир отправил свой перевод в Академию наук, чтобы опубликовать, но тема книги – гелиоцентризм – препятствовала изданию. В 1740 г. эта книга впервые вышла в свет. По мнению некоторых исследователей, Кантемир переработал свой перевод до его опубликования и скорее всего совершенствование перевода не захватывает все десять лет, а происходило в первой половине 30-х гг.: во-первых, в примечаниях к переводу указаны факты, имевшие место позже 1730 г., например, в объединенном примечании 158 и 159 о горах Везувий и Этна он указывает «Примечание на Ведомости Санктпетербургския за 1733 год; во-вторых, его графика и орфография соответствуют корректурным правилам в академической типографии, например *и*, а не *й*. См.: *Iosad A. B.* К истории «Разговоров о множестве миров» в переводе Антиоха Кантемира // *Alexander V Iosad, Academia.edu*. С. 2. URL: http://www.academia.edu/734515/A_note_on_Antiochus_Kantemir_s_translation_of_Fontenelle_s_Entretiens_sur_la_pluralite_des_mondes (дата обращения 25. 10. 2016). Благодарю П. А. Подольскую, обратившую мое внимание на эту статью); *Сорокин Ю. С.* У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля). С. 61–62.

⁶² Б. А. Градова относит этот словарь к начальному этапу переработки трехтомного «Лексикона славенорусского с французским», оставшегося не завершенным. Составитель современного издания последнего Е. Э. Бабаева убедительно доказывает, что первый, скорее всего, является переделкой одного французско-латинского словаря. См.: *Бабаева Е. Э.* Русско-французский словарь Антиоха Кантемира: описание, лексикографические источники // *Русско-французский словарь Антиоха Кантемира*. М., 2004. Т. 1. С. XI—XII.

основном преподавались краткий катехизис, русское правописание и грамматика. В классе грамматики изучались латинская и церковнославянская грамматика, арифметика. В классе синтаксиса – география и история. В классе пиитики преподавались классическая поэзия, которую ученики переводили для упражнения, классическая мифология и церковный устав. В шестом классе приступали к библейской истории, церковному уставу и риторике. В классе философии изучались все предметы, которые в это время относились к философии: логика, метафизика, политика, естественная история и история философии.⁶³

Класс философии мог включать в себя такие предметы, как уранографию и эфику. Урок по уранографии давал представление «о фигуре и системе мира, о небе, числе небес, о жидкости небо, о движении небес, о фигуре и форме неба, о разстоянии неба от земли, о числе планет, о неподвижных звездах, о созвездиях, о влиянии звезд на предметы земные, о предсказаниях астрологов, о солнце и луне, о затмениях и проч.». ⁶⁴ Программа эфики создавалась по модели учения Аристотеля.⁶⁵ Согласно «Духовному Регламенту», «Можно же еще дважды в год или больше делать некия.....комедии». ⁶⁶ И нам известно четыре комедии, представленные в Московской академии.⁶⁷ Таким образом, вероятно, мы можем предположить следующую схему французских переводов Кантемира этого периода: «Письмо» Мараны (грамматика), сатиры и «Речь королю» Буало (пиитика), отрывок комедии («для отдыха и развлечения»⁶⁸), «Картина» Кебета (эфика), «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля (уранография). Но сразу надо оговориться, что здесь только порядок переводов Кантемира похож на схему церковного обучения, но содержание отличается от

⁶³ Смолич И. К. История русской церкви. 1700—1917. М., 1996. Кн.8. Ч.1. С. 409.

⁶⁴ Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. С.166.

⁶⁵ Там же, С.167—168. О школьном театре первой половины XVIII века еще можно смотреть: Ранняя русская драматургия XVII—первая половина XVIII в./ Изд. подгот. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, В. Д. Кузьмина, В. В. Кусков; под ред. А. С. Демина. М., 1974. Т. 3.

⁶⁶ Полное собрание законов Российской империи. С.337.

⁶⁷ Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. С.189.

⁶⁸ Там же. С.188. С 4 июля 1722 г. по 14 января 1723 г. Кантемир учился в школе капуцинов в Астрахани. В это время школа находилась в руках капуцина патера Д'Амелиа (с 1716 г. до начала 1723 г.). Интерес Кантемира к драматическому искусству, вероятно, в какой-то степени связан со знакомством со школьным театром, типической принадлежностью католической школы того времени. См.: Флоровский А. В. Латинские школы в России в эпоху Петра I // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб.5. С.316—335.

последнего.

Помимо того, некоторые из выбранных текстов Кантемира имели характеристики учебных. По нашему наблюдению, оригиналом перевода «Письма» Мараны был сборник «*Élite des bons mots et des pensées choisies*».⁶⁹ Этот сборник был опубликован в Амстердаме у издателя Депорта в 1704 г. Второй том, анонимный как и первый, вышел в свет у того же самого издателя в 1706 г. В нем собраны многочисленные анекдоты и моральные размышления. Стихотворения в нем в целом кратки: в сборник включены эпиграммы, эпитафии, четверостишии, стихотворные басни и сатиры.⁷⁰ Небольшой объем подходит для упражнения в языке. По наблюдению В. Д. Рака, в «Присовокуплении втором» в пособии энциклопедического типа «Письмовник» Н. Г. Курганова встречаются несколько повестей и изречений, которые совпадают с текстом сборника «*Élite des bons mots*». Хотя исследователь не относит сборник к какому-либо из источников «Присовокупления второго»,⁷¹ совпадение текстов служит аргументом для характеристики этого сборника как учебного.⁷²

Текст «Картины» Кебета связан с учебником греческой грамматики, распространенным в это время. Перед уходом братьев Лихудов из Московской академии, «Греческая грамматика» Константина Ласкариса и собственные грамматические труды Лихудов (Малая и Пространная грамматики), составленные Лихудами на основе первого, использовались в учебной практике как основные учебники в преподавании греческой грамматики. В конце «Граматики» Ласкариса помещен текст «Картины» Кебета. В одном из экземпляров «Граматики» Ласкариса (РГАДА. Ст/ин 270), дошедшем до нас, после греческого текста «Картины» на вплетенных в книгу листах находится

⁶⁹ См.: Глава 3. 1.2. или Руднев Д. В., Хэн Фу «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 1. С. 227—229.

⁷⁰ Wild F. Naissance du genre des *ana* (1574-1712). Paris, 2002. P. 462.

⁷¹ Рак В. Д. «Присовокупление второе» в «Письмовнике» Н. Г. Курганова // XVIII век. 1977. Сб. 12. С. 218, 223—224.

⁷² «Письмо» Марана в составе сборника «*Bibliothèque des gens de cour*» (1726) имеет особую концовку: повествование внезапно останавливается на изложении того, как дама, узнав о смерти своего мужа в битве, попросила принести кофе, затем она совершенно утешилась. Согласно наблюдению Д. В. Руднева, этот эпизод вошел в «Письмовник» Н. Г. Курганова в составе «Кратких и замысловатых повестей» (№ 19). См.: Руднев Д. В., Хэн Фу «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка. С. 228. примеч. 6.

его русский перевод, который был выполнен Козьмой Ивириком в декабре 1697 г.⁷³ Это частично объясняет то, почему ученик Лихудов А. К. Барсов в 1725 г. перевел Кебета.⁷⁴ После отхода от преподавания в Московской академии братьев Лихудов списки их учебных курсов еще распространялись в начале XVIII в. Согласно данным И. А. Вознесенской, в РНБ сохраняется один из списков Краткой грамматики, принадлежавший крупному медицинскому чиновнику Петербурга Панайотису Кондоиди (более известный как Павел Захарович Кондоиди). Он был племянником греческого священника Афанасия Кондоиди.⁷⁵ Перед поступлением в Академическую гимназию Панайотис Кондоиди получил домашнее образование у своего дяди. Вероятно, Афанасий Кондоиди использовал списки учебных курсов Лихудов и «Граматику» Ласкариса при преподавании греческого языка. Известно, что до 1721 г. Афанасий Кондоиди обучал Антиоха Кантемира греческому, латинскому и итальянскому языкам, латинской и итальянской литературе. Согласно дневнику П. Д. Апостола, со второй половины 1725 г. по начало 1727 г.,⁷⁶ Антиох Кантемир еще поддерживал связь со своим бывшим учителем Афанасием Кондоиди.⁷⁷ Можно предположить, что одним из возможных способов знакомства Кантемира с текстом Кебета оказалось посредство учебного пособия по греческой грамматике. Вместе с тем для упражнения во французском языке, Кантемир выбрал франкоязычное издание текста Кебета. На этот процесс, скорее всего, оказал влияние Афанасий Кондоиди.

Еще одной из характеристик переводов франкоязычных сочинений этого периода является диалогичность. Итальянский филолог Бенедетта Кравери в своей монографии «*La civiltà della conversazione*» («Культура беседы») показывает, что в истории французской аристократической культуры и

⁷³ Рамазанова Д. Н. Рукописная и печатная книга в учебной практике Славяно-греко-латинской академии в конце XVII века. // «В России надо жить по книге» Начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI-XIX вв. М., 2015. С. 44—45, 50—51.

⁷⁴ Сазонова Л. И. Барсов Алексей Кириллович // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1. С. 64.

⁷⁵ Вознесенская И. А. Рукописные учебники братьев Лихудов начала XVIII в. в петербургских хранилищах // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2008. Т. 59. С. 371.

⁷⁶ Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Киев, 1908. Т. 1. С. 7—8.

⁷⁷ Берков П. Н. Первые годы литературной деятельности Антиоха Кантемира (1726-1729) // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. С. 196—198.

французского общества XVII-XVIII вв. искусство беседы становится существенным признаком *savoir vivre*.⁷⁸ Этим объясняется, что в эту эпоху жанры «беседы» (*entretiens*), «речи» (*discours*), «письма» или «диалоги» оказываются весьма распространенными. Выбор переводов Кантемира перекликаются с этим духом эпохи во Франции. Причем эта характеристика проявляется в его собственном творчестве, особенно в сатирах. Кантемир не только создает большинство своих сатир в форме обращения к придуманной (к уму своему, к музе своей) или реальной фигуре (к архиепископу Новгородскому, к князю Никите Юрьевичу Трубецкому), но и сами его сатиры насыщены диалогами (например, Филарет и Евгений, Сатир и Перьерг в пятой сатире поздней редакции).

После рассмотрения общих черт мы теперь сосредоточимся на каждом выбранном Кантемиром тексте.

Кроме того, что «Письмо» Мараны удобно для упражнения в языке и имеет диалогическую структуру, мы наблюдаем у Кантемира в последующих собственных сочинениях моменты, совпадающие с содержанием «Письма». Адресант «Письма» Мараны излагает свое отношение к нужде, носящее стоическую окраску: «Нужды мои всегда те же суть: хлеб, постель и платье. Не желаю я таких яств, которые едят богатые и деликатнейшие мене. Исходя из великих палат вельмож, не стыжуся входить в мою малую избушку. Платья золотые и серебряные не лутче облекут тело мое, неже и шерстяная одежда. Буде же я лишаюсь чего либо, ищу оное в книгах Сенеки (и абие найду): ‘хочешь ли быть богат, и ничтоже желай’» (1868: II : 360). Сходный смысл звучит в Сатире VI Кантемира: «Тот в сей жизни лишь блажен, кто малым доволен, /...Малый свой дом, на своем построенный поле» (1867: I : 138).

Любопытно, что адресант в начале «Письма» описывает свой образ жизни в Париже, он особо отмечает «прохождение». В «Духовном Регламенте» 1721 г. также встречается установление о «гулянии». Ср.:

⁷⁸ См.: *Craveri B. L'Âge de la conversation*. Paris, 2002. Издание впервые появилось на итальянском языке: *Craveri B. La civiltà della conversazione*. Milan, 2001. Итальянский оригинал недоступен, поэтому мы пользуемся его французским переводом.

«Письмо» Мараны :

скончав учение утрешнее, которое есть движение души, начинаю я уже движение тела и не нахожу я лутчую утеху, как прохождение. Когда день красный, тогда я гуляю в изрядных и долгих аллеях в сени деревьев, что называем мы *se promener* (проходитьсся)..... (1868 : II : 359)

«Духовный Регламент» 1721 г.:

На всяк день 2 часа определить на гулянье семинаристам, а именно: по обеде и по вечери, и тогда б не вольно никому учиться, и ниже в руках иметь.⁷⁹

Видно, что в обоих текстах «прохождение» или «гуляние» воспринимается как один из типов обыденного отдыха.

Кантемир, как правило, подчеркивает «пользу» и нравственность своих переводных сочинений в предисловиях. Мы предполагаем, что его нравственность, вероятно, ориентируется на этику стоицизма. Взгляд на умеренный достаток адресанта и его благотворное занятие⁸⁰ («прохождение») как раз соответствуют ориентации Кантемира на переводимый им текст. Кроме того, согласно наблюдениям С. И. Панова, распорядок дня Кантемира в Париже совпадает с изложением своей жизни адресантом «Письма». И в трактате «Письма о природе и человеке» находятся сходные ситуации.⁸¹

Решение выбрать сочинение Никола Буало для перевода, скорее всего, связано с общим интересом Кантемира к творчеству Буало. В комментарии к стиху 54 сатиры IV (окончательная редакция) Кантемир дает Буало следующую оценку: «В подражании древних стихотворцев весьма удачлив. Сатиры и письма его, нашего стихотворца лучшая забава и предводители, соравняться могут тем, которыми древность хвастает» (1867: I : 95.) (в первоначальной редакции: «Сатиры и письма его, если не превосходят всех тех, которыми древность хвастает, подлинно соравняться им могут» (1867: I : 253)). Кантемир следует образцу сатир Буало, чтобы создать собственные сатиры, это наглядно выявляется в примечаниях к ранней редакции сатир. В ранней редакции Кантемир употребляет слово «изъяснение», чтобы обозначить комментарий к своим сатирам. В изъяснении к «Сатире I» образец не

⁷⁹ Полное собрание законов Российской империи. С.337.

⁸⁰ Его главное занятие есть чтение. См.: 1868: II: 359.

⁸¹ Панов С. И. А. Д. Кантемир и «Анакреонта Тийца песни»: у истоков русской анакреонтики. С.124 примеч.20.

упоминается (хотя мы знаем, что он есть: сатира «К уму своему» - это подражание сатире Буало «A son esprit»⁸²); в «Сатире II» в качестве общего образца упоминается 5-я сатира Буало (1867: I : 214); В «Сатире IV» Кантемир пишет: «Буало подобную сатиру написал, которая в его сатирах есть числом седьмая, из сей наш автор много имитовал» (I: 1867: 252); пятая сатира Кантемира «сделана на подражание» 8-й сатире Буало (I: 1867: 268).

Что касается вопроса о том, кто привлек интерес Кантемира к французскому сатирику, то имеющиеся у нас данные пока не позволяют сделать какое-нибудь предположение.

Х. Грассхоф, опиравшийся на дневник Петра Апостола, предполагал, что Апостол играл важную роль в процессе переключения интереса Кантемира от античных писателей к западноевропейским.⁸³ Летом 1725 г. Апостол приехал из Москвы в Петербург, в дороге он читал для развлечения французские и итальянские книги. Среди них были три франкоязычные комедии «Ésope», «Les filles errantes» и «Les deux arlequins». Все комедии входят в состав сборника Герарди «Théâtre Italien». ⁸⁴ Известно, что П. Н. Берков относит отрывок комедии, созданный Кантемиром в 1728 г., к переводу комедии «Курьер из Бордо» Герарди. Что касается влияния Апостола на выбор комедии «Курьер из Бордо» для перевода, то у нас есть сомнения. Апостол познакомился с Кантемиром уже в 1725 г.,⁸⁵ почему же Кантемир начал переводить фрагмент комедии в мае 1728 г.? Все прочитанные Апостолом комедии находятся в третьем томе шеститомного издания «Théâtre Italien» 1701 г. «Ésope» и «Les deux arlequins» — в четвертом томе восьмитомного лондонского издания 1714 г., и «Les filles errantes» — в третьем томе. Если Апостол оказал влияние на выбор переводного предмета Кантемира, почему тексты были взяты не из прочитанных им комедий или томов? Помимо этого, «Курьер из Бордо» отсутствует и в шеститомном издании 1701 г., и в

⁸² Пумпянский Л. В. Кантемир. С. 193.

⁸³ Grasshoff H. Antioch Dmitrievich Kantemir und Westeuropa. S.61-66.

⁸⁴ Там же. S.61.

⁸⁵ Там же. S.63.

восьмитомном 1714 г.⁸⁶ Таким образом, мы относимся к предположению Грассхофа с большой осторожностью. Как убедительно показывает З. И. Гершкович в его примечании к этому фрагменту, имена действующих лиц, французское обозначение («Acte I»), поправки Кантемира — все демонстрирует, что сохранявшийся отрывок комедии Кантемира представляет собой перевод какой-то французской комедии.⁸⁷ Однако текст отрывка представлен всего одной сценой одного акта, вместе с тем у нас нет дополнительных сведений об источнике вне перевода. В таком случае мы затрудняемся определить французский оригинал, использованный Кантемиром. Предположение Беркова, нам кажется, еще требует уточнения.

В списке, приложенном к рукописному варианту «Регламента Гимназии» Крафта 1739 г., рекомендована к использованию книга французского аббата Жана Батиста Морвана де Бельгарда «Правила о благопристойном поведении».⁸⁸ Аббат де Бельгард был известен как плодовитый автор литературных трудов. С. С. Волчков перевел его сочинения, которые пользовались популярностью в России во второй половине XVIII в.⁸⁹ М. С. Неклюдова упоминает, что «Мораль и политика — два сквозных сюжета, проходящие через все рассуждения аббата де Бельгарда».⁹⁰ Кроме собственных сочинений, аббат де Бельгард также занимался переводной деятельностью. Нам известно французское издание «Les Caractères d'Épictète avec l'explication du Tableau de Cébès. Par M. l'Abbé de Bellegarde». В июне 1725 г. лейб-медик Екатерины I уроженец Италии Георгий Поликола перед возвращением в родину продал Петербургской Академии наук свою библиотеку. Среди поступивших книг встречается «Les Caractères

⁸⁶ Берков П. Н. Из истории Русско-французских культурных связей (Гастроли французского ярмарочного театра в Петербурге в 1728—1729 гг.). С.54. При рассмотрении отрывка Берковым пятый том шеститомного издания не был доступен исследователю. Мы проверяем пятый том издания 1701 г., там также отсутствует «Курьер из Бордо».

⁸⁷ Кантемир А. Д. Собрание стихотворений / Вступ. статья Ф. Я. Приймы; Подгот. текста и примеч. З. И. Гершковича. Л., 1956. С.501. (Б-ка поэта. Большая серия). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и страницы в круглых скобках.

⁸⁸ Костина Т. В., Кирикова О. А. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг.. С.209.

⁸⁹ Кошелева О. Е. Мирское счастье или христианское благочестие? (Наставления юношеству западных моралистов в переводах Сергея Волčkova сер. XVIII столетия) // Ретроспективная информация источников: образы и реальность / Под. ред. О. Д. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М., 2013. С.236—241.

⁹⁰ Неклюдова М. С. Искусство частной жизни. Век Людовика XIV. М., 2008. С.134.

d'Épictète...» 1709 г., изданный в Амстердаме.⁹¹ Была ли у Кантемира возможность в стенах Академического университета узнать у кого-нибудь о аббате де Бельгарде (ведь моральные вопросы интересуют Кантемира) и обращался ли он к «Les Caractères d'Épictète...»? После сравнения перевода Кантемира с французским изданием аббата де Бельгарда мы считаем, что Кантемир не пользовался изданием аббата де Бельгарда. Приведем один пример: в обоих текстах существуют примечание к Сфинксу, но они отличаются друг от друга:

Сия была гадательница некая, которая имела лице девичье, а прочее тело лвинное (АиКп: л. 79).⁹²

Ce monstre (Sphinx—Ф. Х.) avait⁹³ le visage, & la voix d'une fille, le corps d'un chien, les griffes⁹⁴ d'un lion, & la queue⁹⁵ d'un dragon.⁹⁶

Очевидно, что даже нельзя сказать, что примечание Кантемира восходит к комментарию аббата де Бельгарда. По сравнению с изложением Кантемира, описание аббата де Бельгарда подробно показывает аналогии части тела Сфинкса у других реальных или мифологических животных.

Около 1726 г. воспитатель царевича Алексея Петровича барон Генрих фон Гюйссен отправил письмо с биографией Дмитрия Кантемира в Берлин, в нем он упомянул Антиоха Кантемира: «Princeps Antiochus in Academia Petriopolitana cursum Philosophiae absolvit, nunc Algebrae et Astronomiae operam dat»⁹⁷ (Князь Антиох в Петербургской академии завершает курс философии, теперь обращает внимание на алгебру и астрономию – перевод Ф. Х.). Если слова Гюйссена верны, то это значит, что около 1726 г. Кантемир начал

⁹¹ Хомеев П. И. Французская книга в библиотеке Петербургской академии наук (1714—1742 гг.) // Французская книга в России в XVIII в. Очерки истории / отв. ред. С. П. Луппов. Л., 1986. С.27.

⁹² Анакреонта тийца песни с греческого переведены и потребными историческими примечаниями изяснены трудами князя Антиоха Кантемира. В Лондоне 1736 году. – Таблица Кевика Философа или Изображение житъя человеческого. Переведено с французского князем Антиохом Кантемиром в Москве. Лета Христова 1729 // РНБ. Соб. Погодина. 2023, далее – АиКп. Ссылки на этот список приводятся в тексте с указанием сокращения названия рукописи и номера листа в круглых скобках.

⁹³ Здесь и далее в ссылках указаны формы в оригинале, в тексте указаны формы, принятые в настоящее время. avoir

⁹⁴ grifes

⁹⁵ queue

⁹⁶ Le caracteres d'Epictete, avec l'explication du Tableau de Cebes. Par M. l'Abbé de Bellegarde. A Amsterdam, chez Henri Schelte. 1709. P.176.

⁹⁷ Цит. по: Grasshoff H. Antioch Dmitrievich Kantemir und Westeuropa. S. 23.

заниматься астрономией. В это время в Академическом университете астрономию преподавал французский ученый Жозеф Никола Делиль. Ж. Делиль приехал в Петербург 7 марта (по другим данным, 4 марта) 1726 г. До нас дошел составленный Делилем список литературы, рекомендованной для подготовки астрономов и геодезистов. «Entretiens sur la pluralité des mondes» Фонтенеля входит в этот список. Кроме того, по подсчету Н. И. Невской, Кантемир прочел в Москве в 1728 г. 18 книг, 13 из которых можно найти в списке Делиля.⁹⁸ 2 марта 1728 г. состоялась дискуссия, посвященная вопросу «Можно ли доказать одними только астрономическими фактами, какова истинная система мира? И вертится Земля или нет?». На собрании Делиль выступил с речами, в которых пропагандировалось гелиоцентрическое учение.⁹⁹ Хотя в этот день Кантемир уже был в Москве, возможно, он познакомился с программой собрания. 26 февраля 1728 г. Кантемир брал «Entretiens sur la pluralité des mondes» у П. М. Голицына¹⁰⁰ (1868: II :345). Таким образом, можно предположить, что Делиль, вероятно, оказал влияние на этот выбор Кантемира. Но, нам кажется, не следует преувеличивать роль влияния Делиля в выборе всех франкоязычных сочинений Кантемира за 1726-1730 гг., как делает это Н. И. Невская, рассматривая этот вопрос в своей монографии.¹⁰¹ В это время вокруг Кантемира много людей, знающих французский язык (напр., Апостол, И. С. Горлицкий¹⁰², Х. -Ф. Гросс, Фокеродт), или являющихся носителями этого языка (напр., аббат Жюбе¹⁰³). Кроме того, в списке рекомендуемой литературы Делиля несколько сотен книг, поэтому большое число совпадений с кругом чтения Кантемира за 1728 г. не удивительно. Если все сложилось так, то почему Кантемир перевел Кебета, а не кого-либо из французских философов? В данном случае мы разделяем

⁹⁸ Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л., 1984. С.35.

⁹⁹ Там же. С.40. В. Босс указывает, что Кантемир отнесся к этим речам с сочувственным интересом. См.: Boss V. Newton and Russia: The Early Influence, 1698—1796. Cambridge; Mass., 1972. P.119.

¹⁰⁰ У князя Petrum (sic!) Michaelidis Gallicinum, Н. Н. (II: 1868: 345). Мы проверили календарь Кантемира, там тоже Petrum. См.: Дневник А. Д. Кантемира // БАН. Собр. тек. пот. № 403. А в монографии Н. И. Невской написано «Д. М. Голицын». См.: Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII в. С.35.

¹⁰¹ Невская Н. И. Петербургская астрономическая школа XVIII в. С.33—36.

¹⁰² Бабаева Е. Э. Русско-французский словарь Антиоха Кантемира: описание, лексикографические источники. С. XIII. Примеч. 19.

¹⁰³ Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.66—69.

мнение Невской о том, что Кантемир перевел Фонтенеля, может быть, под влиянием Делиля, но не можем согласиться с тем, что Делиль оказал влияние на выбор всех франкоязычных сочинений.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы. В переводной деятельности Кантемира наглядно отражаются тенденции эпохи. Его выбор античных сочинений отражает учебную практику начала XVIII в., которой соответствовали перевод Козьмы Ивирита, перевод Барсова «Картины» Кебета, перевод Попова «Истории» Юстина. Мы предполагаем, что это связано с киевской традицией образования духовенства. В его выборе франкоязычных сочинений проявляется основная традиция в истории французской аристократической культуры и французского общества XVII-XVIII вв. – искусство беседы. Порядок переводов франкоязычных сочинений более или менее перекликается с этапом обучения киевской традиции. В процессе выбора перевода Кантемир, возможно, получал советы с разных сторон, однако мы не можем пренебрегать самостоятельностью переводчика. Репертуар Кантемира представляет литературный вкус российских элит этой поры, вместе с тем и выражает своеобразное пристрастие переводчика. Кантемир постепенно вырабатывает свои принципы выбора переводного предмета: «польза» и нравственность.

1.2 Заграничный период (1732-1744)

2 марта 1732 г. Кантемир прибыл в Лондон и до конца своей жизни не возвращался в Россию. Служебные занятия отнимали у него много времени, но на досуге Кантемир занимался литературой: оригинальной и переводческой. По сравнению с русским периодом мотивация перевода изменилась. Основным отличием, нам кажется, является переход от упражнений в языках к заботам о своих читателях, особенно о тех, которые учились языкам в России. Поэтому список выбранных Кантемиром авторов, более или менее,

перекликается со списком рекомендуемой литературы, используемой в учебной практике в России, особенно это касается античных авторов (Гораций, Корнелий Непот, Эпиктет). Что касается западноевропейских авторов, то Кантемир также стремился принести пользу своему читателю.

В 1736 г.¹⁰⁴ Кантемир перевел с греческого языка 55 стихотворений, в ту пору приписываемых греческому лирику Анакреонту.¹⁰⁵ Как показывает Х. Грассхофф, этот выбор, может быть, связан с итальянским поэтом Паоло Антонио Ролли¹⁰⁶, который был приглашен в Англию в 1715 г. и преподавал итальянский язык и итальянскую литературу королевской семье и другим знатым семьям.¹⁰⁷ Вместе с тем Ролли был учителем итальянского языка Кантемира. В 1736 г. Кантемир уже познакомился с Ролли, которым в то время также был предпринят перевод анакреонтических песен на итальянский язык.¹⁰⁸

В примечаниях к своему переводу Кантемир уделил некоторое внимание тем людям, которые учились античным языкам в России. В примечании к 27-у стиху 7-ой песни он ссылается на фессалоникийского архиепископа Евстафия. В издании Ефремова представлен только перевод Кантемира ссылки (1867: I: 345). В авторизованной рукописи, хранящейся в РНБ, перед переводом Кантемира помещен греческий оригинал. Кроме этой единственной греческой

¹⁰⁴ По поводу датировки перевода существуют разные мнения. В. Я. Стоюнин следует авторской датировке в заглавии перевода – «в Лондоне 1736 году» (II: 1868: 449). По мнению З. И. Гершковича, 1736 г. представляет собой начало работы, и «перевод был завершён в 1742 г.» (Гершкович: 1956: 484). С. И. Панов убедительно показывает, что «основная часть работы по переводу и составление комментария» выполнены в лондонский период жизни Кантемира. С. И. Панов представляет следующие основания: во-первых, Кантемир указывает источники перевода и примечаний в его предисловии и основные источники приобретены Кантемиром уже в Лондоне. А два использованных Кантемиром лондонских издания Анакреона отсутствуют в описи его парижской библиотеки (См.: *Александрко В. Н.* К биографии князя Кантемира. Кн. 2. отд. 3. С. 15–24.; Кн. 3. отд. 5. С. 25–46). Во-вторых, Кантемир не использует ни одно из французских изданий, опубликованных в начале XVIII в., а ему, скорее всего, не трудно было достать их после переезда в Париж (1738 г.). Кроме того, согласно упоминанию друга Кантемира, составителя его жизнеописания, О. Гуаско, «перевод Кантемира был известен в литературных кругах и вызвал одобрение тех, кто был знаком с ним в рукописи». И С. И. Панов ссылается на фрагмент из письма Вольтера к Кантемиру как аргумент. См.: *С. И. Панов* А. Д. Кантемира и «Анакреонта Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С.109–110.

¹⁰⁵ З. И. Гершкович полагает, что Кантемир не мог знать то, что переведенные им песни не являются подлинником Анакреона, а принадлежат его последователям и подражателям (1956: 484). Ч. Л. Дрейж не разделяет это мнение. Во-первых, Кантемир использует французское издание, сделанное мадам Дасье, в которое входят все замечания предыдущих комментаторов (особенно ее отца, т. е. *Mr. le Fevre*) о проблеме авторства этих песен. Во-вторых, Кантемир сам в преамбуле к XXXII песне выражает свое сомнение в авторстве. Дрейж полагает, что Кантемир, возможно, не хотел уменьшить значение его перевода, поэтому не затрагивал проблему авторства этих песен. См.: *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry. P. 115–116. fn. 23.

¹⁰⁶ *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.119–120.

¹⁰⁷ *McGeary T. N.* Rolli Paolo Antonio // Oxford dictionary of national biography. Oxford; New York, 2004. Vol.47. P.626.

¹⁰⁸ *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.119–120.

ссылки, в примечаниях еще присутствуют семь ссылок на римских авторов (Варрон, Вергилий, Гораций, Публилий Сир, Овидий). Если ссылка на Овидия представляет собой только латинский оригинал, то в остальных случаях латинский текст сопровождается переводом Кантемира. В нескольких примечаниях встречаются отдельные древнегреческие слова, а в издании Ефремова либо опущено выражение на греческом языке, либо оно записано латинской транскрипцией. Например, примечание к четвертому стиху восемнадцатой песни «О том-же»: «Ст. 4. Пир. В греческом стоит *ποτόν* питье» (АиКп: л.57), в издании Ефремова «*potòn*» (1867: I: 357) вместо «*ποτόν*». Кроме этого, Кантемир в своих примечаниях затрагивает вкратце лингвистические проблемы (падеж, число, порядок слов, разделение греческих диалектов), например, примечание к шестому стиху десятой оды: «Сии два слова (*в подлиннике*)¹⁰⁹ суть дорического языка. Греческий язык разделяется на разныя наречия по провинциям и городам, как мы видим в русском, что розница некая находится от одной провинции до другой» (1867: I: 351). Можно предположить, что все перечисленные типы примечаний адресованы тем, кто изучает древние языки. Если влияние Ролли на Кантемиров перевод анакреонтических од верно, а учитывая положение Ролли (воспитатель детей королевской семьи и самого Кантемира), воздействие Ролли более или менее носит учебную характеристику, то не трудно понять, почему Кантемир сделал такой выбор и создал подробные примечания.

К 1742 г. Кантемир закончил перевод с латинского языка двадцати двух «Посланий» Горация. В предисловии к читателю Кантемир пишет: «Я предпринял перевод сей не только для тех, которые довольствуются просто читать на русском языке Письма Горациевы, по латински не умея; но и для тех, кои учатся латинскому языку и желают подлинник совершенно выразуметь»

¹⁰⁹ В данном примере в рукописи встречается: *ὀπλόσυ λῆς* (Ап: л. 52). Греческий оригинал в издании мадам Дасье: *ὀπλόσυ λῆς* См.: Les poesies d'Anacreon et de Sapho, traduites en françois, avec des remerques, par madam Dacier. Nouvelle edition, augmentée des notes latines Mr. le Fevre, & de la Traduction en vers François de Mr. de la Fosse. A Amsterdam, Chez La Veuve de Paul Marret, Libraire, à la Renommée. 1716. Далее в круглых скобках указывается имя переводчицы, год издания и цитируемые страницы.

(1867: I: 386). Как церковные¹¹⁰, так и светские школы¹¹¹ (Академическая гимназия) включают Горация в список рекомендуемых авторов. Конечно, Гораций не является единственным латинским поэтом в этих списках¹¹², но лично для Кантемира «между всеми древними латинскими стихотворцами ... Гораций одержит первейшее место» (1867: I : 385).

П. Н. Берков полагает, что знакомство русских читателей с творчеством Горация началось с «Послания к Пизонам» и происходило прежде всего в рамках школьных курсов оратории и пиитики конца XVII – начала XVIII вв.¹¹³ Дальнейшая переводческая деятельность писателей XVIII в. демонстрирует постоянный интерес к этому произведению Горация (В. К. Тредиаковский, Н. Н. Поповский). Что касается русских переводов двух книг эпистол Горация в XVIII в., то кроме Кантемира, как нам известно, существует лишь перевод послания XIII книги I, выполненный М. Н. Муравьевым в 1776 г.¹¹⁴ Почему Кантемир проявляет свое пристрастие к книгам эпистол Горация? Кантемир объясняет в своем предисловии к переводам: «Из его [Горация – Ф. Х.] сочинений выбрал я его Письма, для того что оне больше всех его других сочинений обильны нравоучением. Почти всякая строка содержит какое-либо правило, полезное к учреждению жития» (1867: I : 385).

В 1742-1743 гг. Кантемир создал философский трактат, получивший в науке название «Письма о природе и человеке». Трактат состоит из одиннадцати писем, среди них главная часть представляет собой перевод сочинения Ф. Фенелона «Доказательство бытия Бога» и небольшой отрывок из «Мыслей, размышлений и моральных правил» гр. Оксеншерны.¹¹⁵

Почему Кантемир ориентировался на Фенелона? Опираясь на опись

¹¹⁰ Кислова Е. И. Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. С. 2.

¹¹¹ Костина Т. В., Кирикова О. А. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг.. С.198.

¹¹² Вергилий встречается в «Каталоге тех книг, что испрашиваются для Гимназии в книжной лавке» от 7 сентября 1732 г. и «Списке книг, обязательных для использования в Гимназии после объявления ее Регламента» от 1739 г. См.: Костина Т. В., Кирикова О. А. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг.. С.198, 208.

¹¹³ Берков П. Н. Ранние русские переводчики Горация: (К 2000-летию со дня рождения Горация). С. 1039—1040.

¹¹⁴ Busch W. Horaz in Rußland: Studien und Materialien. München, 1964. S. 231.; Муравьев М. Н. Письмо горациево к Виннию Азелле // Муравьев М. Н. Стихотворения / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Л. И. Кулаковой. Л., 1967. С.265—266. (Б-ка поэта. Большая серия). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

¹¹⁵ Ehrard M. Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir // Revue des études slaves. Paris, 1957. T.34. P.51—56; Grasshoff H. Kantemir und Fenelon // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1958. Bd. III. H. 2—4. S. 369—383.

библиотеки Кантемира, Х. Грассхоф рассмотрел книги, приобретенные у Кантемира после его отъезда в Париж и до написания «Писем о природе и человеке». Исследователь пришел к выводу, что все эти книги описывают моральный упадок и распад феодального общества. Это способствовало тому, что Кантемир искал спасения в природе и добродетельном образе жизни.¹¹⁶ У нас нет непосредственных сведений об отношении Кантемира к этим работам, поэтому трудно сказать, какое влияние на него оказали эти книги. М. Эрар в своей статье выражает недоумение выбором Кантемира. Во-первых, Кантемир является поклонником Ж. -Б. Боссюэ, который представляет собой оппонента Фенелона. Во-вторых, Эрар полагает, что в трактате Кантемира выявляется тенденция, направленная против «вольнодумства» и особенно против философии Эпикура и Лукреция. В этот период в Англии и во Франции имелось много работ, посвященных этой теме, а Фенелон не лучший выбор.¹¹⁷ На основании мнений Грассхофа и Эрар мы можем заключить, что содержание сочинения Фенелона, наверное, не является единственным побудительным мотивом перевода Кантемира. Мы попытаемся разыскать причину создания этого перевода под другим углом зрения.

Одна из причин, нам кажется, заключается в популярности Фенелона в это время во Франции и в России. При жизни Фенелона в 1712 г. впервые было опубликовано «Доказательство существования Бога, извлеченное из познания природы». В 1718 вышло в свет издание из двух частей: первая часть представляла собой «Доказательство существования Бога», вторая часть являлась ранним наброском Фенелона, посвященным метафизическому доказательству бытия Бога. Согласно данным А. Шерель, до 1718 г. было шесть изданий первой части. Затем под названием «*Œuvres philosophiques ou démonstration de l'existence de Dieu*» полное издание появилось в 1718, 1719, 1721, 1725, 1726, 1731, 1739, 1740. Кроме факта многократных переизданий, примечательно утверждение Шерель о том, что «*Het regt gebruik der werelt*

¹¹⁶ Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S.217—218.

¹¹⁷ Ehrard M. Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir. P.52—53.

beschouwingen, ter overtuiging van ongodisten en ongelovigen»¹¹⁸ голландского философа, математика Б. Ньювента (Bernard Nieuwentyt) является подражанием труду Фенелона. Сочинение Ньювента впервые вышло в свет в 1715 г. Во влиятельном академическом журнале «Mémoires de Trévoux» («Мемуарах де Треву») 1719 г. утверждалось, что «Бытие Бога» было переведено на все европейские языки.¹¹⁹ Последний пункт важен для Кантемира. Одна из целей его переводческой деятельности, как нам кажется, заключается в стремлении включить Россию в интеллектуальную жизнь Европы. По этой причине Кантемир в самом начале предисловия к «Разговорам о множестве миров» подчеркивает, что «книжка сия, как скоро от господина Фонтенелла издана, почти на все языки переведена, и от разных народов с подобным наслаждением и жадностью читана, к не малой славе сочинителя».¹²⁰

А. Ф. Хрущев первым перевел «Похождение Телемака» на русский язык в 1724 г. Помимо «Похождения Телемака», в библиотеке Хрущева имелось «L'Education des filles» Фенелона.¹²¹ Имя Фенелона обнаруживается также в библиотеках А. П. Волынского¹²², А. И. Остермана¹²³, П. П. Шафирова¹²⁴. Труды Фенелона часто использовались как учебники для обучения языку, особенно его роман «Приключение Телемака», пользовавшийся популярностью и в светском и в духовном образовании. Влияние Фенелона в учебной практике продолжается до начала XIX в. «Фенелоновы духовные сочинения» задавались для индивидуальных переводов в Новгородской семинарии 1803-1806 гг. Согласно гипотезе Е. И. Кисловой, это, вероятно, что-то из «Démonstration de l'existence de Dieu, tirée de la connaissance de la Nature

¹¹⁸ По французскому переводу этой книги «Le Véritable usage de la contemplation de l'univers pour la conviction des athées et des incrédules» мы переводим название книги Ньювента как «Настоящее применение созерцания Вселенной для убеждения атеистов и неверующих».

¹¹⁹ Chérel A. Fénelon au XVIIIe siècle en France : 1715-1820. Paris, 1917. P.258.

¹²⁰ Фонтенель Б. Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла. 1740. Без пагинации.

¹²¹ Николаев С. И. Хрущев Андрей Федорович // Словарь русский писателей XVIII века. Вып. 3. СПб., 2010. С. 375—376. На приобретенном Хрущевым книге Фенелона «L'Education des filles» имеется его запись – «Переведена на русский язык 1738 году в декабре». Этот перевод не обнаружен. См.: Там же. С.376.

¹²² Лутцов С. П. Книга в России в послепетровское время. С.179.

¹²³ Там же. С.193.

¹²⁴ Хотеев П. И. Французская книга в библиотеке Петербургской академии наук (1714—1742 гг.). С.22.

et proportionnée à la faible intelligence des plus simples».¹²⁵

М. Эрап считала, что красота языка Фенелона искупает слабость в аспекте содержания.¹²⁶ Мы полагаем, что Эрап недооценивала эту особенность текста Фенелона при выборе Кантемира, особенно если мы вспомним слова последнего в предисловии к своему переводу «Истории» Юстина, в котором он пишет: «Правду сказать, я не лучшего из латинских историков выбрал, но однакож Иустина ученые люди не презирают за его слог красивый, и для того, что в нем одном содержится то, что в других историках сыскать не можно» (Ид: л.2 об.).

В конце письма Кантемира к графу М. Л. Воронцову от 17 октября 1743 г. помещен перевод Кантемира стихотворения «О двух любвях» Вольтера «Les deux amours» вместе с французским оригиналом.¹²⁷ Кантемир в письме сам признавался, что «для забавы вашей [Воронцова – Ф. Х.] при сем прилагаю изрядных стишков перевод».¹²⁸ Основываясь на предыдущих исследованиях об отношениях между Кантемиром и Вольтером, П. Р. Заборов утверждает, что хотя Кантемир не имел дружеской связи с Вольтером, но это не мешает обращению первого к творчеству последнего.¹²⁹ Пристрастие к искренней и устойчивой любви, проявляющееся в этом стихотворении, наверное, привлекает Кантемира.

В конце своей жизни (1744 г.) Кантемир обратился к греческому философу Эпиктету и перевел его «Энхиридион». Вероятно, внимание переводчика привлекло стоическое содержание этой книги. Он сам писал в предисловии: «от чтения сей книжицы к исправлению нравов» (Эк: л.1 об.)¹³⁰.

До появления перевода Кантемира «Энхиридион» уже был известен на Руси. Согласно данным Д. М. Буланина, в болгарский период «Энхиридион»

¹²⁵ Кислова Е. И. Французский язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов // Вестник ПСТГУ. III Филология. 2015. Вып. 4 (44). С.26—27.

¹²⁶ Ehrard M. Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir. P.52.

¹²⁷ Архив кн. Воронцова. М., 1870. Кн. 1. С.371—372.

¹²⁸ Там же. С.371.

¹²⁹ Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер. XVIII—первая треть XIX в. Л., 1978. С.7—8.

¹³⁰ Перевод Антиоха Кантемира Епиктетов Энхиридион. Перевод с греческого. Присовокуплена Таблица Кевикова. В Париже 1744 г. // РГБ. Ф. 756. № 25. Здесь и далее ссылки на этот список приводятся в тексте с указанием сокращения рукописи (Эк) и номера в круглых скобках.

был переведен на церковнославянский язык. До нас дошли восемь восточнославянских списков перевода этого трактата.¹³¹ В XVIII в., по наблюдению С. И. Николаева, появилось несколько переводов «Энхиридион», сделанных разными переводчиками (И. Г. Спарвенфельдт 1710 г., И. Ю. Ильинский 1722 г., К. Кондратович в конце 1730-х гг., Иаков Блонницкий 1744 г.). В 1759 г. вышло первое издание перевода греческой книги «Епиктита, стоического философа, Енхиридион и Апофегмы, и Кевита Фивейского Картина...», выполненного Г. А. Полетикой. Затем спустя 8 лет перевод Полетики был переиздан.¹³² Нетрудно заметить, что кроме Спарвенфельдта, все остальные современные Кантемиру переводчики получили православное образование, они учились либо в Московской академии (Ильинский, Блонницкий), либо в Киево-Могилянской академии (Кондратович, Полетика). Можно полагать, что выбор Кантемира определился под влиянием его бывшего учителя – Ильинского. Хотя в начале XVIII в. новолатинские парафразы заменяли византийские парафразы XI-XVI вв., концепция конфессиональной детерминированности по-прежнему занимала важное место в восприятии античности. Несмотря на то, что выбор текста Кантемира не отходит от киевской традиции, манера перевода Кантемира отличается от предыдущих версий.¹³³ Это особенно ярко выявляется в сравнении текста Кантемира с древнеславянскими списками. Последние стремятся извлечь те части «Энхиридиона», которые совпадают с православной доктриной. Поэтому приняты такие приемы, как, например, замена греческих имен на наименования религиозных лиц и замена множественного числа на единственное.¹³⁴ Перевод Кантемира не прибегает к этим заменам. Этим более или менее объясняется, почему, несмотря на имевшийся перевод его бывшего учителя, Кантемир сделал свою версию. Стоическое содержание

¹³¹ См.: История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. / Отв. ред. Ю. Д. Левин. Т. I. Проза. СПб., 1995. С. 54.; Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. München, 1991. С. 97.

¹³² Николаев С. И. Отзвуки *parodia christiana* в русской литературе XVIII века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2018. Вып. 8. С. 259, С. 263.

¹³³ Там же. С.258—259.

¹³⁴ Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. С.96—137.

«Энхиридиона», может быть, также служит причиной перевода. Кантемирово пристрастие к этике стоицизма проявляется в его оригинальных сочинениях, который мы уже привели примеры при рассмотрении мотивации перевода «Письма» Марана.

Несколько переводов этого периода не сохранилось или они пока не обнаружены: не найдены переводы текстов «Ньютонианство для дам» итальянского писателя Ф. Альгаротти, «Персидские письма» Ш. Монтескье и сочинение Корнелия Непота.¹³⁵

В. Босс полагает, что причина того, что Кантемир обращался к работе Альгаротти, заключается в том, что в это время его интересует ньютонианство, а трудом Вольтера об этом вопросе он не удовольствовался. По данным Босса, Кантемир перевел «Ньютонианство для дам» до публикации этой книги.¹³⁶ Кантемир в письме 10 июля 1738 г. к маркизе Монконсель полагает, что стиль работы Альгаротти приближен к «Разговорам о множестве миров», Альгаротти очень хорошо работает с предметом изложения, ясно излагает мысли.¹³⁷ И. З. Серман предполагает, что труд Альгаротти оказал влияние на позднюю редакцию пятой сатиры Кантемира.¹³⁸

В Париже Кантемир перевел «Персидские письма» Монтескье. Вокруг вопроса о возможном знакомстве Кантемира с Монтескье до сих пор существует спор. В содержательной статье М. П. Алексеева «Монтескье и Кантемир» была предпринята попытка ответить на этот вопрос. Предоставляя обзор предыдущих исследований этого вопроса, Алексеев склонялся к утверждению, что Монтескье принадлежит к кругу парижских знакомых Кантемира. Вместе с тем Монтескье участвовал в издании французского

¹³⁵ Байер Г. -З. История о жизни и делах князя Константина Кантемира, сочиненная С. Петербургской Академии наук покойным профессором Беером с российским переводом, и с приложением родословия князей Кантемиров. М., 1783. С.357.

¹³⁶ Boss V. Newton and Russia: The Early Influence, 1698—1796. P.124—125.

¹³⁷ Майков Л. Н. Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. СПб., 1903. С.110.

¹³⁸ Серман И. З. Антиох Кантемир и Франческо Альгаротти // XVIII век. СПб., 1999. Сб.21. С.53—61. И. З. Серман в 60-ой странице допустил оплошность: «Как показал В. Босс, прибавленная Кантемиром строфа, которая содержит параллель двух, по его мнению, величайших открытий – Нового Света Колумбом и всемирного тяготения Ньютоном, представляет собой заимствование из Седьмого диалога книги Альгаротти “Il Newtonianismo per le Dame”». Здесь должен быть упомянут не седьмой диалог, а шестой. См.: Boss V. La quatrième ode de Kantemir et L'Italia liberata de Gian Giorgio Trissino // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1963. Vol. 4, №. 1/2. P.55. Кроме того, книга Альгаротти состоит из шести книг.

перевода «сатир» Кантемира, сделанных аббатом Гуаско.¹³⁹ Е. Н. Васильева привела новые аргументы, доказывающие их знакомство: их парижские адреса (улица Сен-Доминик), общие знакомые (герцогиня д'Эгийон, госпожа Жоффрен, аббат Гуаско).¹⁴⁰ Вероятно, их личное знакомство побудило Кантемира перевести «Персидские письма».

Еще один перевод, выполненный Кантемиром во время проживания в Париже, это перевод Корнелия Непота. Одна из причин выбора этого писателя, вероятно, заключается в принесении пользы людям, обучающимся древним языкам, поскольку Корнелий Непот является одним из любимых авторов в учебной практике этого времени. Несмотря на то, что учебная программа Академической гимназии подвергалась изменениям в течение первой половины XVIII в., Корнелий Непот постоянно присутствует в списке рекомендуемых авторов.¹⁴¹ Корнелий Непот встречается в грамматическом классе Новгородской семинарии еще в начале XIX в.¹⁴² В библиотеке Кантемира находились четыре издания Корнелия Непота: два латиноязычных, одно франкоязычное, одно латино-франкоязычное.¹⁴³ Последнее издание снабжено географическими и историческими примечаниями.¹⁴⁴ Предположительно, Кантемир собирался не только перевести текст, но и создать разнообразные комментарии, как в его предыдущих переводных и оригинальных сочинениях.

Опираясь на заглавия не сохранившихся переводов и дошедшие до нас тексты, можно предположить, что в большинстве случаев выбор Кантемира не выходит за рамки учебной традиции этой поры. Складывается впечатление, что, по сравнению с предыдущим периодом, Кантемир в это время больше ориентировался на читателя и уделял особое внимание тем, кто занимался языками. В заграничный период встречается еще один перевод – перевод

¹³⁹ Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. Л., 1983. С.140—146.

¹⁴⁰ Васильева Е. Н. Монтескье и Россия: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. СПб. гос. ун-т, СПб., 2011. С.46—61.

¹⁴¹ Костина Т. В., Кирикова О. А. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг.. С.197—209.

¹⁴² Кислова Е. И. Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. С.4.

¹⁴³ См.: Александренко В. Н. К биографии князя Кантемира // Варшавские университетские известия. 1896. Кн. III. отд. V. С. 31 № 419; С.39 № 634, 640, 641.

¹⁴⁴ Dictionnaire des ouvrages anonymes par Ant.-Alex. Barbier. Troisième édition, revue et augmentée par MM. Olivier Barbier, René et Paul Billard. Paris, 1872. T.1 A—D. Col.765.

стихотворения Вольтера, который преследует не культурно-просветительную цель, но цель более личную. Нам кажется, Кантемир не совсем выходит за рамки образования духовенства, но он демонстрирует светские вкусы. Кантемир только сохраняет внешние черты традиции церковного образования (способ упражнения, рекомендуемые авторы, порядок обучения языками), но по-новому и своеобразно толкует материалы и непрестанно пополняет их новым содержанием и формами. Надо подчеркнуть, что хотя в этом параграфе мы главным образом рассмотрели возможные внешние влияния (зависимость Кантемира от его советников и образовательных программ) на выбор переводчика, мы не можем игнорировать волю самого переводчика. Например, С. И. Панов выявил, что анакреонтика не только расширяет понимание ряда главных понятий нравственной философии Кантемира, но и предоставляет переводчику художественную арену в области лирической поэзии.¹⁴⁵ Ориентация на Горация, скорее всего, является результатом пристрастия Кантемира к стихотворной сатире. Как отмечает А. М. Песков, «Кантемир ощущал себя в Англии и Франции оригинальным представителем русской литературы, ставшей на европейский уровень и обращающейся непосредственно к опыту древних поэтов».¹⁴⁶

1.3 Выводы

Как многие его современники Кантемир начал свою переводческую деятельность с тренировки в языках. В первой трети XVIII в, еще не сложился оформлен исчерпывающий список авторов, рекомендуемых для усвоения французского языка. Выбор Кантемира представлял собой полезную попытку. Его своеобразный список франкоязычных сочинений не только откликался на дух французской культуры этой поры, но и демонстрировал всесторонние читательские интересы поэта. В зрелый период его творчества переводы,

¹⁴⁵ См.: Панов С. И. А. Д. Кантемир и «Анакреонта Тийца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 110—126.

¹⁴⁶ Песков А. М. Буало в русской литературе XVIII-первой трети XIX века. С. 20.

снабженные насыщенными примечаниями, имели культурно-просветительную направленность. Переводы заграничного периода были предназначены учащимся, поэтому список Кантемира более или менее совпадает с учебной практикой этого времени. Изречение «Усладительное соединял полезному» (1868: II: 384), т. е. художественность с нравоучительностью, постепенно становилось главным принципом его отбора. Собственные произведения Кантемира были тесно связаны с его переводными работами. В ранний период творчества он во многом следовал образцу античных и западноевропейских авторов (главным образом, Гораций и Буало), затем он стремился создать более оригинальные сочинения, но их темы и формы в основном перекликались с его античными и западноевропейскими предшественниками. Мы должны подчеркнуть, что трудно с полной уверенностью ответить на вопрос, чем же привлекли Кантемира переведенные им произведения. На этот выбор могли повлиять многочисленные случайности, вызывающие неопределенность при поиске ответа в конкретном случае. Здесь мы представили одно из возможных толкований.

Глава 2. Переводческие приемы А. Д. Кантемира

2. 1. Переводы А. Д. Кантемира с латыни

2. 1.1. Прозаические переводы А. Д. Кантемира исторических сочинений с латыни

А. Д. Кантемир перевел с латыни два исторических сочинения: «Хроника» Константина Манассии и «История» Марка Юниана Юстина. Оба перевода до сих пор остаются неопубликованными. В своей монографии «Кантемир и Западная Европа» профессор Х. Грассхоф дает обобщающую характеристику сделанного Кантемиром перевода «Хроники». Исследователь полагал, что Кантемир ориентируется на стиль переводов Священного Писания и церковных книг. Это не обошлось без влияния И. Ю. Ильинского.¹⁴⁷ Утверждение об ориентации на стиль религиозных текстов еще требует пристального сопоставления перевода Кантемира с предшествующими переводами. Что касается стиля перевода «Истории» Юстина, то Грассхоф его не рассматривает. Следовательно, мы сопоставим переводы Кантемира с оригиналами и вариантами других переводов тех же самых исторических сочинений, чтобы выявить особенности текста Кантемира. Помимо того, мы сравним два перевода, выполненные Кантемиром в разные периоды, чтобы продемонстрировать картину эволюции переводного творчества Кантемира.

В 1725 г. А. Д. Кантемир перевел с латыни «Хронику» Константина Манассии. Согласно данным Б. А. Градовой,¹⁴⁸ до нас дошли одна авторская рукопись и два списка перевода Кантемира. Черновой автограф (РНБ, Q. IV.

¹⁴⁷ Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 28—29.

¹⁴⁸ Градова Б. А. Рукопись А. Д. Кантемира // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1983. С. 19—23.; Первые переводы А. Д. Кантемира // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985. С. 47—50.

25; т. е. Хф) с 1817 г. находился в РНБ в составе собрания П. К. Фролова. В XIX в. историк А. Н. Попов приобрел один список (РГБ, Собрание Попова, № 2; далее Хп) перевода Кантемира, сделанный в 1730 г. В середине XVIII в. был сделан еще один список синопсиса Манассии (БАН, Собрание Воронцовых, № 17 (34. 2. 30), далее Хв). Сопоставив списки с автографом, мы замечаем, что в списке Хп отсутствуют эпиграмма на латыни и кантемировское предисловие к читателю. Переписчик списка Хв в некоторых случаях искажал смысл, заложенный переводчиком, скорее всего, из-за того, что не был знаком с латиноязычным оригиналом, ср.:

...восприяхом убо *на ся* (курсив мой – Ф. Х.) оное бремя, хотя не неведемы яко вещь трудную, важную, и многодел[ь]ную начинаем. (Хф: л. 3)

...восприяхом убо *нося* (курсив мой – Ф. Х.) оное бремя, хотя не неведемы яко вещь трудную, важную, и многодел[ь]ную начинаем. (Хв: л. 3)

...sane onus illud *in nos* (курсив мой – Ф. Х.) recipiemus, tametsi rem nos difficilem, gravem, & operosam moliri non nesciamus.¹⁴⁹

Видно, что переписчик перепутал начертание буквы «а» у переводчика и ошибочно соединил «на» с возвратным местоимением «ся». Мы предлагаем выбрать автограф как основной текст для нашего исследования. Если в некоторых случаях автограф стерт, выцвел или неясен по другим причинам, мы прибегаем к помощи списков.

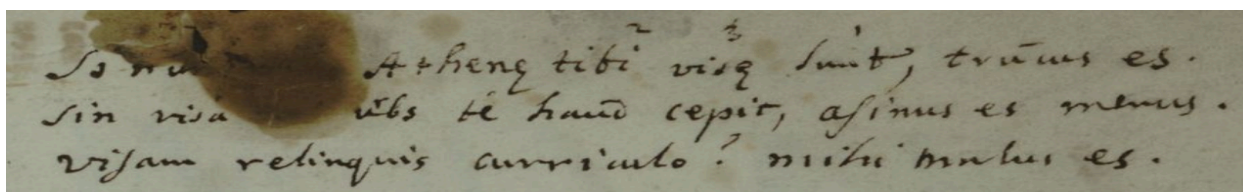
Авторская рукопись включает в себя 119 + I листов, текст расположен на обеих сторонах листа. Кантемир нумерует эту рукопись по тетрадам латинскими буквами от А до Р и по страницам. Заглавие помещено на отдельном титульном листе. На л. I записана эпиграмма на латинском языке. На л. 2 помещено «Предисловие к читателю». Перевод начинается на третьем листе, который состоит из предисловия Константина Манассии и текста хроники.

В связи с тем, что мы затрагиваем переводной текст, не обойтись без рассмотрения его источника – латиноязычных изданий и греческого оригинала.

¹⁴⁹ Constantini Manassis Annales, Graece ac Latine. Ioannes Mevrisivs Graece nunquam hactenus editos primus nunc vulgavit. Lvgydni Batavorvm [Leiden]: Ex Officinâ Ioannis Patii: Academiae Typographi, 1616. p. 261. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и страницы.

Первое издание¹⁵⁰ этого синопсиса на латинском языке вышло в 1573 г. в Базеле, оно было переведено немецким историком Иоганном Леунклавием (Johannes Löwenklau) с греческого языка.¹⁵¹ Затем нидерландский исследователь Иоанн Меурсий (Joannes Meursius) в 1616 г. в Лейдене впервые издал вместе тексты оригинала и переводов в одной книге. Издание Меурсия было опубликовано в 1655 г. с текстовыми исправлениями, сделанными Львом Алляцием (Leo Allatius) и Шарлем Фабро (Charles Fabrot) в Париже.¹⁵² В последнем издании помещены греческий оригинал и латинский перевод (латинский и греческий тексты напечатаны параллельно в два столбца).

Три издания не сильно отличаются друг от друга. Как предположила Б. А. Градова, возможно, Кантемир пользовался одним из двуязычных изданий, поскольку он в предисловии писал: «Место, какое малыми написанное лытерами, то в латинском переводе не обретається, а переведено то с оригинала греческого» (Хф: л. 2). В изданиях 1573 года и 1616 года, как правило, после некоторых имен императоров указано время царствования: «Marcianus imp. an. VI» (1616 : 367), которое отсутствует в издании 1655 года. А в маргиналиях Кантемира присутствует такое указание: «Мариан император. лет. VI» (Хф : л. 51). В латинской эпиграмме Кантемира встречается литера «ѣ» («Athenę», «visę»), которая соответствует орфографии издания 1616 г. См.:

(Хф: л. I; Si [numquam] Athenę¹⁵³ tibi visę¹⁵⁴ sunt, truncus es. Sin visa [ea] urbs te haud cepit, asinus es morus. Visam relinquis curriculo? mihi mulus es.)

¹⁵⁰ Сведения об издании латинского перевода взяты из статьи Б. А. Градовой и труда Л. Невилл, См.: Градова Б. А. Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 47. ; Neville L. Guide to Byzantine Historical Writing. Cambridge, 2018. P. 202.

¹⁵¹ Annales Constantini Manassis : Nvnc prium in lucem prolati, & de Graecis Latini facti, per Io. Levvenclaivm. Ex Io. Sambvci V. C. bibliotheca. Aceßit index Rerum et uerborum locupletiß. Cum Caes. Maiest. Priuilegio ad annos X. Basileae[Basel]: Ex Officina Episcopiana, 1573.

¹⁵² Κονσταντίνου του Μανασση Συνοψις ιστορικη. Constantini Manassis breuiarium historicvm. Ex interpretation Ioannis Leunclavii, cum eiusdem, et Ioannis Mevrsii Notis. Accedit Variarvm Lectionvm Libellvs, curâ Leonis Allatii, et Caroli Annibalis Fabrotti IC. Item Glossarium Graeco-barbar. studio eiusdem Fabroti. Parisiis[Paris]: e typographia Regia, 1655.

¹⁵³ Вариант, принятый в настоящее время: Athenae.

¹⁵⁴ Вариант, принятый в настоящее время: visae.

Таким образом, издание 1616 года, скорее всего, более других сходно с изданием, которое использовал Кантемир. Вероятно, были и неизвестные нам издания, но наше предположение поддерживается рядом аргументов. В исследовании мы привлекаем латинский перевод в издании 1616 г. Что касается греческого оригинала, то мы пользуемся современным изданием О. Лампсидиса.¹⁵⁵

До появления перевода Кантемира эта хроника уже была известна на Руси. В XIV в. она была переведена с греческого оригинала на среднеболгарский язык. Этот перевод попал на Русь не позднее начала XVI в. Существовала и русская версия болгарского перевода, которая дошла до нас в трех списках XVII в.¹⁵⁶ Сравнение последней версии с кантемировским переводом представляется нам перспективным.

Для сопоставления мы используем текст, изданный М. А. Салминой.¹⁵⁷ Хотя последний текст и не полный, он, как нам кажется, дает достаточное представление о характере русского извода.

Важная особенность прозаических переводов Кантемира встречается в глоссах. Текст перевода Кантемира снабжен обильными маргиналиями и интерполяциями. В глоссе дается синоним комментируемого слова: «скудел[ь]ник – гончар» (Хф: л. 7 об.), «роза – шипок» (Хф: л. 12 об.), «племене – или рода» (Хф: л. 13), «сластолюив – похотный» (Хф: л. 13 об.) «викторию – победу» (Хф: л. 14 об.)¹⁵⁸ и т. д. Мы полагаем, что эти синонимы играют не просто объяснительную роль, поскольку Кантемир в своем переводе не использует более принятое, понятное для русского читателя слово, например, прибегает к экзотическому слову «викторию», а в глоссе дает толкование «победу». Эти пары-синонимы придают пеструю окраску переводу, которая

¹⁵⁵ Constantini Manassis Breviarium Chronicum / rec. O. Lampsidis. Athenis, 1996. Part 1—2. Далее в скобках указаны год издания, том и страница.

¹⁵⁶ Салмина М. А. Хроника Константина Манассии // Словарь книжников и книжности древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 494—496.

¹⁵⁷ Из Хроники Константина Манассии / Подготовка текста М. А. Салминой, перевод и комментарии О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 9. С. 114—159, С. 510—516. Далее в скобках указаны год издания и страница.

¹⁵⁸ Комментируемое слово в левой стороне, а глосса – правая.

отсутствует в русской версии болгарского перевода (Подробнее о примечаниях к этому переводу см.: гл. 3.1.1).

Встречаются случаи, когда в небольших по объему фрагментах появляются повторяющиеся слова, Кантемир заменяет их другими. Например, автор описывает разные цветы в Эдеме. Ср.:

Сияху бо благолепныя цветы разных ѿколеровъ (цветов), иныя убо порфириовидныя, иныя желтыя. Такжеже иныя розы багряны зряхуся, иныя же белыя. (Хф: л. 4 об.)

Renidebant venustae violae diversorum¹⁵⁹ colorum, nimirum aliae purpureae, aliae subfulvae: itidem aliae rosae¹⁶⁰ purpureae¹⁶¹ conspiciebantur, aliae subalbi coloris. (1616: 264)

Якоже шар многообразный всюду смияшеся, белозрачная и всебагрена, червлена же инюду. Ово убо багрено паче шипок зрима бяху, ово же беляхуся сладце сияху. (2000: 116)

ἐλάμπεν ἴον εὖοσμον, ἀντέλαμπε τὸ ῥόδον, / ἴων χροῖα παντοδαπὴ πάντοθεν ὑπεγέλα, / κυανανγῆς, πορφύρεος, ὑπόκιρρος ἐτέρα· / τινὰ μὲν περιπόρφυρα τῶν ῥόδων ἑώρατο, / τινὰ δ' ὑπελευκαίνετο καὶ γλύκιον ἀντηγύει. (1996: I: 8—9)

Не принимая во внимание то, что латинский перевод не совсем тождествен с греческим оригиналом, мы наблюдаем, что слово «purpureae-порφύρεος» (иной раз περιπόρφυρα) повторяется в соседних предложениях. Русский извод представляет следующие соответствия: «багрена-περιπόρφυρα», «всебагрено-порφύρεος». А Кантемир использует разные слова: «порфириовидныя» и «багряны». Слово «порфириовидныя» по этимологии восходит к греческому языку (порφύρεος), с одной стороны, вызывает ассоциацию с горной породой (порфир), и с различными оттенками визуального воспринимаемого цвета, с другой.

Когда троянский царевич Парис впервые увидел Елену, автор синопсиса подробно описывает красоту Елены. Ср.:

Яже прекрасна бе зело, благолепными бровми, умеренным телом, изрядными щоками, великими глазами, и круглыма очима... (Хф: л. 23 – л. 23 об.)

Erat ea mulier perpulcra, venustis superciliis¹⁶² & colore, pulcris genis & facie, grandibus oculis, colore niveo, rotundis oculis... (1616: 303)

Бѣ же жена прѣкрасна, добровѣждна, доброзрачна, добролична, и доброобразна, голѣмоока и, якы снѣгъ, бѣла... (2000: 122)

ἦν ἡ γυνὴ περικαλλής, εὖοφρος, εὐχρυστάτη, / εὐπάρειος, εὐπρόσωπος, βοῶπις,

¹⁵⁹ diuersorum В издании 1616 г. встречаются варианты латинских слов, здесь и далее мы представляем варианты, принятые в настоящее время, в цитированном тексте и в примечаниях указываем варианты в оригинале.

¹⁶⁰ rose

¹⁶¹ purpuree

¹⁶² supercilijs

Кантемир и переводчик на латинский тонко отметили приставку *περι-* в греческом оригинале: первый с помощью наречия «зело», последний – сходной приставкой *per-*. Русский извод не обратил на это внимание. Далее, вариант русского извода более совпадает с оригиналом, использует соответствующий префикс *добро-*, чтобы перевести *εὖ-*. В связи с тем, что греческий оригинал написан пятнадцатисложным политическим стихом, здешние грамматические повторы увеличивают художественный эффект этого труда. Однако Кантемир перевел его прозой, поэтому он стремится избавиться от этих повторов. Перевод на латынь и текст Кантемира употребляют слова разного происхождения, но латинский переводчик повторяет слово *pulcris*. Русский извод и перевод Кантемира оба пропускают часть содержания в дальнейшем изложении: русский извод соединяет *βοῶπις* и *ἑλικοβλέφαρος* в одном слове, а Кантемир не перевел *χιονόχρους* (снежного цвета). Это объясняется, вероятно, тем, что это слово, встречающееся при описании глаз Елены, выглядит непривычно. Латинский перевод два раза использует слово *oculis*, а у Кантемира – тот же самый смысл передан словами двух разных стилей (глазами, очима). Любопытно, что в греческом оригинале также встречаются два стиля: использованы слова *ῥῶψ* и *βλέφαρον*. Последнее принадлежит к поэтическому языку. Здесь Кантемир вряд ли справился с греческим оригиналом, поскольку *ἑλικοβλέφαρος* переводится как «с подвижными глазами» или «с загнутыми ресницами». Вариант Кантемира «круглыма очма» более совпадает с латинским переводом «*rotundis oculis*», который также описывает форму глаз. От простонародного слова «глазами» к славянизму «очма» проявляется семантическая градация.

Еще пример: Манассия повествует о том, что сластолюбивый западный римский император Валентиниан III осквернил жену вельможи Максима, что вызывало месть последнего. Ср.:

Император получив ее, насил[ь]но *блуд с нею сотворил* (курсив мой – Ф. Х.). Максим, уведав бывшее, воспаляшеся сердцем, вооружашеся на отмщение, коварства всякого вида

соплеташе, наконец же императора от стражей оставлена суща мечем уби. Жену же его Евдоксию *растлил* (курсив мой – Ф. Х.)...(Хф: л. 47)

Imperator eam nactus, vi *stuprat* (курсив мой – Ф. Х.). Maximus his cognitis ardere animo, ad ultionem¹⁶³ se armare, fraudes omnis generis nectere, tandem gladio imperatorem occidere, spoliatum prius fidissimis satellitibus. Hoc facto, coniugem quoque Valentiniani Eudoxiam *stuprat* (курсив мой – Ф. Х.)...(1616: 357)

Что же по сих: поем ю царь, *осрамоти* (курсив мой – Ф. Х.) нуждою. Увѣдѣв же сиа Максим и уязвися сердцем, на вражду вооружися, и лукавства всякаа сшиваше, и конечнѣе уморяет мечем царя, от стражи и добрых вой того лишив, *осрамоти* (курсив мой – Ф. Х.) же и жену его Евдоксию. (2000: 131)

ὁ βασιλεὺς ἀπολαβὼν ταύτην *αἰσχύνει* (курсив мой – Ф. Х.) βίᾱ. / μανθάνει ταῦτα Μάξιμος, πίμπραται τὴν καρδίαν, / εἰς ἄμυναν ὁπλίζεται, δόλους παντοίους ῥάπτει / καὶ τελευταῖον θανατοῖ ξίφει τὸν βασιλέα, / φρουρῶν ἀρίστων στρατηγῶν πρῶτον αὐτὸν στερήσας, / *αἰσχύνει* (курсив мой – Ф. Х.) καὶ τὴν γαμετὴν τοῦτου τὴν Εὐδοξίαν. (I: 1996: 137)

Перевод, представленный Кантемиром, не только устраняет повторяемость, но и, пожалуй, более точен. Слово «блуд» может обозначать «заблуждение, ошибку»¹⁶⁴, а слово «растлiti» приобретает значение «уничтожить, разрушить, погубить»¹⁶⁵. Эти оттенки различий между словами более соответствуют положению и поведению описываемых исторических персонажей.

В обоих текстах (перевод Кантемира и русский извод) отмечено пристрастие к составному эпитету: «удоборазуметел[ь]ную» (Хф: л. 3) – «intellectu facilem» (1616: 261), «щедроподател[ь]ство»(Хф: л. 3) – «munificentia» (1616: 261), «изобил[ь]нодаяние»(Хф: л. 3)—«liberalitas» (1616: 261); «аеропарнии» (2000: 118) – «ἀεροβάτης» (1996: I: 12), «великобедри» (2000: 118) – «μεγαλαγκυλοχεῖλαι» (1996: I: 12), «ярольвни» (2000: 124) – «θυμολέοντες» (1996: I: 69). У Кантемира встречаются и кальки латинского перевода, и своеобразные неологизмы, а в русском изводе составные эпитеты, как правило, являются кальками греческого оригинала. В приведенных нами примерах слова «щедроподател[ь]ство» и «изобил[ь]нодаяние» расположены рядом и соединены союзом «и»: «ибо труды наша в совершении повествования

¹⁶³ ultionem

¹⁶⁴ БЛУДЪ (БЛЮДЪ) // Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1 (А – Б). М., 1975. С.244.

¹⁶⁵ РАСТЛИТИ (-ТЬЛ-) // Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 22 (Раскидаться – Рященко). М., 1997. С. 94—95.

приложенныя *щедроподател[ь]ство и изобил[ь]нодаяние* (курсив мой – Ф. Х.) твоё увеселяет...», они имеют синонимические семы, которые пересекаются друг с другом, слагают семантическое сплетение. Сходные случаи мы встречаем в переведенных Кантемиром анакреонтических одах: «краснолистный» (I: 1867: 347, греч. καλλιφύλλος), «нежноножная» (I: 1867: 348, греч. χλιδανόσφυρος), «белоногой» (I: 1867: 366, греч. λευκόπους), «*И с круглогрудными девки*. Греческое слово *глубокогрудная* значит, по мнению госпожи Дассиер, *высока, хорошаго стана*. Я отважил новое слово круглогрудная, которая, чаю, не худо греческому соответствует, понеже груди круглая, а наипаче когда невелики и тверды, не малая суть девицам красота» (1867: 347, греч. βαθυκόλπου)¹⁶⁶.

Порядок слов в переводе Кантемира в большинстве случаев воспроизводит порядок слов латинского перевода. Однако иногда Кантемир изменяет порядок слов с помощью надстрочных цифр в авторской рукописи. Приведем один пример: после похищения Елены Парис со своими товарищами столкнулись с бурными и грозными ветрами на море, с трудом пристали к устью Нила, к месту, впоследствии названному Кановик, где находилось капище героя Геракла, в которое они вошли. Здесь товарищи Париса начали его укорять и обвинять. Ср.:

многиа укоризны (на нь)²(скобки мои – Ф. Х.) и поношения¹ начаша глаголати... (Хф: л.23 об.)

multas in ipsum contumelias ac probra effundebant...(1616: 304)

многими его облагаху досадами и поношенми...(2000: 122)

πολλὰς αὐτοῦ κατέχεον ὕβρεις καὶ λοιδορίας...(1996: I: 67)

Видно, что исходный порядок слов варианта Кантемира близок к латинскому тексту, который отличается от греческого оригинала.

Перейдем к рассмотрению перевода Кантемира «Истории» Юстина. Согласно исследованию Б. А. Градовой¹⁶⁷, существуют три списка этого перевода, один из них является авторизованным. Авторизованная рукопись с

¹⁶⁶ Примеры взяты из статьи С. И. Панова. См.: Панов. С. И. А. Д. Кантемир и «Анакреона Тийца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 118.

¹⁶⁷ Градова Б. А. 1) Рукопись А. Д. Кантемира. С. 23—25.; 2) Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 54—55.

1897 г. сохраняется в РНБ (РНБ, Q. IV. 382, т. е. Ид), она была передана В. Г. Дружининым в дар библиотеке. Остальные списки также находятся в РНБ (собр. Погодина 1797 – далее И_П, НРСК 1927 F. 141 – далее И_Ф). В последних двух списках отсутствуют предисловие Кантемира к читателям и «О Иустине известие», созданное переводчиком. В начале этих двух списков предисловие Юстина и первые восемь глав первой книги «Истории» взяты из перевода Н. И. Попова, который был опубликован в 1768 г. С 9-ой главы первой книги текст обеих рукописей представляет собой список с перевода Кантемира. Таким образом, мы выбрали авторизованную рукопись этого перевода как основной текст для нашего исследования.

Кантемир прямо не указывает свои источники, но предоставляет некоторые сведения о них. Название латинского источника – «*Justini Historiae Philipicae et Totius Mundi Origines, et Terrae Situs, ex Trogo Pompeis*». В своем предисловии Кантемир рассказывает о происхождении заглавия книги с опорой на комментарии Шефера, а его изложение жизнеописания Юстина во многом опирается на рассуждения Воссии. Мы предполагаем, что Шефер – это известный гуманист XVII в. Жан Шеффер (Jean Scheffer), а Воссия – нидерландский ученый XVII в. Исаак Восс (Isaac Vossius). В описи библиотеке Кантемира под номером 366 встречается: «*Justinus cura Gronovii Lugduni 1719 in 8*». ¹⁶⁸ Учитывая совокупность этих сведений, можно заключить, что Кантемир, вероятно, пользовался латиноязычным изданием 1719 г., подготовленном Авраамом Гроновиусом (Abraham Gronovius), которое вышло в Лейдене. Это издание содержит примечания Восса и Шеффера и статью Восса — жизнеописание Юстина. При переводе «О Иустине известие» Кантемир широко пользуется текстом Восса; сравним их начала:

Иустина, Трогова сократителя, имя и время, Iustini, qui Trogi epitomen fecit, nec nomen, в котором жил, сумнител[ь]но. У одних nec aetas, dubitatione caret. In Ant. Arnoldi называется Иустин Фронтин, а других libro nominabatur Justinus Frontinus: at in

¹⁶⁸ Александреко В. Н. К биографии князя Кантемира. Кн. 3. Отд. 5. С. 30.

Марк Иуниан Иустин. И сие последнее codice Bibliothecae Mediceae dicitur M. кажется Воссию вернее за древность Junianus Justinus. Atque hoc verius censeo, ob рукописной книги в книгохранительнице libri eius ¹⁷⁰ antiquitatem...(1719: без князей тосканских, в которой то имя пагинации)¹⁷¹
Иустину предписано. (Ид: л.4)¹⁶⁹

Здесь Кантемир использует выражение *князья тосканские* вместо *Медичи*.¹⁷² Он употребляет слово «книгохранительница», чтобы перевести *bibliotheca*. Это перекликается со сказанным в его предисловии: «не отделялся свойства рус[с]кого языка, которого я особливо держаться хотел, и не употребляя чужестранных речей, которые я по крайней возможности искал миновать». В отличие от самых ранних переводов (например, Хроника Константина Манассии), в последующих произведениях Кантемира заметно стремление уменьшить число заимствований¹⁷³.

Кантемир приписывает объяснение происхождения заглавия комментатору Жану Шефферу. На самом деле оно принадлежит Жаку Бонгару (Jacques Bongars). Мы полагаем, что Кантемир перепутал примечание Бонгара с комментарием Шеффера. Эта оплошность, скорее всего, связана с тем, что оба примечания находятся рядом, комментарий Шеффера прямо после примечания Бонгара, ср.:

Изъяснитель Иустинов Шефер изрядно Philippicarum] <...> Ego putaverim рассуждает, что Трог Помпей свои истории Philippicam historiam, Trogo Macedonicam назвал филиппическими, как бы сказать esse, princeps nempe huius ¹⁷⁴ operis македонскими, для того, что дела argumentum. Nam a ¹⁷⁵ VII. lib. ad XLI.

¹⁶⁹ Здесь и далее в скобках указано сокращенное название рукописи и лист.

¹⁷⁰ ejus

¹⁷¹ Justini Historiae Philippicae cum integris commentariis Jac. Bongarsii, Franc. Modii, Matth. Berneggeri, M. Z. Boxhornii, Is. Vossii, J. Fr. Gronovii, J. G. Graevii, T. Fabri, J. Vorstii, J. Schefferi, et excerptis aliorum. Curante Abrahamo Gronovio. Lugduni Batavorum [Leiden]: apud Theodorum Naak, 1719. Далее и здесь в скобках указано год издания и страница.

¹⁷² В предисловии переводчика франкоязычного издания 1693 г. встречается следующее выражение: «& M. Junianus Justinus dans le manuscrit de la Biblioteque des Ducs de Florence» (См.: Histoire universelle de Trogue Pompée, réduite en abrégé par Justin. Traduction nouvelle avec des remarques par Monsieur D. L. M. t. 1, Paris, 1693, s. p.). Наверное, это оказало влияние на формирования выражения Кантемира.

¹⁷³ Об этом писал В. В. Веселитский, см. его: Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. С. 39—42.

¹⁷⁴ hujus

¹⁷⁵ à

македонские бол[ь]шую часть его труда regnum Macedonicum describit...(1719: 7)
обнимали, в самом деле от книги 7 по 41
описываются дела того народа. (Ид: л.3)

Чтобы еще более уточнить исходный текст перевода Кантемира, мы сопоставим редакцию Авраама Гроновиуса с современным научным изданием Отто Зела «Истории» Юстина, снабженным перечнем разночтений разных редакций.¹⁷⁶ После сравнения мы видим, что перевод Кантемира совпадает с изданием Авраама Гроновиуса, когда присутствуют разночтения, например, такое разночтение:

prorsus rem magni et animi et corporis adgressus (1985: 1)
prorsus rem magni et animi et operis adgressus (1719: 2)
восприятие весьма великаго благодушия и труда (Ид: л.6)¹⁷⁷

Вероятно, что использование слова «corporis» (тела) разумнее «operis» (труда), поскольку сочетание слова «corporis» с словом «animi» (души) более естественно, привычнее. Однако в этом примере Кантемир выбрал «operis». Еще пример:

Singulare omnium saeculorum exemplum, ausae rem publicam augere sine viris; iam etiam cum contemptu virorum tuentur. (1985: 20—21)

Singulare omnium seculorum exemplum ausae, auxere rempublicam sine viris ; jam etiam cum contemtu virorum se tuentur (1719: 72—73)

Неслыханный во всех веках образец собою показав, государство без мужей расп[р]остранили, и защитили себя с презрением мужей. (Ид: л.27)¹⁷⁸

Исключая эти варианты слов (saeculorum/ seculorum, iam/ jam) и описку (contemtu) , главные различия между изданием 1719 г. и современной редакцией заключаются в местоположении слова «ausae» и добавления «se». Видно, что в версии Кантемира перфектное причастие «ausae» (бук. пер.

¹⁷⁶ Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum / post Franciscum Ruehl iterum ed. O. Seel. Stuttgartiae, 1985. (Bibliotheca Teubneriana) Далее ссылаемся на это издание, в скобках указаны год издания и страницы.

¹⁷⁷ Ср.: (1693: 1: *3v) Ouvrage qui demandoit (demandait – Ф. Х.) & un grand genie (génie – Ф. Х.), & un grand travail (курсив мой – Ф. Х.). Histoire universelle de Trogue Pompée, réduite en abrégé par Justin. Traduction nouvelle avec des remarques par Monsieur D. L. M. 2 tomes, Paris, 1693. Здесь и далее ссылаемся на это издание, в скобках указаны год издания, том и страницы.

¹⁷⁸ Ср.: (1693: 1: 46) Elles donnerent (donnèrent – Ф. Х.) aux Nations l'exemple d'une audace extraordinairement singuliere, & digne de l'admiration de tous les siecles (siècles – Ф. Х.). Elles conserverent (conservèrent – Ф. Х.), que dis-je ? elles agrandirent leur Republique (République – Ф. Х.) sans le secours des hommes, & même malgré les hommes qu'elles méprisoient (méprisaient – Ф. Х.).

осмелившиеся) принадлежит начальной части фразы. И в его переводе присутствует «себя», т. е. «se».

Таким образом, мы считаем латинское издание 1719 г. источником перевода Кантемира. Далее мы используем этим изданием. Хотя нам не удалось ознакомиться со всеми латиноязычными изданиями, наше предположение имеет достаточно серьезные основания. Кроме латинского оригинала, Кантемир обратился также к франкоязычному изданию. Что касается него, то мы находим неполное описание в описи библиотеки Кантемира: *Histoire de Justin trad. fran. in 12.*¹⁷⁹ Учитывая перевод Кантемиром французского названия («Иустиново Повсемственная История»), мы предполагаем, что французским изданием, использованным Кантемиром, может быть сочинение «*Histoire universelle de Justin*», и формат его — 12. Согласно этим данным, мы нашли французский перевод поэта и драматурга Луи Феррье де ла Мартиньера (Louis Ferrier de La Martinière). Известно, что за короткое время издание Феррье было издано четыре раза (1693, 1694, 1698, 1708). Последние два издания нам недоступны. В данном исследовании мы опираемся на издание 1693 г.¹⁸⁰

Помимо двух названных источников, дальше мы сопоставим перевод Кантемира с переводом Попова.

Вопросы морали и нравственности занимали Кантемира весь период творчества. Когда он разбирался с морально-философскими понятиями в «Истории» Юстина, в его переводе проявились две тенденции: либо соединить разные понятия в одном слове, либо перевести то же самое латинское слово по-разному, в зависимости от контекста. Ср.:

Последний у них царствовал Сарданапал, муж всякой жены *сластолюбивее*. (Ид: л.10)

Postremus apud eos regnavit Sardanapalus, vir muliere *corruptior*. (1719: 18)

Sardanapale homme plus *efféminé*¹⁸¹ qu'une femme même régna¹⁸² le dernier sur eux. (1693: 1: 6)

¹⁷⁹ Александреко В. Н. К биографии князя Кантемира. Кн.2. Отд. 3. С. 17.

¹⁸⁰ Тщательно изучив опись библиотеки Кантемира, Х. Грассхоф замечает у Кантемира франкоязычное издание и латинский оригинал «Истории» Юстина, но установление источника не является главной задачей ученого, поэтому он не сравнивает эти тексты. См: *Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 153.*

¹⁸¹ efféminé

¹⁸² regna

и очей *сластолюбным* движением всех протчих жен превосходящаго (Ид: л.10)
& oculorum *lascivia* omnes feminas anteiret [Justinus 1719: 19]
& les regards *impudiques* l'étaient¹⁸³ encore moins que ceux de ce Prince. (1693: 1: 6)

К тому же как обычаем персидским в уборе, так и *сластолюбю* их подражая (Ид: л.134)
Ut *luxum* quoque, sicuti cultum Persarum imitaretur (1719: 323)
Ingénieux¹⁸⁴ même à imiter les *débauches* des Perses ainsi que leurs habillemens¹⁸⁵ (1693:1:
303)¹⁸⁶

Кантемир понимает «роскошь» (*luxus*) как «сластолюбие», видимо, под влиянием французского переводчика. Помимо третьего примера, в другом месте Феррье переводит «*luxuria*» как «*volupté*» (1693: 1: 17). Здесь понятие «сластолюбие» у Кантемира имеет более общее значение – испорченность в разных аспектах.

У понятия «жестокость» (*crudelitas*) совсем иная ситуация, ср.:

Возвратився в город иных сковал, иных мучил, иных побил, и весь город свирепостию своею исполнил. К жестокости и немилосердию его присовокупилась продерзкая гордость. (Ид: л.183)

Reversus in urbem, alios vincit, torquet alios, alios occidit; nullus locus urbis a crudelitate tyranni vacat. Accedit saevitiae insolentia, crudelitati arrogantia. (1719: 427)

Il n'y a point d'endroit dans la Ville qui n'en porte les marques affreuses¹⁸⁷. Il joint la présomption¹⁸⁸ & l'insolence à la cruauté. (1693: 2: 14)

Речь идет о гераклеийском тиране Клеархе. Слово «свирепость» имеет оттенки дикости, которая более соответствует картине после серии действий Клеарха по сравнению со словами «жестокость» и «немилосердие». И в связи с этими семантическими оттенками, слово «свирепость» обретает более морально-критическую окраску. В большинстве случаев Кантемир предпочитает использовать его. Перевод Феррье довольно свободна, отсутствие перечисления поступков Клеарха «*affreux*» кажется безосновательным. Еще одним поводом для употребления разных вариантов выражения того же самого понятия, пожалуй, служит избегание повтора.

¹⁸³ étoient

¹⁸⁴ ingénieux

¹⁸⁵ habillemens

¹⁸⁶ Все курсивы мои.

¹⁸⁷ affreuses

¹⁸⁸ presumption

Согласно исследованию филолога-классика Джона Ярдли, одна из важных черт текста Юстина заключается в повторе слов и фраз в небольших отрывках¹⁸⁹. Он указывает, что в предисловии Юстина существуют восемь таких повторов. При рассмотрении перевода Кантемиром «Хроники», мы замечаем, что он в большинстве случаев избегает повторений. Примечательно, как он относится к повтору в этом переводе. По нашим подсчетам, из восьми отмеченных у Юстина повторов только три встречаются у Кантемира. Он либо прибегает к слову, близкому по значению, либо пропускает повтор. Ср.:

Ибо когда многим писателям *действ* одного *царя* или *народа* дело свое безмерного труда *казалось*, не Еркулевою ли смелостию к описанию всего мира приступать *видится* наш Помпей, в которого книгах всех веков, племен, и народов *дела* содержатся? (Ид: л.6)¹⁹⁰

Nam cum plerisque auctoribus singulorum *regum vel populorum res gestas* scribentibus opus suum ardui laboris *videatur*: nonne nobis Pompeius¹⁹¹ Herculea audacia orbem terrarum aggressus¹⁹² *videri* debet; cuius¹⁹³ libris omnium seculorum, *regum, nationum, populorumque res gestae* continentur? (1719: 2—3)¹⁹⁴

Car si plusieurs Auteurs *croient*¹⁹⁵ s'embarquer dans une entreprise bien laborieuse lorsqu'ils écrivent seulement *les actions particulières*¹⁹⁶ de quelques Rois, ou de quelques peuples, ne devons – nous pas *dire* que Trogue Pompée en quelque manière aussi hardi qu'Hercule a attaqué toute la terre, lui, dont les Livres renferment *les affaires* de tous les siècles¹⁹⁷, de tous les Princes, & de toutes les Nations [Ferrier 1693, 1: * 3v]¹⁹⁸

Кантемир пропускает слово *царь* (rex). У Кантемира не встречается слово *scribentibus*. Мы предполагаем, что Кантемир здесь не хочет повторять корень *nus*. В латинском оригинале на фонетическом уровне существуют две пары повтора: *regum* – *res*, *nonne* – *nobis*. У Кантемира обнаруживается одна пара *действ* – *дело*. По сравнению с Кантемиром Феррье идет еще дальше, в приведенном примере у него нет одного дублирования на уровне слова.

¹⁸⁹ Yardley J. C. Justin and Pompeius Trogus: a study of the language of Justin's Epitome of Trogus. Toronto;Buffalo;London, 2003. p.117. Декламации, приписываемые Квинтилиану, может быть, оказали влияние на формирования этой характеристики. См.: Idem, p. 187.

¹⁹⁰ Все курсивы мои.

¹⁹¹ Pompeius

¹⁹² adgressus

¹⁹³ cujus

¹⁹⁴ Все курсивы мои.

¹⁹⁵ croyent

¹⁹⁶ particulieres

¹⁹⁷ siecles

¹⁹⁸ Все курсивы мои.

Любопытно, что, в отличие от Кантемира, Феррье опустил слово *peuple*, а сохраняет слово *prince*.¹⁹⁹ Попов также избегает повторения. Ср.:

Ибо когда всякому почти из писателей, которые об одном только *Царе, или народе историю* писать предприемлют, дело их весьма трудно быть *кажется*, то не за Исполинову ли сию Помпееву отважность *почесть* должно, когда он один весь свет описывать на себя принял, и в книгах своих всех веков *Царей и всех народов случаи и дела* нам представил... (1768: без пагинации)

Хотя Попов употребляет слово *историю*, чтобы обозначить *res gestas* (деяние), но это слово в предшествующем предложении уже использовано два раза, причем недостаточно точно. Корень *пис* многократно появляется в этой фразе: *писателей, писать, описывать*. Заметно также, что перевод Кантемира от перевода Попова отличается лаконизмом, который является другой особенностью текста Кантемира.

Лаконизм Кантемира проявляется в исключении детальных описаний. Когда примыкающие части по значению близки друг к другу, он соединяет их. Например, он излагает деяния персидского царя Кира, ср.:

Кир, покорив Асию и все восточные страны, поднял войну против скифов. (Ид: л.16)
Cyrus subacta Asia, & universo Oriente in potestatem redacto, Scythis bellum infert. (1719: 38)

Cyrus maître de l'Asie, & de tout l'Orient tourna ses armes contre les Scytes. (1693: 1: 18)
Кир завоевавши Азию и все восточныя страны под свою власть покоривши, на Скифов войною пошел. (1768: 15)

Здесь Кантемир и Феррье сокращают оригинал, но трудно сказать, что именно текст французского издания вдохновил Кантемира. Французский переводчик здесь употребляет иносказательное выражение. Вместо глагола используется существительное, из-за чего теряется динамичность, присутствующая в латинском оригинале. Сопоставив с Поповым, видим, что Кантемир и Феррье оба уделяют особое внимание лаконичности своих переводов. Однако перевод Феррье относительно свободный. Кантемир, как правило, следует оригиналу и в возможных пределах делает его сжатым. Ср.:

¹⁹⁹ В этом примере вариант Кантемира «одного царя или народа» неточен. Здесь «singularis» обозначает не «единоличный», а «отдельный», поскольку слова «египт» и «проролугум» находятся в форме множественного числа. Феррье верно перевел эту грамматическую характеристику.

Обычай был бол[ь]ше защищать, нежели распространять рубежи государства (Ид: л.8)
Moins jaloux d' accroître²⁰⁰ que de conserver leur Empire (1693: 1: 3)
Fines imperii tueri magis, quam proferre, mos erat (1719: 9)

Значение слова *jaloux* (ревностно оберегающий) придает французскому переводу оттенок, подчеркивающий стремления, который отсутствует в латинском оригинале.

Еще одна характеристика перевода Кантемира заключается в построении сложного предложения как нанизывания по цепочке. Это, скорее всего, связано с латинским оригиналом. ср.:

Катинейцы такожда раздражены суровостью сиракузанской власти, и чувствуя слабость собственных сил, просили помочи от афинейцов; которые, или желая приумножить власть свою, которой уже почти всю Асию и Грецию покорили, или опасаяся построенного пред тем в сиракузах флота, чтоб не присовокупился к лакедемонским силам, [Афиняне] послали воеводу Лампония с флотом в Сицилию, чтоб под видом спомоществования катинейцам отведал всем островом обладать. (Ид: л. 58)

Catinienses quoque cum Syracusanos graves paterentur, diffisi viribus suis, auxilium ab Atheniensibus petivere; qui seu studio maioris²⁰¹ imperii, quod²⁰² Asiam Graeciamque penitus occupaverent²⁰³, seu metu factae pridem a Syracusanis classis, ne Lacedaemoniis illae vires accederent; Lamponium ducem cum classe in Siciliam misere, ut sub specie ferendi Catiniensibus auxilii temptarent²⁰⁴ Siciliae imperium. (1719: 154—155)

Попов тоже прибегает к этой конструкции. Эта структура не чужда русским переводчикам, поскольку она сохранялась в древнерусском языке и характерна для старославянского языка. Феррье разделяет это предложение на две части.

Все это приводит к выводу, что оба перевода Кантемира в большой степени следуют своим источникам, одновременно избегают повторов слов в них. При сравнении самого раннего перевода с относительно поздним проявляется тенденция к продвижению от гибридного языка к простому языку. Надо сразу оговориться, что выражение *простой язык* нельзя понимать в буквальном смысле, на самом деле это искусный язык, но в нем наблюдается

²⁰⁰ accroître

²⁰¹ maioris

²⁰² quo

²⁰³ occuparant

²⁰⁴ tentarent

стремление Кантемира к уменьшению книжности и иноязычной речи. Наше мнение по поводу ориентации на переводы Священного Писания и церковных книг расходится с профессором Грассхофом. По стилю язык самого Кантемира ближе к изысканному барочному стилю. Проявление простого языка заключается в трех аспектах: сокращение заимствований на уровне лексики, уменьшение доли славянизмов и усиление лаконизма. Что касается особенностей построения сложного предложения, мы предполагаем, что это объясняется уважением к источникам с одной стороны, и принципам перевода Кантемира с другой, поскольку структура нанизывание по цепочке может сократить повтор и сделать текст более сжатым.

2.1.2. Перевод «Писем» Горация

В мае 1740 г. Кантемир прислал в Академию наук свой перевод десяти посланий Горация для его публикации. Однако перевод был издан только посмертно в середине 1744 г. вместе с его стиховедческим трактатом «Письмо Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских» (1956: 521—522). В РНБ авторизованная беловая рукопись перевода Кантемира, содержащая всего двадцать две эпистолы Горация²⁰⁵ (РНБ, Q. XIV. 1), поступила в 1813 г. от законоучителя второго кадетского корпуса иеромонаха Феофила.²⁰⁶ Именно по этой рукописи в 1867 г. П. А. Ефремов впервые полностью издал труд Кантемира (I: 1867: 384—559). В собрании стихотворений Кантемира в «Библиотеке поэта» помещено лишь четыре из переводов писем с отрывками из примечаний Кантемира (1956: 317—334, 487—498).²⁰⁷ Мы анализируем перевод эпистол по изданию Ефремова.

Большинство исследователей обратило внимание на тот факт, что

²⁰⁵ «Наука о поэзии» («De arte poetica»), как правило, в книги писем Горация не включается.

²⁰⁶ Градова Б. А. Рукописи А. Д. Кантемира. С. 27.

²⁰⁷ В издании З. И. Гершковича текст перевода находится в отрыве от примечаний Кантемира.

Кантемир пользовался изданием Горация 1727 г. Андре Дасье как одним из источников текстов для перевода и примечания.²⁰⁸ Кроме Дасье, как Кантемир сам признался в своем предисловии, он еще занял у «других толкователей Горациевых» для составления примечаний. Кто эти интерпретаторы? В описи библиотеки Кантемира встречаются четыре издания Горация (№ 359, 517, 564, 593): три латиноязычных, одно франко-латинское, которое является изданием Андре Дасье.²⁰⁹ Среди латиноязычных изданий у Кантемира было «*Horatii opera in usum Delphini*» 1691 г. (№ 517) в двух томах.²¹⁰ Это издание относится к учебной библиотеке сочинений латинских классиков, изданной по повелению Людовика XIV для воспитания дофина.²¹¹ В редакции 1691 г. ниже латинского оригинала помещены прозаические пересказы и примечания на латинском языке, сделанные профессором риторики Луи Депре (Louis Desprez).²¹² В конце своей статьи «Кантемир – переводчик Горация» А. А. Веселовский ссылается на примечание Кантемира к 25-му стиху 2-го письма 1-ой книги посланий Горация о сиренах. Сведения начальной части этого комментария были взяты Кантемиром из примечания Дасье, а дальнейшее изложение исследователь приписывает добавлению Кантемира²¹³, хотя на самом деле, оно воспроизводит комментарий Депре, ср.:

примечание Кантемира:

Стихотворцы, по своему обыкновению истинну басенными обстоятельствами прикрывая, сделали из них уродов, которых от головы до пояса вид прекрасной жены, а вниз того рыба. Три их числом: Парфенон, Левкосия и Лигеа. Одна на дудке, другая на лире играла, а третья пела весьма искусно и усладительно. (1867: I: 410)

²⁰⁸ См.: Алексеева Н. Ю. Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация». С. 5—25.; Бабаева Е. Э. Кантемир-энциклопедист: к постановке вопроса // *Acta linguistica Petropolitana* = Труды Института лингвистических исследований. СПб., 2009. Т. 5. Ч. 3. С. 17—18.; Берков П. Н. Ранние русские переводчики Горация: (К 2000-летию со дня рождения Горация). С. 1040—1043; Веселовский А. А. Кантемир – переводчик Горация. 242—254. ; Глариантова Е. В. Перевод «посланий» Горация А. Кантемира // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2016. № 5(158). С. 110—114.

²⁰⁹ *Oeuvres d'Horace en latin et en françois, avec des remarques critiques et historiques*. Par monsieur Dacier, Garde des Livres du Cabinet du Roi. 4 ed. Amsterdam, 1727. vol 1—9. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

²¹⁰ Александренко В. Н. К биографии князя Кантемира. Кн. 2. отд. 3. С. 29.; Кн. 3 отд. 5. С.35,37.

²¹¹ Тщательно изучавший опись библиотеки Кантемира, Х. Грассхоф замечает, что Кантемир приобретает несколько книг из серии «*in usum delphini*». См.: *Grasshof H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa*. S. 155. Однако установить исходный текст переводов Кантемира не является главной задачей ученого, поэтому он не рассматривает отношение между изданием Депре и переводом Кантемира.

²¹² *Quinti Horatii Flacci opera. Interpretatione et notis illustravit Ludovicus Desprez, Cardinalitius Socius ac Rhetor Emeritus, jussu Christianissimi Regis, in usum Serenissimi Delphini ac Serenissimorum Principum Burgundiae, Andium, Biturigum. Parisiis [Paris], 1691*. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома, года издания и страницы в круглых скобках.

²¹³ Веселовский А. А. Кантемир – переводчик Горация. С. 12.

примечание Депре:

Ampla haec seges fabulatoribus <...> Tres fuerunt Parthenope, Leucosia, Ligea: superiore corporis specie mulieres, inferiore pisces aut aves. Una tibiis, altera lyra, tertia voce concinebat. (II: 1691: 737)

Несмотря на то, что версия Кантемира немного отличается от толкования Депре (например, отсутствует «aut aves»), первая в основном похожа на последнюю. Приведем еще один пример, ср.:

Примечание Кантемира:

Ст. 10. *В уши уж очищенны часто слышу голос.* Первая причина, для чего Гораций извиняется писать лирические стихи, был образец Веянуса бойца; теперь приводит вторую, сиречь здравого смысла совет, который ему часто на ухо звенит, чтоб благовременно отстать от того труда, дабы за слабостию сил не лишиться добытой пред сим славы (I: 1867: 392)

Примечание Депре:

7. Est mihi purgatam, etc.] Prima ratio seu excusatio non scribendi fuit Veianii Rudiarum exemplum: altera est rationis monitum recte & sapienter suggerentis, mature cessandum, ne prior gloria posterioribus scriptis & animo jam marcescente obscuretur. (II: 1691: 725)

Их соответствия проявляются не только в примечаниях, но и в тексте. Ср.:

оригинал:

Ad strepitum citharae cessatum ducere curam (VIII: 1727: 90) ²¹⁴

Кантемир:

И под звуком засыпать гуслей свои думы (I: 1867: 411)

Депре:

atque cithara cantu lenire sollicitudines (II: 1691: 738)

Здесь Депре пользуется словом «lenire» (успокаивать, умирять) вместо малопонятного словосочетания «cessatum ducere» (унять). ²¹⁵ Видно, что «засыпать» более совпадает с словом «lenire». Согласно «Словарю русского языка XVIII в.», слово «засыпать» приобретает значение «затихнуть, замереть». ²¹⁶

Еще пример, ср.:

Оригинал:

palustres / Inter Minturnas, Sinuessanumque Petrinum. (VIII: 1727: 174)

Кантемир:

Что между Минтурскими болоты и Петрином / Синвезанским. (I: 1867: 423)

Депре:

²¹⁴ Здесь и далее ссылки на латинский оригинал приводятся из издания 1727 г. Андре Дасье. При появлении разночтения между изданием Дасье и изданием Луи Депре мы отметим это в сносках.

²¹⁵ cessatum является супином с -um, как правило, должно ставиться при глаголах, означающих движение, для указания цели движения.

²¹⁶ Засыпать // Словарь русского языка XVIII века / Глав. ред. Ю. С. Сорокин. СПб., 1995. Вып. 8. С. 107.

inter Minturnas paludosas et Petrinum Sinuessanum. (II: 1691: 749)

Порядок слов Кантемира полностью соответствует версии Дебре.

Таким образом, мы имеем основания предполагать, что издание 1691 г. также представляет собой источник для Кантемира. В данном параграфе будет рассмотрено соотношение перевода Кантемира с этой редакцией.

Кантемир прибегает к нерифмованному тринадцатисложнику, чтобы перевести дактилический гекзаметр Горация. Стремясь обеспечить равносложность каждого стиха, Кантемир допускает разнообразные варианты. В репертуар поэтических вольностей входят следующие варианты: 1) фонематические (например, *или* и *иль*, *ли* и *ль*, *дерево* и *древо*, *город* и *град*); 2) формально-грамматические (например, *здравствovati* вместо *здравствовать*); 3) грамматические (например, *тя* и *тебя*); 4) семантические (например, *царь*, *король* и *государь*; *Пифо* вместо *Суадела* ²¹⁷); 5) окказиональные (например, *грушми* вместо *грушами*, *лучша* ужина, в *известны* сходящие часы, и дела *приказны* / Наводят горячки и вскрывают заветы).²¹⁸ Иногда встречаются добавления Кантемира, сделанные ради сохранения размера: «Я прибавил в шубу, понеже зимою она не вредит, и мера стиха нужду в ней имела» (I: 1867: 437. Примеч. Ст. 14).

М. Феррацци убедительно показывает, что Кантемир выбирает «свободный стих» (по определению Кантемира) под влиянием его итальянского круга в Лондоне (Паоло Ролли, Франческо Альгаротти).²¹⁹ Опираясь на подсчет 600 стихов из перевода Кантемира II книги писем Горация, М. Л. Гаспаров демонстрирует, что Кантемир вообще не нарушил констант (т. е. ударение на двенадцатом слоге и цезура после 7-го слога)

²¹⁷ См.: «Украшает денежных Пифо и Венера» (1867: I: 431). В латинском оригинале находится слово «Suadela». «Пифо» является греческим вариантом имени богини, олицетворявшей искусство убеждения. Очевидно, что здесь Кантемира для размера поставит греческий вариант имени богини (Пифо) и римский вариант имени богини (Венера) вместе.

²¹⁸ Д. Майелларо также уделяет внимание поэтической вольности Кантемира, но она, главным образом, выделяет формально-грамматические и грамматические варианты. См.: *Майелларо Д.* Концепция «поэтического языка» А. Кантемира и ее итальянские источники. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. С. 18—19. (Рос. гос. гуманитарный ун-т).

²¹⁹ *Феррацци М.* А. Д. Кантемир и его итальянское окружение в Лондоне: К вопросу о влиянии итальянской поэзии на теорию стихосложения А. Д. Кантемира // *Художественный перевод и сравнительное изучение культур.* (Памяти Ю. Д. Левина). СПб., 2010. С. 178—197. Об употреблении нерифмованного стиха, см. еще *Майелларо Д.* 1) Кантемир и Италия // *Мировое Древо.* 1998. № 6. С. 200—203.; 2) Концепция «поэтического языка» А. Кантемира и ее итальянские источники. 1998. С. 13—14. (Рос. гос. гуманитарный ун-т).

тринадцатисложника. Чтобы понять ситуации цезуры, Гаспаров посчитал 720 стихов из перевода I книги посланий Горация. Женская цезура занимает незначительный процент (I: 2.3%, II: 2.0%).²²⁰ Результат соответствует правилам, предложенным в «Письме Харитона Макентина»: «§ 28. Слоги первого полустишия по четвертый могут [б]ыть долгие и короткие, как ни случатся; но неотменно нужно, чтоб или *седьмой* был долгий, или *пятый* <...> § 29. Второго полустишия *предпоследний* слог всегда должен быть долгий» (II: 1868: 8).

Переводы эпистол по объему превышают латинский оригинал. Е. В. Глариантова полагает, что неэквILINEАРНЫЙ перевод объясняется внутренними стихотворными примечаниями самого текста.²²¹ Однако не все переводные стихи толкуют оригинальные, иногда встречается вариант Кантемира, оказавшийся короче текста Горация, ср.:

Довольно уж вызнанна меня, отставнаго (I: 1867: 391)
Spectatum satis, et donatum jam rude, queris (VIII: 1727: 8)

В переводном стихе Кантемир не интерпретирует «donatum ... rude», вместо него употребляет более отчетливую для читателей формулировку «отставнаго». ²²² Таким образом, стихотворный комментарий в данном случае не работает.

Чтобы ответить на вопрос о предпосылках возникновения неэквILINEАРНОГО текста у Кантемира, мы не можем пренебрегать еще одной причиной, которая заключается в несоответствии объема тринадцатисложника и дактилического гекзаметра. Чтобы создать равнообъемный перевод, должно расширить число слогов в стихе.

На уровне слова в тексте Кантемира проявляется русификация.²²³ Кроме этого, при переводе ключевых понятий версия Кантемира демонстрирует

²²⁰ Гаспаров М. Л. Русский силлабический тринадцатисложник // Гаспаров М. Л. Избранные труды. М., 1997. Т. III. С. 132—157.

²²¹ Глариантова Е. В. Перевод «посланий» Горация А. Кантемира. С. 112—113.

²²² Кантемир толкует «donatum...rude» в своем примечании к этому стиху (I: 1867: 391. Примеч. Ст. 3).

²²³ Подробнее об этом см.: Веселовский А. А. Кантемир – переводчик Горация. С. 242—254. ; Глариантова Е. В. Перевод «посланий» Горация А. Кантемира. С. 111—112.

нестабильность. «Recte vivere» (правильно жить) и «bene vivere» (хорошо жить) являются одними из важнейших тем посланий Горация. Эти понятия в переводе Кантемира приобретают разные варианты:

vis recte vivere? (VIII: 1727: 202)
хочешь ли блаженным / Прожить? (I: 1867: 430)

Vivere nec recte nec suaviter. (VIII: 1727: 284)
Ни право, ни прохладно живот провождаю. (I: 1867: 445)

navibus atque / Quadrigis petimus bene vivere. (VIII: 1727: 332)
Долгою ездою и догим / Блаженну жизнь плаваньем безразсудны ищем. (I: 1867: 459)

idem / Vos sapere et solos aio bene vivere (VIII: 1727: 394)
тот же я, говорю отважно, / Что вы лишь умны одни, вы одни счастливо / Живете (I: 1867: 475)

Tu recte vivis (VIII: 1727: 412)
Ты счастливу жизнь ведешь (I: 1867: 477)

Здесь Кантемир отождествляет понятие «recte vivere» с понятием «bene vivere», которые также идентичны для Горация. Взаимное замена прилагательных «правый», «блаженный» и «счастливый» не мешает понять смысл Горация, который наделяет понятия «recte» и «bene» обильными коннотациями. Аргументом может служить 3-ий стих 7-го письма I книги, в котором Гораций относит «крепкое здоровье» как важную часть к понятию «recte vivere»:

Atqui/ Si me vivere vis sanum, recteque valentem (VIII: 1727: 242)
Чтоб я жил здоров и век свой вел безболезнен (I: 1867: 435)

Полисемантическое слово «блаженный» обозначает и «праведный», и «счастливый».²²⁴ Хотя версия Кантемира дословно не совпадает с оригиналом Горация, синонимические варианты перевода выражают многозначность понятия последнего.

Вероятно, в соответствии с размером равносложного стиха, Кантемир прибегает к беспредложной конструкции:

крыльцем задним / Убеги просителя, что торчит в передней. (I: 1867: 426)

²²⁴ Блаженный // Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1995. Вып. 2. С. 57.

Atria servantem postico falle clientem (VIII: 1727: 178)

«Postico» – *ablativus instrumenti*, т. е. через заднюю дверь. «Clientem» – *accusativus*, т. е. зависимого/ подчиненного. Кантемир использует беспредложный творительный падеж (крыльцем задним) и родительный отделительный падеж (просителя), чтобы перевести эти два слова. Однако в прозаическом примечании Кантемир использует родительный падеж с предлогом при глаголе «убегать»: «Она Цинара от пира убегала» (I: 1867: 438). Благодаря отсутствию предлогов, поэтический язык перевода приобретает лаконичность. Еще примеры:

С любви добродетели злочинств убегают (I: 1867: 481)

Другой же милетску / Багрянку хуже змеи и пса отбегает. (I: 1867: 490)

кого нищеты стыд нудить / Ея всячески бежать (I: 1867: 490)

Любопытного беги (I: 1867: 501)

Весь лик творцов любит лес и бегают градов (I: 1867: 549)

Помимо этого, встречается употребление *dativus auctoris* в единственном случае, см.:

Меценате, петый мне первыми стихами (I: 1867: 390)

Prima dicte mihi <...> camena²²⁵ / <...> Maecenas (VIII: 1727: 8)

В этом стихе Кантемир воспроизводит соответствующее оригиналу синтаксическое построение. Вместе с обеспечением 13 слогов перевод сохраняет панегирическую характеристику начального стиха латинского текста. Перемещение слова звательного падежа «Maecenas» вперед более подчеркивает соотношение «патрон и подопечный». Основное значение дательного падежа и в латинском, и в русском языках – косвенный объект.

Передавая выражение времени оригинала, Кантемир в некоторых случаях учитывает тонкие семантические различия, передающие различные характеристики действий у Горация. Когда Гораций хочет подчеркнуть вечность движения, он прибегает к разным формам одного того же глагола, «haec seges ingratos tulit, et feret omnibus annis» (VIII: 1727: 244). Кантемир

²²⁵ camoena

употребляет совершенный вид прошедшего времени «произвел» и словосочетание «станет производить», чтобы перевести «tulit» и «feret»: «Произвел и во веки производить станет» (I: 1867: 438). Еще пример:

Labitur, et labetur in omne volubilis aevum (VIII: 1727: 90)

А та течет и течи быстра в веки будет (I: 1867: 412)

В тексте Горация наблюдается исторический имперфект для эпистол, который, как правило, употребляется в начале или в конце письма в практиках посланий римлян, чтобы поставить адресанта на место адресата.²²⁶ Это время может быть использовано для настоящего времени, как если бы письмо было датировано в то время, когда оно должно быть получено.²²⁷ Ср.:

Haec tibi dictabam post fanum putre Vacunae (VIII: 1727: 308)

Сие за гнилым пишу я Вакуны храмом (I: 1867: 454)

Роланд Мейер полагает, что письма Горация отличаются от его ранних стихотворений простотой: в них присутствует тенденция уменьшать орнаментальные приемы.²²⁸ Кантемир также пытается создать простой поэтический язык. В некоторых случаях он употребляет более внятное для современных ему читателей выражение (например, отставного вместо *donatum rude*), а культурный контекст объясняется в прозаических примечаниях. В некоторых случаях он исключает тропы и фигуры, присутствующие у Горация, ср.:

и доход ему неоскудный? (I: 1867: 421)

non deficiente crumena? (VIII: 1727:)

Здесь Кантемир использует слово «доход» вместо метонимического употребления слова «*crumena*» (денежный мешочек). Вероятно, в целях компенсации, Кантемир более активно прибегает к другим приемам.

Мы замечаем, что Кантемир предпочитает в своем стихе параллельную конструкцию. Ср.:

²²⁶ Horace: Epistles Book I / Edited by Roland Mayer. Cambridge, 1994. P. 188.

²²⁷ Allen J. H., Grenough J. B. New Latin grammar for Schools and Colleges, Founded on Comparative Grammaer. Boston and London, 1903. P. 301.

²²⁸ Horace: Epistles Book I. P. 11—39.

Не те же годы уж мне, и мысль уж не та же. (I: 1867: 391)
Non eadem est aetas, non mens. (VIII: 1727: 8)

В тексте Кантемира «не те же годы уж» и «мысль уж не та же» по структуре похожи друг на друга и совместно соотносятся с субъектом «мне». Это наглядный пример, существует более имплицитный вариант:

Албие стихов моих судья правосердый (I: 1867: 419)
Albi, nostrorum sermonum candide iudex (VIII: 1727: 156)

Здесь встречается каламбур. «Albi» происходит от слова «albus», имеющего сходные значения с словом «candidus». Кантемир может с помощью интерпретацией Депре узнать эту игру слов: «Candide iudex] <...> Forte alludit ad nomen Albii» (Чистосердечный судья] <...> Может быть, намекает на имя Альбия. – перевод мой – Ф. Х.) (II: 1691: 746). Кантемир, поставив «Албие» и «правосердный» на оба конца стиха, скорее всего, стремится составить семантическую параллель, или, по крайней мере, грамматическую параллель. Еще примеры:

Если б надежда ему, еслиб ему слово (I: 1867: 399)
cui spes, / Cui sit conditio (VIII: 1727: 14)

Что честно, что гнусно нам, что к пользе, что вредно. (I: 1867: 407)
Qui, quid sit pulcrum, quid turpe, quid utile, quid non (VIII: 1727: 86)

Я тех, что в селе живут, а ты тех, что в граде (I: 1867: 467)
Rure ego viventem, tu dicis in urbe beatum. (VIII: 1727: 372)

При возникновении параллелизма, пожалуй, не обошлось без влияния употребления хиастической структуры в посланиях Горация. Мы предполагаем, что пристрастие Кантемира к параллельной конструкции, наверное, претендует на какой-то баланс между внутренним равновесием и разрушением естественного речевого порядка слов (перенос и инверсия).

Стивен Харрисон замечает, что Гораций использует однострочную

сентенцию изложения философского материала в I-ой книге его эпистол.²²⁹

Кантемир прибегает к этому приему Горация в своем переводе. Например, см.:

Буде право поступать станешь, царем будешь (I: 1867: 401)
Rex eris, aiunt, / Si recte facies. (VIII: 1727: 14)

За шалость царей подданные страждут. (I: 1867: 409)
Quicquid delirant Reges, plectuntur Achivi. (VIII: 1727: 88)

Из приведенных примеров мы можем узнать о том, что употребление однострочной конструкции для Кантемира не только является эквивалентом латинского оригинала (второй пример), но и оказывается одним из способов составления своеобразной версии (первый пример).

Перейдем к сравнению перевода Кантемира с версией М. Н. Муравьева. У последнего есть только единственный перевод писем Горация – 13-ое послание I-ой книги. Муравьев применяет шестистопный ямб, смежную рифму, чередование женской и мужской клаузул. Сплошная смежная рифма наделяет текст комедийной окраской, которая совпадает с тоном Горация в этом письме. Славянизмы, использованные Муравьевым, подчеркивают противоречие между стилем и содержанием и тем самым производят шуточный эффект, например, «Чтоб сонмище господ тебя не освистало» (1967: 265). Перевод Муравьева отличается музыкальностью:

Коль Август весел, здоров, коль вспомнит он об нем,
Чтоб не пропасть тебе, стараясь о моем;
Чтоб книжке не навлечь судьбины злополучной,
Коль просьбой досадишь ему некстати скучной. (1967: 265)

Здесь, кроме смежной клаузулы, пары «коль-чтоб» составляют кольцевую рифму. Еще пример,

Чрез реки, по буграм, чрез пустыри, по жилу (1967: 265)

Чередование предлогов «чрез» и «по» во внутреннем стихе получает эффект крестовой рифмы. «Чрез» по объему больше «по» на две буквы, на

²²⁹ Harrison S. J. Poetry, Philosophy, and Letter-Writing in Horace, Epistles I // Ethics and Rhetoric. Classical Essays for Donald Russell on his Seventy-Fifth Birthday / Edited by Doreen Innes, Harry Hine, and Christopher Pelling. Oxford, 1995. P. 51—53.

фоническом уровне это создает впечатление трудности на дороге.

По сравнению с Муравьевым, Кантемир отличается архитектурностью, если можно было бы так сказать:

Оригинал:

Asinaeque paternum

Cognomen veritas in rifum, et fabula fias. (VIII: 1727: 362)

Версия Кантемира:

И ослицы отческо имя предать смеху

И привести себя у всех в жалостну посмешку. (I: 1867: 465)

Версия Муравьева:

А то вить тут, мой друг! лишь только б так ты вошел,

Все вспомнят, что отец твой прозвищем осел. (1967: 265)

По сравнению с текстом Кантемира, перевод Муравьева более свободный. В стихах Кантемира начало и конец имеют рифмующее созвучие, но конечное созвучие относительно слабое. Начальное «и» и конечное «у» превращают два стиха в две закрытые самостоятельные однострочные конструкции. Их взаимоотношение является вертикальным, а в тексте Муравьева оно представляется текучим. Суффикс слова «посмешку» подчеркивает такое вертикальное отношение, два стиха как будто ассоциируются с двумя поколения (отец и сын). Еще пример, ср.:

Оригинал:

Ut vinosa glomus²³⁰ furtivae Pyrrhia lanae:

Ut cum pilleolo²³¹ soleas conviva tribulis. (VIII: 1727: 364)

Версия Кантемира:

Как пьяная Пиррия краденую волну,

Как шапку и башмаки гость, званный в ватагу. (I: 1867: 465)

Версия Муравьева:

Как Пиррия в хмельку украденную пряжу,

Как гость, у своего что свата пировал

В одной руке колпак и туфли засовал. (1967: 265—266)

Начальное и конечное созвучия у Кантемира наделяют два стиха

²³⁰ glomos

²³¹ pileolo

параллельным соотношением, которое еще подчеркнуто порядком слов внутри стиха (субъект+объект – объект+субъект). У Муравьева нерифмованные слова «пряжу» и «пировал» разрушают связь между первыми двумя стихами из-за анафоры (как...как), но женская клаузула соединяет второй стих с третьим.

В приведенных примерах перевода Кантемира стихи самодовлеющие, они обладают самостоятельным значением. Межстиховое созвучие соединяет их. Вертикальное и параллельное отношения создают в тексте архитектурную стройность.

Трудно сказать, что перевод Кантемира отвечает принципу, заявленному им в своем предисловии – «переводить Горация слово от слова» (I: 1867: 386). Однако он действительно заимствует у оригинала многие языковые черты (беспредложный падеж, исторический имперфект и др.) и стихотворные приемы (однострочная сентенция, параллельная структура, анафора и др.). Опираясь на них, Кантемир создает внутренний гармонический стихотворный мир.

Анализ переводов Кантемира с латыни показывает, что переводчик сознательно отличает прозаический язык от поэтического языка. Одно из важнейших различий заключается в употреблении повторов. В прозаических переводах Кантемир стремится избегать дублирования, а в поэтических – наоборот. Краткость является одним из художественных качеств рассмотренных переводов. Чтобы выразить смысл в сжатых языковых рамках, Кантемир прибегает к разнообразным приемам. По сравнению с его ранним периодом творчества, поздний период отличается простотой. Простота, главным образом, заключается в уменьшении славянизмов и заимствований на уровне слова. В качестве компенсации Кантемир при создании своих переводов использует сложный синтаксис (им применяются латинизация и славянизация). Несмотря на то, что он подчеркивает в своем предисловии стремление «переводить слово от слова», поздние труды оказываются при сопоставлении с его ранним переводом (Хроника Константина Манассии) относительно свободными. Это признак художественной зрелости. Он активно

черпает художественные приемы из своих переведенных источников и представляет нам текст, следующий оригиналам и одновременно отражающий художественную личность переводчика.

2.2. Переводы А. Д. Кантемира с древнегреческого языка

2.2.1. Стихотворный перевод «Anacreontea»

«Anacreontea» была впервые отредактирована Анри Этьенном в 1554 г. в Париже. Согласно современным исследованиям, вероятно, Этьенн основывал свое издание на рукописи, которую содержит Палатинская антология, составленная в X в. византийском грамматиком Константином Кефалой. Несмотря на то, что большая часть стихов в этом издании не представляет собой подлинники древнегреческого лирика Анакреона, долгое время анакреонтика приписывалась последнему.²³² В России имя Анакреона было упомянуто в цикле «Смерть» из «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого и в третьей книге «Пентатеугума» Андрея Белобоцкого.²³³

Кантемир также стоял у истоков восприятия анакреонтики в истории русской литературы. Он перевел с греческого языка 55 анакреонтических од. В XIX в. авторизованная рукопись перевода Кантемира хранилась у М. П. Погодина. В 1852 г. она поступила в Публичную библиотеку (ныне РНБ). По этому списку перевод анакреонтических од был впервые полностью опубликован в издании П. А. Ефремова в 1867 г. В издании Ефремова отсутствуют «таблица песен Анакреонтовых» и оглавление, которые присутствуют в рукописи.²³⁴

Кантемир в биографической очерке об Анакреоне упомянул, что «Анакреонт был пьяница и прохладнаго житья человек» (1867: I: 342). Темы земного наслаждения, присущие анакреонтике, по-видимому, противоречат морально-нравственным пристрастиям Кантемира. С. И. Панов предполагает,

²³² Greek Lyric / Ed., tr. David A. Campbell. Cambridge, 1988. Vol. 2. P. 4—6.; Carmina Anacreontea / Ed. Martin L. West. Stuttgart; Leipzig, 1993. P. V—IX.; Zetou A. Carmina anacreontea 1-34. Ein Kommentar. Berlin; Boston, 2014. S. 7—9.

²³³ Панов С. И. А. Д. Кантемир и «Анакреонта Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 107.

²³⁴ Подробно о происхождении рукописи Кантемира и издании перевода Кантемира см.: Там же. С. 108—109.

что одно из центральных понятий анакреонтики «покой» соответствует основному принципу Кантемира. Кроме этого, мы замечаем, что в анакреонтических песнях присутствуют темы, перекликающиеся с нравственной философией Кантемира. В XV и XLVI песнях лирический герой выражает пренебрежение к богатствам и власти: «Богатстве я не пекусь;/ Не льстит меня золото,/ Не завижу я царям» (1867: I : 354); «В любви ничто старой род,/ Ничто мудрость, добрый нрав;/ Деньги одне лише чтят./ Сгинь тот, что первый из всех/ Деньги в свете возлюбил!» (1867: I : 376—377). В XLIII оде лирический герой называет цикаду²³⁵, питающую малой росой, королем пения: «Испив росы малы капли,/ Как король, поешь до полна». Все это вызывает ассоциации с 6 сатирой Кантемира «Тот в сей жизни лишь блажен, кто малым доволен/ <...> Богатство, высокий чин, что в очах блистает/ Люду неискусному» (1867: I : 138). В XLVIII песне мягкий, контролируемый дионийский экстаз описывается с помощью прилагательного «σώφρων»: «Неистовоством же умерным» (1867: I: 377). В L оде встречается «Безболезненны все будем, /Здравы и веселы духом/ До предбудущаго лета» (1867: I: 378—379).²³⁶

По кантемировскому предисловию Ч. Л. Дрейж установил основные источники для перевода и примечаний: французское издание Анны Дасье в 1716 г., лондонское издание королевского профессора Кембриджского университета Джошуа Барнса (Joshua Barnes) в 1721 г. и лондонское издание Мишеля Меттера (Michael Maittaire) в 1725 г.²³⁷

«Анакреонтова жизнь», составленная Кантемиром, дает краткие биографические сведения об Анакреоне, извлеченные Кантемиром из изданий Анны Дасье и Джошуа Барнса. При описании эпохи, в которой жил Анакреон, Кантемир пишет: «Жил и прославился в времена Кира и Камбиса около 500

²³⁵ Кантемир переводит древнегреческое слово «τέττις» как «трекоза» (I: 1867: 375).

²³⁶ Жерар Ламбен полагает, что в этом стихотворении (50 ода) присутствует христианская тема. См.: *Lambin G. Anacréon. Fragments et imitations. Rennes, 2002. P. 198—203.*

²³⁷ *Drage C. L. The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry. P. 115.* Французское издание смотри 70 примечание (гл. 1). Два лондонского издания, см.: *Anacreon Teius, poeta lyricus: Opera & studio Josuae Barnes. Cantabrigiae [Cambridge], 1721.*, далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы; *Anacreontis Opera Graece: cum Latina Versione, Notis & Indice/ Edited by Michael Maittaire. London, 1725.*

лет прежде Рождества Христова». Под Киром и Камбисом здесь подразумеваются персидские цари Кир Великий и его сын Камбиз II. Здесь Кантемир синтезировал версию Дасье и вариант Барнеса, ср.:

Ce même Auteur ajoute²³⁸ qu'il vivait²³⁹ du temps de Polycrate Tyran de Samos ; c'est-à-dire environ cinq cens ans avant Jésus-Christ²⁴⁰ (1716 : **3—**3v.)

Natus igitur, ut mihi accuratissimas rationes ineunti videutr, Anacreon iuxta²⁴¹ Olymiadis LV. Annum secundum; quo fere tempore Cyrus ille Magnus Regnare coepit, de cuius²⁴² acto magna gloria per xxx Annos imperio, Herodotus, Xenophon, Diodorus Siculus, Justinusque Historicus. (1721: IX—X)

Почему Кантемир не полностью использовал версию Дасье, которая более распространена? Вероятно, это объясняется тем, что Кантемир продолжал прерванный в 1735 г. перевод Юстина. В середине марта 1743 г. он переслал М. Л. Воронцову с отъезжающим в Петербург А. М. Ефимовским три рукописные книги: сборник своих оригинальных стихотворений, переводы Юстина и Анакреона.²⁴³

В жизнеописании Анакреона Кантемир, главным образом, подчеркнул «славное имя» Анакреона, чтобы ослабить отрицательные характеристики «пьяницы и прохладного жителя человека» и оправдать свой выбор.

Кантемир «стихи без рифм употребил, чтоб можно было ближе оригинала» (1867: I : 341—342). Вопрос о том, кто оказал влияние на выбор нерифмованного стиха, является предметом научных дискуссий. Д. Шенк расходится с утверждением Х. Грассхофа о воздействии на русского переводчика П. А. Ролли. Она предполагает, что метрическим образцом как для Кантемиром, так и для Ролли является перевод Антонио Марии Сальвини.²⁴⁴ Рифмованные и нерифмованные переложения последнего входят в издание Барнса 1736 г.²⁴⁵ В 1739 г. вышел в свет сделанный Ролли перевод

²³⁸ ajoute

²³⁹ vivoit

²⁴⁰ Jesus-Christ

²⁴¹ juxta

²⁴² cujus

²⁴³ Архив князя Воронцова. Кн. I. С. 357—373.

²⁴⁴ Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 119—121.; Schenk D. Studien zur anakreontischen Ode in der russischen Literatur des Klassizismus und der Empfindsamkeit. Frankfurt a. M., 1972. S. 8—9.

²⁴⁵ Anacreonte tradotto in versi italiani da varj. Con la giunta del Testo Greco, e della Versione Latina di Giosuè Barnes. Venezia, 1736. P. 155—171. Далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы.

анакреонтики, в котором стихотворения выполнены рифмованным стихом.²⁴⁶ Это, как будто, также служит подтверждением предположения Шенк. Однако кроме белого стиха, между переводами Кантемира и Сальвини много отличий. В связи с закрепленным ударением итальянского языка, в переводе Сальвини доминирует женская клаузула. Свой перевод первой песни Кантемир снабжает пометой: «Ударение в каждом стихе должно падать на последний слог» (I: 1867: 343). Согласно С. А. Саловой, в X, XIX, XXX, XXXI, XXXVIII одах стихи «с последовательно выдержанными мужскими клаузулами».²⁴⁷ Перевод названий Кантемира отличается от версий Сальвини, например, IV песня «Εἰς ἑαυτόν» («К самому себе») (1716: 12) у Кантемира имеет своеобразное название «О безпечном житии» (1867: I :345), а у Сальвини – «Sopra se stesso» (1736: 158), которое следует оригиналу. Образцом белого стиха необязательно является нерифмованный перевод анакреонтики. В 1735 г. Ролли закончил свой перевод «Потерянного рая» Мильтона на итальянский язык. В качестве основного размера для своего перевода Ролли выбрал *verso sciolto*. Согласно наблюдению В. Босса, Кантемир в своей оде «Противу безбожных», написанной в 1735—1736 гг, подражал переводу Ролли «Потерянного рая».²⁴⁸ Таким образом, мы имеем основания предполагать влияние Ролли на использование Кантемиром белого стиха при переводе анакреонтики.

Гемиямб и анакреонтей являются основными метрическими формами анакреонтики.²⁴⁹ Кантемир, как правило, переводил первый размер семисложником (I-II, IX-XII, XV-XVII, XIX-XX, XXIII, XXV, XXVII, XXX-XXXV, XXXVIII, XL, LV), а второй – восьмисложником (III-VIII, XXI-XXII, XXIV, XXIX, XXXVII, XXXIX, XLII-XLV, XLVIII-LIV). Гемиямбические оды XIII-XIV, XLVII переведены восьмисложником, а оды XLI, XLVI, написанные анакреонтеем – семисложником. Два стихотворения (XVIII, XXXVI)

²⁴⁶ Delle ode d'Anacreonte Teio, traduzione [sic!] di Paolo Rolli. Londra [London], 1739.

²⁴⁷ Салова С. А. Утро русской анакреонтики: А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносова, А. П. Сумароков. М., 2005. С. 52.

²⁴⁸ Boss V. J. Kantemir and Rolli-Milton's Il Paradiso Perduto // Slavic Review. 1962. Vol. 21. № 3. P. 441—455.; Dorris G. E. Paolo Rolli and the First Italian Translation of Paradise Lost // Italica. 1965. Vol. 42. № 2. P. 213—225.

²⁴⁹ Подробнее о метрах анакреонтических од см.: Greek Lyric. Vol. 2. P. 7—10.; Carmina anacreontea. P. XIV—XVI; Zotou. A. Carmina anacreontea 1-34. Ein Kommentar. S. 17—19.

переведены неоднородно.

В восьмисложнике константой для Кантемира является ударение на третьем и седьмом слогах или на первом, четвертом и седьмом слогах (1868: II: 13—14); а в семисложнике – ударение в пятом или седьмом слоге (1868: II: 14). Первые два стихотворения полностью держат константу, остальные более или менее разрушают. По нашему подсчету, среди 482 восьмисложных стихов ударения на третьем и седьмом слогах занимают около 55%, а ударения на первом, четвертом и седьмом слогах – примерно 14%. Среди 427 семисложных стихов ударение на пятом слоге – приблизительно 51%, а на седьмом слоге – около 0.03%.

По сравнению с его переводом эпистол Горация, в переводах анакреонтики Кантемир последовательнее соблюдает принцип эквилинеарности. А. А. Дерюгин обследовал 52 оды, 20 из них по объему равны оригиналу, 19 из них превышают греческий текст в пределах одного стиха и только в 3 песнях расхождение достигает 3-5 стихов.²⁵⁰

На лексическом уровне перевод анакреонтических од Кантемира демонстрирует две тенденции: 1) отвержение иерархии высокого (славянизм) и низкого (просторечие) стилей;²⁵¹ 2) русификация, например употребление слова «гусль», чтобы перевести «λύρη». Равенство стилей выражает стремление Кантемира к созданию нового типа художественного языка, и тем более, вероятно, лучше передает синкретизм фольклорной и эпической тональностей в анакреонтике. С одной стороны, русификация ослабляет оттенки оригинала. Она отражает «равноправие формирующегося русского литературного языка с другими культурными языками Европы» и «его способности выражать все разнообразные понятия и явления европейской культуры», с другой.²⁵²

²⁵⁰ Дерюгин А. А. В. К. Тредиаковский – переводчик. Становление классицистического перевода в России. Саратов, 1985. С. 29.

²⁵¹ См.: Пумпянский Л. В. Кантемир. С. 210.; Вомперский В. П. Риторика в России XVII—XVIII вв. М., 1988. С. 107.

²⁵² Салова С. А. Функция пословицы в «стихотворном наречии» А. Д. Кантемира (на материале перевода греческой анакреонтики) // Фольклор народов России: Фольклор. Миф. Литература: Межвуз. науч. сб.: (К 90-летию Л. Г. Барага). Уфа, 2001. Вып. 24. С. 246.

Повтор представляет собой одну из важнейших характеристик греческой анакреонтики. Кантемир также его использует, однако он отвергает буквализм, это проявляется в том, что Кантемир в многих случаях заменяет симметричную анафору другими способами, ср.:

- 1) Перевод Кантемира:
Хочу я Атридов петь,
Я и Кадма петь хочу (1867: I: 343)
Греческий оригинал:
Θέλω λέγειν Ἀτρείδας²⁵³,
Θέλω δὲ Κάδμον ἄδειν²⁵⁴, (1716: 2)
- 2) Перевод Кантемира:
Что мне дела до Плеяд
И что до Воотских звезд! (1867: I: 356)
Греческий оригинал:
Τί Πλειάδων κάμοι²⁵⁵,
Τί δ' ἄστρασι Βοώτεω (1716: 54)
- 3) Перевод Кантемира:
А деревья землю пьют;
Моря легкой воздух пьют (1867: I: 358)
Греческий оригинал:
Πίνει δὲ δένδρεα²⁵⁶ αὐτὴν (γῆν – Ф. Х.),
Πίνει θάλασσα δ' αὔρα²⁵⁷ (1716: 60)

В первом примере Кантемир употребляет фигуру кольцо вместо анафоры «Θέλω...Θέλω...». Во втором примере Кантемир прибегает к ассиметричной анафоре «Что... И что...». В последнем примере Кантемир превращает анафору в смежную рифму.

С. А. Салова, тщательно изучая стиль перевода Кантемира, выделила разные виды повторов: аллитерация, техника слоговых созвучий, внутренняя рифмовка, синтаксический параллелизм, ассиметричная синтаксическая анафора, симметричная лексическая анафора, кольцо, анадиплосис, климакс, анакреонтический рефрен.²⁵⁷ Непосредственным источником репертуара стилистических фигур Кантемира, вероятно,

²⁵³ Α`τρείδας

²⁵⁴ ἄδειν

²⁵⁵ κάμοι

²⁵⁶ δένδρε

²⁵⁷ Салова С. А. Утро русской анакреонтики. С. 49—62.

служит греческая анакреонтика. Точность перевода Кантемира заключается не в восстановлении оригинала в русском переводе дословно, а в применении приемов греческого текста.

Другая особенность анакреонтики проявляется в употреблении эпитетов. Использованию гомеровских и антологических составных эпитетов у Кантемира А. А. Дерюгин уделяет особое внимание.²⁵⁸ Как отмечается в первом параграфе данной главы, применение составных эпитетов Кантемиром наблюдается в его самом раннем переводе – «Хроника» Константина Манассии. Здесь мы рассмотрим другой аспект эпитета. В анакреонтике встречается определенная фигура с закрепленным эпитетом. Например, прилагательное «καλός» (красивый), как правило, описывает богов.²⁵⁹ У Кантемира это прилагательное отличается нестабильностью в двух аспектах: во-первых, при переводе его у Кантемира встречаются разные варианты; во-вторых, Кантемир употребляет его не только для описания не только богов, но и смертного, см.:

- 1) Перевод Кантемира:
Вместе с Бахусом прекрасным (1867: I: 348)
Греческий оригинал:
Μετὰ τοῦ καλοῦ Λυαίου (1716: 22)
- 2) Перевод Кантемира:
С Бахусом мне всеприятным (1867: I: 360)
Греческий оригинал:
Μετὰ τοῦ καλοῦ Λυαίου (1716: 70)
- 3) Перевод Кантемира:
Приятного Бахуса (1867: I: 361)
Греческий оригинал:
Τὸν τοῦ καλοῦ Λυαίου (1716: 72)
- 4) Перевод Кантемира:
Тую от красной Венеры (1867: I: 364)
Греческий оригинал:
Τὸ δὲ τῆς καλῆς Κυθήρης²⁶⁰ (1716: 88)
- 5) Перевод Кантемира:

²⁵⁸ Дерюгин А. А. Греческие сложные эпитеты в переводах А. Д. Кантемира и В. К. Тредиакковского // *Иноземна філологія*. Львів, 1985. Вип. 80. С. 16—17.

²⁵⁹ Zotou. A. Carmina anacreontea 1-34. Ein Kommentar. S. 76.

²⁶⁰ Κυθήρης

На плечах с красными девки (1867: I: 380)
Греческий оригинал:
Μετὰ παρθένων ἐπ' ὤμων (1716: 158)

Варианты, вероятно, объясняются стремлением обеспечить равносложный размер. Более того, они выполняют функцию маркировки пола. Мы замечаем, что Кантемир употребляет, как правило, прилагательное «красный» при описании богини, девицы и ребенка см.:

- 1) Перевод Кантемира:
Приведи мне красну девку (1867: I: 346)
Греческий оригинал:
κάλει δ' ἑταίρην (1716: 16)
- 2) Перевод Кантемира:
И с красною Любви матью (1867: I: 348)
Греческий оригинал:
Καὶ τῆς καλῆς Κυθήρης (1716: 22)
- 3) Перевод Кантемира:
Поднесет красно дитя (1867: I: 374)
Греческий оригинал:
Ἀπαλοῖ²⁶¹ φέρουσι παῖδες (1716: 128)

Это объясняется тем, что прилагательное «красный» представляет собой постоянный эпитет, соединяющийся в русском языке XVIII века со словами «девица, девка, девушка». Недифференцированность бессмертного и смертного проявляется в использовании для обоих одного прилагательно. Это равенство возникает в текстах Кантемира, наверное, под влиянием «Хроники» Константина Манассии. В приведенном в первом параграфе данной главы примере автор «Хроники», изображая красоту Елены, употребляет слова «βοῶπις» (волоокая) и «ἐλικοβλέφαρος» (с загнутыми ресницами). Известно, что в гомеровской традиции первое, как правило, служит эпитетом Геры, а последнее – Афродиты.

Чтобы выявить особенность перевода Кантемира, мы сопоставим его текст с переводами М. В. Ломоносова и Н. А. Львова, поскольку оба

²⁶¹ Απαλοῖ

переводчика используют франкоязычное издание мадам Дасье.²⁶² Для этого избраны оды I, III, XI, XXIII, XXVIII, XLIII, которые переведены всеми тремя писателями.

По сравнению с текстами Ломоносова, переводы Кантемира и Львова ближе к греческому оригиналу. Их точность проявляется в разных аспектах: Львов уделяет большое внимание отбору слова, соответствующего оригиналу, а перевод Кантемир, по словам С. А. Саловой, представляет собой «миметическую интерпретацию греческого оригинала».²⁶³ В I оде при переводе греческого слова «ἥρωες»²⁶⁴ (1716: 4) Львов выбрал слово «ирои» (1994: 113)²⁶⁵, в то время как у Кантемира использован вариант «богатыри» (I: 1867: 343). В XXVIII оде Кантемир употребляет «серы» (1867: I:363) перевести «γλαυκὸν» (1716: 82), а у Львова присутствует слово «лазурный» (1994: 133). В XXVIII оде лирическое герой обращается к художнику с просьбой нарисовать ему возлюбленную. В этой оде поэт прибегает к употреблению синестезии. Текст Львова не отражает это, а Кантемир следует этому оттенку, ср.:

Греческий оригинал:

τάχα κηρὲ καὶ λαλήσεις (1716: 84)

Перевод Кантемира:

И вот воск говорить станет. (1867: I: 363)

Перевод Львова:

Скоро, образ! ты промолвишь. (1994: 134)

В приведенном примере Кантемир пропускает наречие «τάχα» (сейчас же, тотчас же, немедленно), неправильно переводит лицо глагола «λαλήσεις» (скажешь), не показывает звательный падеж существительного «κηρὲ» (воск), но он сохраняет слово «κηρὲ», а не заменяет его словом «образ», как делает Львов. Если «образ» начинает говорить, то это демонстрирует мастерство

²⁶² Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. VIII. С. 870—872, 1166. (Далее ссылаемся на это издание, в скобках указаны том, год издания и номера страницы); Drage C. L. The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry. P. 112. п3.; Лаппо-Данилевский К. Ю. «Стихотворение Анакреона Тийского» (1794) как художественное целое // XVIII век. М.; СПб., 2015. Сб. 28. С. 195—210.

²⁶³ Салова С. А. Утро русской анакреонтики. С. 69.

²⁶⁴ ἥρωες

²⁶⁵ Львов Н. А. Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачева. Выступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевский. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кёльн; Веймар; Вена; СПб., 1994. Здесь и далее ссылаемся на это издание, в скобках указаны год и номера страницы.

художника, то есть «образ» правдоподобен, а слово «воск» передает материальность объекта – зрительную и тактильную. Кроме того, здесь «воск» перекликается с предыдущем изложением, см.:

Греческий оригинал:

Γράφε μοι τρίχας τὸ πρῶτον
‘Απαλάς²⁶⁶ τε καὶ μελαίνας.
Ὅ²⁶⁷ δὲ κηρὸς ἂν δύνηται,
Γράφε καὶ μύρου πνεούσας. (1716: 80)

Перевод Кантемира:

Напиши ты мне в начале
Мяжки черноваты кудри,
И буде воск того сможет,
Пусть те будут благовонны. (1867: I: 362)

Перевод Львов:

Напиши сперва, художник,
Нежны русые власы;
И когда то воск позволит,
То представь, чтобы они
Обоняние прельщали,
Испуская аромат.

Обозреваемый, осязаемый и ощущаемый «воск» сейчас может говорить (т. е. он слышимый). Это позволяет образу возлюбленной становиться стереоскопическим. Ломоносов заменяет «воск» словом «портрет» – «Молви ж, дорогой портрет» (1959: VIII: 765).

Перевод анакреонтических од является первым опытом нерифмованного стиха Кантемира, который, скорее всего, не обошелся без влияния его итальянского учителя Ролли. Кантемир стремился следовать оригиналу, но это не является буквализмом. В его переводе встречаются неудачный отборы соответствующего греческому тексту слова и неадекватные грамматические формы, однако он употребляет разнообразные стилистические приемы, чтобы представить нам «миметическую интерпретацию» греческой анакреонтики. Эта интерпретация, более или менее, сохраняет тональность оригинала.

²⁶⁶ απαλάς

²⁶⁷ ο

2. 2. 2. Прозаический перевод «Энхиридиона» Эпиктета

В последний год своей жизни (1744 г.) А. Д. Кантемир перевел с греческого языка стоическое сочинение Эпиктета «Энхиридион». Несмотря на то, что перевод «Энхиридиона» важен для целостного понимания творчества Кантемира, он не был издан и почти не изучен. Единственный список этого перевода из собрания литературоведа А. В. Кокорева хранится в отделе рукописей РГБ (ф. 756, № 25). Опираясь на биографию Кантемира, написанную его хорошим знакомым аббатом Гуаско, профессор Х. Грассхоф посвятил небольшой фрагмент, касающийся времени и обстоятельств создания этого перевода.²⁶⁸

В связи с тем, что стоическое содержание «Энхиридиона» соответствует христианской доктрине, до появления перевода Кантемира «Энхиридион» уже был известен на Руси, распространявшись в церковнославянских рукописях. При беглом сравнении перевода Кантемира с церковнославянской рукописью²⁶⁹ нетрудно заметить, что текст Кантемира не прибегает к замене множественного числа на единственное и пропуску имен собственных. Любопытно, что Кантемир в 81-ой главе своего перевода употребляет римское имя «Юпитер» вместо греческого «Зевс»²⁷⁰. Пристрастие к применению римских названий также проявляется в примечаниях Кантемира к его сатирам.

В XVIII в. появилось несколько переводов «Энхиридион», сделанных разными переводчиками (И. Г. Спарвенфельдт 1710 г., И. Ю. Ильинский 1722 г., К. Кондратович в конце 1730-х гг., Иаков Блонницкий²⁷¹, Г. А. Полетика 1759

²⁶⁸ Grasshoff H. Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. S. 155.

²⁶⁹ Для сопоставления мы используем текст, изданный Д. М. Буланиным. См.: Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. С. 301—327.

²⁷⁰ Слово «Зевс» очень редко употребляется в XVIII в, согласно подсчету НКРЯ за период 1751-1793 это слово (в разных грамматических формах) встречается в разных литературах только пять раз, вообще не присутствует в первой половине XVIII в. См.: https://processing.ruscorpora.ru/graphic.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&sr=1&lex1=%D0%97%D0%B5%D0%B2%D1%81&g=i_doc&format=html&spp=50&text=lexgramm&dpp=10&kwsz=5&smoothing=3&level1=0&graphic_from_result=1&gramm1=%28nom%7Cvoc%7Cgen%7Cgen2%7Cdat%7Cacc%7Cacc2%7Cins%7Cloc%7Cloc2%29%2Csg&mode=main&parent1=0&nodia=1&sem-mod1=sem&sampling=1&spd=10&out=normal#toggle (дата обращения: 15.08.2021)

²⁷¹ Перевод Иакова Блонницкого не сохранился, по данным С. К. Смирнова перевод был выполнен в 1744 г. См.: Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. С. 175.

г.). В данном параграфе мы сосредоточимся на сопоставлении перевода Кантемира с переводом Полетики, чтобы выяснить особенности первого.²⁷²

В связи с тем, что мы затрагиваем переводной текст, не обойтись без рассмотрения его источника – греческого оригинала. В описи библиотеки Кантемира обнаружено издание сочинения Эпиктета 1711 г., вышедшее в Утрехте.²⁷³ В этом издании представлены греческий оригинал и латинский перевод, сделанный датским ученым Маркусом Мейбомом (Marcus Meibom). Это издание, скорее всего, является источником перевода Кантемира. Мы привлекаем греческий оригинал в издании 1711 г.

Перевод Кантемира состоит из трех частей: предисловие к читателю, жизнеописание Эпиктета и текст перевода. Кроме этих трех частей, Полетика в начале перевода еще дает посвящение И. И. Шувалову. В отличие от текста Кантемира, предисловие Полетики и составленная им библиография Эпиктета отличаются обстоятельностью и филологической направленностью. В предисловии Полетика тщательно излагает историю создания и распространения трактата Эпиктета, отсылает читателя к библиографии, в которой содержится информация о разных изданиях. В жизнеописании Эпиктета Полетика не только излагает сведения о стоическом философе, но и сопоставляет разные варианты источников, чтобы дать ответы на такие вопросы, как женат ли Эпиктет, беден ли он и т. д. Этих подробностей нет у Кантемира. Кантемир, вероятно, был знаком с различными изданиями, поскольку в издании 1711 г. дан перечень предыдущих (вышедших с 1497 г. до 1708 г.) переводов трактата Эпиктета. Однако, скорее всего, по привычке (ср. предисловие к переводам анакреонтических од и посланий Горация; биография Анакреона и Горация) Кантемир не претендует на такую педантичность в своих предисловиях и жизнеописаниях авторов.

Как сообщается в предисловии, тексты должны быть снабжены примечаниями: «Требовала б она некие примечаниицы, понеже Епиктет не

²⁷² В описании записок отдела рукописей РГБ перевод Кантемира предположительно приписывается Полетике, см.: Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1982. Вып. 43. С. 78.

²⁷³ *Александренко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира. №3. отд. IV. С. 30.

везде вразумителен; и тому инак было быть неможно, понеже в такой краткости темноту избежать нельзя» (Эк: л. 1 об. – л. 2). В отличие от его предыдущих переводов с обильными комментариями, только в двух случаях наблюдается интерполяция в скобках с двоеточиями:

1) Перевод Кантемира:

Должно (: в тех играх:) точно держаться некаким правилам...(Эк: л. 38)

Греческий оригинал:

δεῖ σ' εὐτακτεῖν (1711: 40)²⁷⁴

2) Перевод Кантемира:

Таким же образом стерегись не повредить главнейшую часть тебя самого, и которая тобою управляет (:сиречь душу твою:). (Эк: л. 58)

Греческий оригинал:

οὕτω πρόσεχε, μὴ καὶ τὸ ἡγεμονικὸν βλάβῃς τὸ σεαυτοῦ. (1711: 64)

Здесь встречаются два типа интерполяции. В первом примере Кантемир дополняет выражение компонентом «в тех играх», необходимым для того, чтобы перевод обрел полный смысл в русском контексте на уровне семантики. Во втором примере Кантемир толкует метафору (главнейшая часть тебя самого – душа твоя). Сходные интерполяции наблюдаются в рукописях переводов Кантемира его раннего творческого периода – «Хроники» Константина Манассии (1725) и памфлет Д. П. Марана (1726): «Ниже когда народу оныя /:сиречь волсви:/ являлися, бояхуся бо его» (Хф: л. 18 об.); «Но понт-неф [то есть новый мост] кажется [быть] быть достоин более города, нежели реки» (Пф: л. 6 об.).²⁷⁵

В переводе Полетики встречаются разнообразные комментарии: отсылки к источникам, цитирования, просвещающие читателя объяснения античных обычаев, лингвистические толкования, сведения об античных персонажах и т. д. Вероятно, скудость примечаний Кантемира объясняется тем, что либо

²⁷⁴ Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Ceбетis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio. Subjiciuntur eiusdem notae, emendationes Claudii Salmasii in Epictetum, notae illorum & alius viri docti in Dissertationes Epicteti ab Arriano digestas, & varians scriptura codicum manu exaratorum, cura Hadriani Relandi. Trajecti Batavorum [Utrecht]: Ex officina Culielmi Broedelet, bibliopolae, 1711. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и страницы.

²⁷⁵ Перевод с италиянского на французско[й] язык некоего италиянского писма, содержащего утешное критическое описание Парижа и французов, писанного о[т] некоего сицилиянца к своему приятелю // РНБ. Ф. 550. Q. IV. 176. Здесь и далее ссылки на эту рукопись приводятся в тексте с указанием сокращения названия (Пф) и номера листа в круглых скобках.

тяжелая болезнь в последний год его жизни не позволила ему составить насыщенные комментарии, либо перевод дошел до нас в незавершенном виде.

Что касается текста перевода, то в переводах двух переводчиков действительно обнаруживается много сходных отрывков, неслучайно в описании записок отдела рукописей РГБ этот список предположительно приписывается Полетике. Достаточно привести первые главы как пример, ср.:

Перевод Кантемира:

Глава 1 Из всех вещей иные нам подвластны, а иные нет. Нам подвластны наши мнения, устремлении нашего сердца, желаний, склонности наши, н[а]ше отчуждение, одним словом, все наши действия.

Глава 2 Нам неподвластны тело, имение, слава, достоинство, одним словом, все вещи, которые не суть наши действия. (Эк: л. 6 – л. 6 об.)

Перевод Полетики:

Глава 1 Из всех вещей иные нам подвластны, а иные нет. Нам подвластны наши мнения, стремления нашего сердца, склонности наши и наше отвращение, одним словом, все наши действия. Нам неподвластны тела, имение, слава, знатные чины; одним словом все вещи, которые не суть наши действия. (1759: 55)²⁷⁶

Греческий оригинал:

Κεφάλαιον α' Τῶν ὄντων τὰ μὲν ἐστὶν ἐφ' ἡμῖν. τὰ δὲ, οὐκ ἐφ' ἡμῖν. ἐφ' ἡμῖν μὲν, ὑπόληψις, ὁρμή, ὄρεξις, ἐκκλισις, καὶ ἐνὶ λόγῳ, ὅσα ἡμέτερα ἔργα. οὐκ ἐφ' ἡμῖν δὲ τὸ σῶμα, ἡ κτῆσις, δόξα, ἀρχαὶ καὶ ἐνὶ λόγῳ ὅσα οὐχ ἡμέτερα ἔργα. (1711: 2)

При беглом рассмотрении два текста перевода почти совпадают друг с другом. Слова «устремлении-стремления», «действие-действие» не принципиально отличаются друг от друга. Слово «ὄρεξις» передано Кантемиром синонимической парой «желаний, склонности наши». Несмотря на это, существуют моменты, в которых проявляются тонкие различия между двумя переводчиками. При выборе слова для перевода «ἐκκλισις», Полетика, пожалуй, учитывает то, что «κλισις» имеет значение «поворот». Слово «достоинство» по форме, вероятно, более органично встраивается в ряд соседних однородных членов (существительных, а не сочетания существительного с прилагательным), чем словосочетание «знатные чины», и

²⁷⁶ Епиктета, стоического философа Энхиридион и Апофегмы и Кевита Фивейского Картина, или Изображение жития человеческого / Переведены с Греческого языка Коллежским ассессором Григорием Полетикою. СПб., 1759. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием года издания и номера страниц.

оно более лаконично.²⁷⁷ Кроме того, Полетика неправильно перевел число слова «σῶμα» (ед. ч., у Полетики – *тела*).

Лаконичность, вероятно, является одной из главных особенностей перевода Кантемира, как видно при сопоставлении с переводом Полетики.

Перевод Кантемира:

дабы вы добыли ложные (Эк: л. 31)

Перевод Полетики:

дабы вы получили то, что за добро почитаться не может (1759: 85)

Греческий оригинал:

ἵνα ὑμεῖς τὰ μὴ ἀγαθὰ περιποιήσησθε (1711: 32)

Здесь при переводе выражения «τὰ μὴ ἀγαθὰ» («то, что не является благом»), Кантемир и Полетика употребляют выражения ближе к оригиналу, однако придаточное предложение Полетики «за добро почитаться не может» выглядит натянутым и излишним в сопоставлении с синонимом Кантемира «ложные». Кроме того, если сравнить с нейтральным словом «получить», слово «добыть» у Кантемира, имеющее сему «с усилием», более соответствует древнегреческому слову «περιποιήσησθε» и более выразительно.

Еще пример:

Перевод Кантемира:

Буде же нет, смотри, чтоб ты не поступал как младенцы (Эк: л. 40)

Перевод Полетики:

А когда так поступать не станешь, смотри, чтоб и ты не уподобился младенцам (1759: 95)

Греческий оригинал:

εἰ δὲ μὴ, πρόσεχε μὴ ὥς τὰ παῖδιά (1711: 42, 44)

При переводе выражения «εἰ δὲ μὴ» («если же нет») Кантемир следует оригиналу («буде же нет»), лаконичнее и точнее переводит смысл оригинала, чем вариант Полетики («А когда так поступать не станешь»).

Вторая особенность перевода Кантемира, выявляемая при сопоставлении

²⁷⁷ Слово «достоинство» может обозначать «чин, сан, звание (придворное, военное, духовное и т. п.), преимущественно высокое, почетное» в XVIII в. В лексиконе Э. Вейсмана слово «Mannsstelle» переведено и как чин, и как капитанское достоинство. См.: Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон. СПб., 1731. С.282; ДОСТОИНСТВО // Словарь русского языка XVIII в. Л., 1991. Вып. 6. С. 234.

с переводом Полетики, заключается в орнаментальной гибридности на уровне лексики. В переводе Кантемира встречаются славянизмы, грецизмы, латинизмы («претор», «Юпитер») и просторечие («неушто», «инако»).

Славянизмы появляются в следующих примерах: союзы («убо», «понеже»), существительные («мудролюбец», «любомудрие», «смирennemудрие»). Большинство из этих слов употреблено при переводе отвлеченных понятий. Любопытно, что в переводе наблюдается слово «упат», которое принадлежит церковнославянскому слову, но здесь, скорее всего, оно взято прямо от греческого оригинала – «ὑπατος». Полетика прибегает к слову «консул», этимологически происходящему из латыни.

Все приводит к выводу, что по сравнению с церковнославянскими переводами текст Кантемира снимает религиозный контроль над греческим оригиналом. При сопоставлении с переводом Полетики в тексте Кантемира отсутствуют подробные сведения об авторе и его книге и обильные примечания, но в кантемировском варианте выявляется более выразительный, лаконичный текст. Кроме того, проявляется характер «гибридного церковнославянского языка»²⁷⁸ на уровне лексики.

В переводе древнегреческих текстов Кантемира проявляется важнейшее качество его стиля – краткость. В ней видится стремление переводчика к созданию «простого языка», который устраняет иерархию высокого и низкого стилей. Подчеркнем еще раз, что «простой язык» для Кантемира не значит примитивность, наоборот, его текст содержит многочисленные риторические фигуры, непосредственным источником которых, вероятно, являются его переведенные тексты. С помощью этих приемов Кантемир, в какой-то степени, ведет равноправный диалог с античными писателями.

²⁷⁸ О гибридных текстах петровской эпохи см.: Живов В. М. 1) Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 69—154.; 2) История языка русской письменности. М., 2017. Т. 2. С. 933—990.

2.3. Переводы А. Д. Кантемира с французского языка

2.3.1. Стихотворные переводы с французского языка

В 1906 г. Т. М. Глаголева по единственному списку, ныне хранящемуся в РНБ (Собр. Вяземского. Ф. 129), впервые опубликовала переводы «Речи королю» и первых четырех сатир Никола Буало.²⁷⁹ В связи с тем, что один из листов был вырван, в сатире III остаются только стихи 1—114, 215—236. З. И. Гершкович (1956: 498—500) и И. В. Шкляр²⁸⁰ подтвердили, что перевод принадлежат Кантемиру. Согласно предположению З. И. Гершковича, датировка переводов относится к 1727—1729 гг. (1956: 500). До нас дошли несколько примечаний к переводу «Речь королю». И. З. Серман полагает, что примечания друга Буало, Броссета, к сочинениям умершего в 1711 г. поэта, являются образцом комментариев Кантемира.²⁸¹ Ученый ориентируется на издание 1718 г. сочинений Буало.²⁸² После сравнении примечаний издания 1718 г. с комментариями к переводу «Речь королю», мы замечаем, что последние практически являются переводом первых. Приведем пример:

Французский оригинал:

Quelques Critiques ont condamné ce vers, prétendant que l'on ne peut pas dire, *la charge d'un fardeau*. Cependant, on dit fort bien, *le poids d'un fardeau* ; *ce fardeau est d'un poids trop grand*. Ces expressions n'ont rien d'irrégulier ; & Malherbe en a employé une toute semblable à celle de notre Auteur.

Mais si la pesanteur d'une charge si grande Résiste à mon audace.

Sonnet à la Princesse de Conti. (1718: I: 2)

Перевод Кантемира:

Некоторые критики порочили сей стих, требуя, что нельзя сказать «тяжкое бремя»;

²⁷⁹ Глаголева Т. М. Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира: (Продолжение) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1906. Т. XI. Кн. 2. С. 124—142.

²⁸⁰ См.: Шкляр И. В. Приписываемые А. Д. Кантемиру переводы сатир Буало и оригинальные сатиры Кантемира // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. М.; Л., 1961. С. 250—254.

²⁸¹ Serman I. Z. The Literary Context in Russian Eighteenth Century Esthetics // Russian Literature Triquarterly. 1988. № 21. P. 15—17.

²⁸² См.: Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, données par lui-même. Nouvelle édition revue, corrigée et augmentée de diverses remarques, 2 vols. Amsterdam, 1718. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны год издания, том и номер страницы.

однако ж говорят: «сие бремя весьма тягостно». Такая экспрессия кажется ничего неправильного в себе не имеет, и на герб сему ж подобную употребил: «Mais si la jog du terre d'une charge si grande venue à monde ...»²⁸³, т. е. если тягость столь великого бремя дерзновенную моему противна бывает и проч. (1956: 500)

Однако после этого отрывка в тексте Кантемира еще читается фрагмент, который интерпретирует тот же самый стих, не отсутствует в издании 1618 г., см.:

Де Маретс в 1674-м году публиковал свою работу, названну «Защитение героической поэмы с некоторыми примечаниями на стихи господина д***». Стихами и прозою он трудился вместе с дюком Неверсом и аббатом Тестю. Господин Деспро часто пользовался их критикою, некоторыми примерами. Наше сие примечание «тягость бремяни» у них не ускользнуло. Комментарий господина Деспро требует, что сия экспрессия всюду годится, ибо нет никоего единства между сими двумя фразисами; важности бремени значит вес, который в нем находится, а тягость изъявляет, что носить неудобно тому, кто его подьмлет. (1956: 501)

Нам удалось найти источник этого фрагмента, представляющий собой примечание Дю Монтейль (Du Monteil), которое помещено в амстердамском издании 1729 г.²⁸⁴ В издание 1729 входят комментарии и Броссета, и Дю Монтейль,²⁸⁵ т. е. примечания Кантемира вполне совпадают с комментариями издания 1729 г. к соответствующим стихам, ср.:

Des Marets publia en 1674 un Ouvrage intitulé, *La Défense du Poème*²⁸⁶ *héroïque*²⁸⁷ : avec quelques Remarques sur les Œuvres Satyriques du Sieur D*** en Vers et en Prose. Il y avait²⁸⁸ travaillé de concert avec le Duc de Nevers, l'Abbé Testu, & c., Mr. Despreaux a souvent profité de leur Critique. J'en donnerai quelques exemples dans la suite de ces Remarques. La *Charge d'un fardeau* ne leur a pas échappé²⁸⁹. Le Commentateur de Mr. Despreaux prétend que cette expression est bonne, puis qu'on dit fort bien *le poids d'un fardeau* : mais il n'y a aucune parité entre ces deux phrases. Le *poids d'un fardeau* marque la pesanteur du fardeau, considérée²⁹⁰ en elle-même ; au lieu que la charge d'un fardeau exprime sa pesanteur considérée²⁹¹ relativement à celui qui doit le porter. (1729: I: 2—3)²⁹²

²⁸³ Согласно русскому переводу («если тягость столь великого бремя дерзновенную моему противна бывает») здесь переводчик ссылается на стих, соответствующий примечанию французского издания 1718 г.

²⁸⁴ Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, donnez par lui-même. Nouvelle édition revue, corrigée et augmentée d'un grand nombre de Remarques Historiques et Critiques. 4 vols. Amsterdam, 1729. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны год издания, том и номер страницы.

²⁸⁵ Кроме того, в издании 1718 г. не указана нумерация сосланного стиха Горации, а в издании 1729 г. встречается. Конечно, существует возможность, что переводчик добавляет нумерацию.

²⁸⁶ Poème

²⁸⁷ héroïque

²⁸⁸ avoit

²⁸⁹ échappé

²⁹⁰ considérée

²⁹¹ considérée

²⁹² По французскому оригиналу и списку мы можем вносить правку текста, подготовленного Гершковичем, в этом фрагменте: Де Маретс в 1674-м году публиковал свою работу, названну «Защитение героической поэмы с некоторыми

Еще один аргумент подкрепляет наше наблюдение. В описи библиотеки Кантемира под номером 569 присутствует следующее описание: «*Euvres de Boileau, Despreaux, Amsterdam 1729 in 8, 4t*».²⁹³ Таким образом, вероятно, Кантемир использовал издания 1729 г. Сразу возникает вопрос о датировке переводов Кантемира. Пока мы не обнаружили раннее издание (раньше 1729 г.), в котором содержится комментарий Дю Монтель. Существует возможность, что Кантемир создал примечания после перевода. В связи с отсутствием достаточных данных, вопрос о датировке переводов остается открытым. Вероятно, мы можем скорректировать предположение И. З. Сермана о образце комментариев Кантемира. Кантемир ориентируется не именно на примечания Броссета, а на комментарии издания 1729 г. По сопоставлению с глоссами в самых ранних переводах (Хроника Константина Манассии) и примечаниями к переводам зрелого периода творчества (например, Письма Горации) сохранившиеся примечания к текстам Буало демонстрируют характеристику промежуточного периода, т. е. они полнее ранних и менее оригинальны, чем поздние.

Кантемир употребляет тринадцатисложник, чтобы перевести александрийский стих Буало. Опираясь на подсчет 500 стихов из перевода Кантемира сатир Буало, М. Л. Гаспаров показывает, что у Кантемира 0.8% процента нарушений константы (ударение на двенадцатом слоге и цезура после 7-го слога) тринадцатисложника. Женская цезура доминирует (54.2%).²⁹⁴ Кантемир прибегает к смежной клаузуле. Вообще говоря, эти характеристики соответствуют польскому силлабическому тринадцатисложнику, не выражают влияние французской сатиры Буало. Перевод Кантемира эквилинеарен.

примечаниями на стихи господина д*** стихами и прозою». Он трудился вместе с дюком Неверсом и аббатом Тестю. Господин Деспро часто пользовался их критикою. Некоторыми примерами на все сие примечание. «Тягость бремени» у них не ускользнула. Комментарий господина Деспро требует, что сия экспрессия всюду годится, ибо нет никакого единства между сими двумя фразисами; важности бремени значит вес, который в нем находится, а тягость изъявляет, что носить неудобно тому, кто его подымлет.

²⁹³ Александренко В. Н. К биографии князя А. Д. Кантемира. №3. отд. IV. С. 37.

²⁹⁴ Гаспаров М. Л. Русский силлабический тринадцатисложник. С. 132—157.

При переводе Кантемир допускает разнообразные варианты: 1) фонематические (например, *злато* вместо *золото*, *власы* вместо *волосы*); 2) грамматические (например, *мя* вместо *меня*, инфинитивы на *-ти*); 3) семантические (например, *царь* и *король*). Иногда чтобы обеспечить равносложность, Кантемир изменяет содержание переводимого текста, ср.:

И *сто раз* (курсив мой – Ф. Х.) подымался, как бы стол оставить (1956: 349)
Je me suis vu²⁹⁵ *vingt fois* (курсив мой – Ф. Х.) prêt à quitter la table (1729 : I : 53)

В этом примере Кантемир заменяет «*vingt fois*» (двадцать раз) выражением «сто раз».

На уровне слова присутствуют славянизмы и заимствования. Употребление славянизмов имеет две функции: 1) сохранять стабильное число слогов; 2) демонстрировать панегирический колорит, который особенно ярко проявляется в переводе «Речи королю»: «Когда твоя *десница* (курсив мой – Ф. Х.), правяща народы» (1956: 336). Заимствования, как в его самых ранних переводах (Хроника Константина Манассии), представляют собой, главным образом, транскрипцию французских слов: *волюен* (1956: 346), *эрмитажа* (1956: 349), *экспрессия*, *дюк* (1956: 500), *эдициях* (1956: 501).

В большинстве случаев перевод Кантемира отклоняется от французского оригинала в разных аспектах (лексический, синтаксический, стилистический). Отступление, прежде всего, проявляется в выборе слов. Кантемир употребляет слово «труд» перевести слово «*veine*», ср.:

Французский оригинал:
Sur le haut Hélicon leur *veine* méprisée
Fut toujours²⁹⁶ des neuf Sœurs la fable & la risée. (1729 : I : 4)

Перевод Кантемира:
Труды пренебреженны напрасно те рвутся,
Только лишь на свет выйдут – девять сестр смеются. (1956: 336)²⁹⁷

Благодаря слова «*Hélicon*» в первом полустишии во французском

²⁹⁵ vû

²⁹⁶ toûjours

²⁹⁷ Из-за того, что перевод Кантемира сильно отличается от оригинала, мы приведем здесь также следующую строчку цитируемого стиха.

оригинале, слово «veine» имеет полисемантическое значение: буквальное значение «вена» и метафорическое значение «поэтическое дарование». Контрастное словосочетание «veine méprisée» (презренное дарование) подчеркивает сатирическую окраску. Нейтральное слово «труды» теряет все эти оттенки в переводе. Еще пример:

Французский оригинал:

Donne un lustre éclatant à leur veine grossière²⁹⁸ (1729 : I : 4)

Перевод Кантемира:

Коликим трудам грубым дает луч обильный? (1956: 336)

В оригинале буквальное значение «veine», т. е. «вена, рудная жилка», вызывает ассоциацию с блеском («lustre») металлов. Прилагательные «éclatant» (яркий, лучезарный) и «grossière» (грубый) создает контраст. Слово «трудам» устраняет эту ассоциацию и ослабляет контраст.

При переводе Кантемир пропускает ряд стилистических фигур. Употребления синтаксического параллелизма является одной из характеристик Буало, которая в переводе Кантемира встречается редко, см.:

1) Французский оригинал:

Passe l'été sans linge, & l'hiver sans manteau (1729 : I:14)

Перевод Кантемира:

Без платья ходил летом и зимою смело (1956: 339)

2) Французский оригинал:

La colère²⁹⁹ dans l'âme³⁰⁰, & le feu dans les yeux (1729 : I : 16)

Перевод Кантемира:

А сердце трепещет с гневом, распаливши очи (1956: 339)

3) Французский оригинал:

Retouchant un endroit, effaçant une page

Перевод Кантемира:

Черню листы иль слова, выправне забыты (1956: 346)

В первом примере речь идет о бедности поэта Дамона, повтор сходной синтаксической конструкции подчеркивает материальную скудость поэта. Однако Кантемир соединяет два синтаксически сходных выражения в одном и

²⁹⁸ grossiere

²⁹⁹ colere

³⁰⁰ ame

заменяет конкретные названия одежды собирательным существительным, которое придает излишнюю шутливость. Во втором примере безглагольная конструкция более лаконична и сильна, а в переводе глагол «трепещет» растягивает первое полустилише и ослабляет степени эмоции. В последнем примере оригинал передан Кантемиром несколько тяжеловесно и не совсем точно. Иногда Кантемир не переводит метафору.

Французский оригинал:

Qui d'un indigne encens profanent tes autels (1729 : I : 3)

Перевод Кантемира:

Неприлично хвалами места исполняю (1956: 335)

В этом примере Буало употребляет метафору: «encens» (букв. фимиам) подразумевает панегирическую речь, «autel» (букв. престол, алтарь) – царский престол, т. е. короля. Кантемир заменяет ее более понятным выражением, вместе с тем менее экспрессивным.

Иногда Кантемир заменяет перифразу оригинала своими словами, ср.:

Французский оригинал:

Et ton nom, du Midi jusqu'à l'Ourse vanté (1729 : I : 4)

Перевод Кантемира:

И твое имя с краю до другого краю (1956: 336)

Здесь Буало употребляет название созвездия Медведица (Ourse), чтобы обозначить «вечер». Перевод Кантемира заменяет протяженное время (du Midi jusqu'à l'Ourse) распространенным пространством (с краю до другого краю).

Равносложность и эквилинеарность в какой-то степени ограничивают возможность выбора подходящих слов и выражений. Вместе с тем несколько характеристик свойственных французским словам непереводимо, например, см.:

Французский оригинал:

Pourrir dans la poussière à la merci des vers (1729 : I : 5)

Перевод Кантемира:

В пыли гниюще, червям оставленну, сиру (1956: 336)

Слово «vers», нам кажется, представляет собой каламбур, обозначает и

«черви», и «стихи». Здесь Буало высмеивает вульгарные стихи поэтов. Некоторые внутристиховые созвучия также не могут быть переведены, ср.:

- 1) Французский оригинал:
Je suis rustique & fier, & j'ai l'âme³⁰¹ grossière³⁰² (1729 : I : 19)
Перевод Кантемира:
Высокомерна душа живет у француза (1956: 339)
- 2) Французский оригинал:
Et fait comme je suis, au siècle d'aujourd'hui (1729)
Перевод Кантемира:
И оставлен так, как я, от всех забыт ныне (1956: 341)

В обоих примерах в оригинале между цезурой и клаузулой присутствует созвучие (fier—grossiere, suis—aujourd'hui).

Несмотря на вышеуказанные отклонения перевода от французского оригинала, можно найти влияние стилистических приемов Буало на перевод Кантемира. Это, главным образом, проявляется в употреблении переносов и в дистанционном порядке определения. Согласно подсчету Д. Майелларо, в переведенных сатирах Буало нет случаев дистанционного расположения, а случаев переносов – только 2%. Это объясняется ориентацией Кантемира на французский оригинал. Писатели и теоретики французского классицизма отрицательно относятся к переносам и необычной инверсии в порядке слов.³⁰³ Вероятно, под влиянием французского языка в переводе Кантемира встречается постпозитивное определение, например: «плод скорый» (1956: 335), «луч обильный» (1956: 336), «пером смелым» (1956: 337), «дух весь смущенный» (1956: 338), «творец великий» (1956: 339).

Иногда у Кантемира встречаются удачные обработки, например, ср.:

Французский оригинал:
Pour chanter un Auguste, il faut être un Virgile
Перевод Кантемира:
Виргилием быть нужно, коли петь Августа (1956: 336)

³⁰¹ ame

³⁰² grossiere

³⁰³ Подробнее об этом см.: *Maiellaro G.* Теория и практика поэтического языка А. Кантемира: некоторые синтаксические особенности // *Reflections on Russia in the Eighteenth Century.* Köln; Weimar; Wien, 2001. P. 263—280.

В оригинале имена «Август» и «Вергилий» располагаются на ударных местах (цезура и клаузула), чтобы подчеркнуть, что для прославления великого монарха нужен великий писатель. Кантемир передвигает имя «Вергилий» в начало стиха, конструкция стиха представляет собой синтаксический хиазм.

В некоторых местах Кантемир употребляет разные приемы для усиления диалогичности перевода, ср.:

- 1) Французский оригинал:
Il distilla³⁰⁴ sa rage en ces tristes adieux (1729 : I : 16)
Перевод Кантемира:
«Прости, – сказал печально, – терпеть нету мочи (1956: 339)
- 2) Французский перевод:
Et quand je le pourrais³⁰⁵, je n'y puis consentir. (1729 : I : 18)
Перевод Кантемира:
Хотя б сделать то и мог, да нет, не вступаю (1956: 340)

В первом примере переводчик превращает повествование от третьего лица в прямую речь от первого лица. Во втором примере повтор отрицаний наделяет стих разговорной окраской.

В издание Я. К. Грота впервые вошел прозаический отрывок из «Речи королю», выполненный Г. Р. Державиным. Переводчик заменяет все упоминания о Людовике XIV обращениями к Екатерине II.³⁰⁶ Вероятно, благодаря отделению от скованности стихотворного размера, прозаический текст Державина, по сравнению с поэтическим переводом Кантемира, более точен и экспрессивен, ср.:

Французский оригинал:
Soutiens tout par Toi-même, & vois tout par tes yeux (1729 : I : 1)
Перевод Кантемира:
Правишь все сам собою, повсюду зриаешь (1956: 335)
Перевод Державина:
держишь все своею рукою и видишь все своими глазами (1864: I : 150)

Перевод Державина заменяет выражение «par Toi-même» ([ты] сама по

³⁰⁴ distila

³⁰⁵ pourrais

³⁰⁶ Державин Г. Р. Сочинения Державина / С объясн. прим. [и предисл.] Я. К. Грота. СПб., 1864. Т. 1. С. 150—151. Далее ссылается на это издание в скобках указаны год издания, том и номер страницы.

себе) словами «своею рукою», но смысл не сильно отличается от французского текста. Наряду с этим, эта замена сохраняет синтаксический параллелизм оригинала.

В октябре 1743 г. Кантемир отправил М. Л. Воронцову французский текст «Два рода любви» Вольтера и его стихотворный перевод под названием «Стихи Вольтеровы о двух любвях к госпоже де***» (т. е. маркизе де Рюпельмонд).³⁰⁷ В описи библиотеки под номером 575 наблюдается «*Œuvres de Voltaire, Amsterdam 1740, in 8, 4 t.*».³⁰⁸ Скорее всего, Кантемир использует это издание для своего перевода. Данное издание до нас не дошло, далее мы используем французский текст, приведенный Кантемиром в письме Воронцову.

Кантемир перевел десятисложник Вольтера с помощью тринадцатисложника. В переводе не наблюдается нарушений констант (женское окончание и цезура после 7-го слога) русского силлабического тринадцатисложника. Мужская цезура занимает около 62%, а дактилическая – приблизительно 38%. Устранение женской цезуры является признаком позднего периода творчества Кантемира.³⁰⁹ В отличие от переводов стихотворений Буало и его собственных сатир, здесь Кантемира употребляет разные рифмовки (смежная, перекрестная и кольцевая). Перевод неэквивалентен, превышает французский текст на 7 стихов. Одна из причин заключается в добавлении объяснительных строк. По сравнению с переводом стихотворений Буало в этом тексте встречается много переносов: «Всюду отбегает, то пред собою водит/ Смехи и Веселие; но часто тащится/ Лютая Печаль за ним. В сердца наши входит/ Гибко, покорно; когда там уже вселится, / Дерзко, гордо властвует; когда отлетает. / Того же гнушаяся сердца, презирает» (АкВ: 372). Здесь Кантемир не ориентируется на французский оригинал Вольтера, ср.: «*Court en tous lieux précédé par les Ris, / Mais trop souvent suivi de la Tristesse. / Dans les cœurs des humains il entre souplesse, /*

³⁰⁷ Архив кн. Воронцова. кн. 1. С. 370—372. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны сокращение названия (АкВ) и номер страницы.

³⁰⁸ Александренко В. Н. К биографии кн. Кантемира. №3. отд. IV. С. 37.

³⁰⁹ Гаспаров М. Л. Русский силлабический тринадцатисложник. С. 132—157.

Habite avec fierté, s'en vole avec mépris» (АкВ: 371). В приведенном примере мы также замечаем, что Кантемир употребляет параллелизм: «Смехи и Веселие <...> Гибко, покорно; когда там уже вселится, / Дерзко, гордо властвует; когда отлетает». Это его миметическая интерпретация французского оригинала, в котором встречается синтаксический параллелизм.³¹⁰

В ранних переводах французского поэтического текста у Кантемира наблюдается незрелость в отборе слов и употреблении стилистических фигур. На уровне стихосложения женская цезура и смежная рифма доминируют. Несмотря на отклонение перевода Кантемира от стихотворного оригинала, переводчик следует отношению французских писателей и теоретиков к дистанционному порядку определения и определяемого и переносу. Примечания Кантемира к переводу «Речи королю» полностью заимствованы из французского оригинала. Это промежуточный этап от простых глосс к разнообразным видам комментариев (подробнее о примечаниях остальных работ см.: гл. 3). Хотя до нас дошло совсем мало стихотворных переводов французского текста позднего периода творчества Кантемира, мы можем заметить резкую эволюцию: во-первых, женская цезура отсутствует; во-вторых, количество переносов увеличивается. Последний пункт, наверное, связан с ориентацией на поэтические теории и практику итальянских писателей в его зарубежный период. Кроме этого, переводчик не придерживается эквилинеарностью, он уделяет большее внимание точности перевода и художественным приемам источника.

2.3.2. Перевод А. Д. Кантемира трактата «Картина» Кебета Фиванского

В 1729 г. А. Д. Кантемир перевел с французского языка трактат

³¹⁰ Например, см.: Habite avec fierté, s'en vole avec mépris./ <...> Que la Vertu soutient, que la Candeur anime (АкВ: 371)

«Картина» Кебета Фиванского. К сожалению, до сих пор эта работа не была целиком опубликована. Отрывок текста входит в издание 1868 г. «Сочинения, письма и избранные переводы кн. А. Д. Кантемира» (1868: II: 384—390).

Согласно данным Б. А. Градовой,³¹¹ существуют две рукописи этого перевода. В РНБ хранится авторизованная рукопись двух переводов из собрания историка М. П. Погодина: это песни Анакереонта и «Таблица» Кебета (см.: гл. 1). Второй список, в который входят переводы «Энхиридиона» Эпиктета и «Таблицы» Кебета (см.: гл. 1), находится в РГБ в составе собрания литературоведа А. В. Кокорева. В последнем списке встречаются расхождения с авторизованной рукописью. Б. А. Градова полагает, что эти разночтения являются «сверкой первоначального перевода с греческим оригиналом».³¹² Мы не можем согласиться с этим мнением. Приведем один пример. Речь идет о действии аллегорической фигуры «Прелесть». В авторизованной рукописи вычеркнуто слово «обманывает», вместо него поставлен глагол «прельщает» (АиКп: л.80 об.), а в списке встречается «обманывает» (Эк: л.83). Во французском переводе «tromper» (обманывает) (1672: 6),³¹³ а в греческом оригинале «πλανῶσα» (бук. перев.: вводящая в заблуждение) (1711: 10). Очевидно, что слово «прельщает» на уровне семантики ближе к оригиналу. Эти расхождения оказываются не столько сверкой, сколько тонкой регулировкой стиля. Большинство разночтений заключается в двух аспектах: слова заменяются синонимами, изменяется порядок слов. В списке наблюдается систематическая замена аллегорической фигуры «Фортуна» на «Щастие». С помощью глоссы в авторизованной рукописи мы устанавливаем, что Кантемир относит слово «Щастие» к синонимам единицы «Фортуна» (АиКп: л.82). Еще пример. В списке встречается «лице» (Эк: 90) вместо слова «мину» (АиКп: л.86) в авторизованной рукописи. Эти разночтения, как нам

³¹¹ Градова Б. А. 1) Рукописи А. Д. Кантемира. С. 25—27; 2) Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 53—54.

³¹² Градова Б. А. Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 54.

³¹³ Le Theatre Moral de la Vie Humaine, representée en plus de cent Tableaux divers, tirez du Poëte Horace par le Sieur Otho Venius, et expliquez en autant de Discours Moraux par le Sieur de Gomberville. Avec la Table du Philosophe Cébès à Bruxelles, chez François Foppens, Marchand Libraire, 1672. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся с указанием года издания и номера страницы в круглых скобках.

кажется, принадлежат Кантемиру. Употребление слова «щастие» для перевода слова «fortune» встречается в поздних переводах Кантемира («Разговоры о множестве миров» Фонтенеля, «История» Юстина). Второй пример, возможно, объясняется стремлением Кантемира уменьшить число заимствований.³¹⁴ Кроме того, писец списка, вероятно, не познакомился ни с греческим оригиналом, ни с французским переводом. Встречается следующая глосса в списке РГБ: «В[о] французском, в греческом что инако, по-рус[с]ки сказать не можно, разве дух» (Эк: л.82 об.). В авторизованной рукописи в этих пробелах находятся соответствующие французское слово «Génie» и греческое слово «δαίμων». Таким образом, мы предлагаем выбрать авторизованную рукопись этого перевода как основной текст для нашего анализа.

Кантемир не указывает непосредственного источника своего перевода. Согласно нашим наблюдениям, Кантемир, вероятно, пользовался французским переводом члена Французской академии Жиля Буало (Gilles Boileau), который является братом Никола Буало. Кроме того, что перевод Кантемира сходен с текстом Жиля Буало, мы замечаем, что Кантемир заимствовал два примечания из варианта Жиля Буало, ср.:

Перевод Кантемира:

Сия была гадател[ь]ница некая, которая имела лице девичье, а прочее тело л[ь]виное. (АиКп: л.79)

Французский перевод:

С'estoit une Devineresse qui avoit le visage d'une fille & le reste du Corps d'un Lyon. (1672: 6)

Перевод Кантемира:

Так труден был в эту пещеру вход, что казалось, что нел[ь]зя в ней жить разве богом. (АиКп: л.94 об.)

Французский перевод:

L'entrée estoit si difficile de la Caverne Corycienne, qu'il sembloit qu'elle ne pût estre habitée que des Dieux. (1672: 12)

Поскольку перевод Жиля Буало многократно издавался, трудно определить, какое именно издание использовано Кантемиром. Вероятно,

³¹⁴ Об этом писал В. В. Веселитский, см. его: Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. С. 39—42.

можно исключить первые два издания (1653³¹⁵, 1655). В этих двух изданиях заглавие не совпадает с переводом Кантемира, а в остальных, более поздних изданиях заглавие соответствует последнему. Ср.:

Перевод Кантемира:

Таблица Кевика-философа или Изображение житъя человеческого (АиКп: л.75)

Французское издание 1653 г.:

Le Tableau de Cébès³¹⁶ ou il est traité de la manière³¹⁷ de parvenir³¹⁸ à la Félicité³¹⁹ naturelle (1653: s.p.)³²⁰

Французское издание 1655 г.:

Le Tableau³²¹ de Cébès³²² (1655:189)³²³

Французское издание 1672 г.:

Le Tableau de Cébès, ou l'image de la vie humaine (1672: s.p.)

У нас есть гипотеза о французском источнике Кантемира. Он, вероятно, использовал франкоязычную книгу «Le theatre moral de la vie humaine», в состав которой входит перевод «Картины» Кебета, выполненный Жилем Буало. Эта книга была впервые опубликована брюссельским издателем Франсуа Фоппенсом (François Forpens). Главная часть книги представляет собой эмблемы моралистического характера, иллюстрирующие поэзию Горация. Эмблемы нарисованы известным книжным иллюстратором Отто Вениусом (Otto Vaenius). Французский писатель Марен Леруа де Гомбервиль (Marin Le Roy de Gomberville) перевел иллюстрирующие стихи Горация с латыни на французский язык под названием «La doctrine des mœurs» (1646) и посвятил молодому Людовику XIV. В 1672 г. Фоппенс добавил перевод Жили Буало в конец книги и переименовал ее в «Le theatre moral de la vie humaine».³²⁴ Наша аргументация гипотезы заключается в том, что в этот период усилился интерес

³¹⁵ И. З. Серман прибегает к этому изданию, но он не указывает его основания, см. его: Кантемир и Буало (Проблема литературной ориентации). Р. 640. Когда мы исследовали французский перевод Жили Буало, мы еще не познакомились с этой статьей И. З. Сермана.

³¹⁶ Cebes

³¹⁷ maniere

³¹⁸ paruenir

³¹⁹ Felicité

³²⁰ Le Tableau de Cebes ou il est traité de la maniere de paruenir à la Felicité naturelle. A Paris, Chez Lovis Chamhovdry, au Palais, vis à vis la Sainte Chapelle, à l'enseigne Saint Louis. 1653. Avec Priuilege du Roy. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны год издания и номер страницы.

³²¹ Tableav

³²² Cébés

³²³ La vie D'Epictete et L'Enchiridion ov L'Abbrege de sa Philosophie. Avec Le Tableav de Cébés, Traduis du Grec en François. A Paris, Chez Gvillavme de Lvyne Libraire luré au Palais, sous la montée de la Cour des Aydes. Avec Privilege dv Roy. 1655. Далее при ссылке на это издание в скобках указаны год издания и номер страницы.

³²⁴ Saunders A. M. The seventeenth-century French emblem: a study in diversity. Geneva, 2000. P.171—172.

Кантемира к нравоучительным вопросам, который связан с Ильинским. Согласно заметкам Кантемира в его календаре, 2-го февраля 1728 г. он получил моральный трактат на русском языке вместе с письмами Ильинского (1868: 344). Издание Фоппенса также многократно выходило до начала работы Кантемира над переводом. Далее мы используем издание 1672 г.

Что касается греческого оригинала, то в описи библиотеки Кантемира обнаружено издание 1711 года, вышедшее в Утрехте (*Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Cebetis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio...*).³²⁵ В нем представлены греческий оригинал и латинский перевод, сделанный датским ученым Маркусом Мейбомом (Marcus Meibom). Это издание, скорее всего, и является источником перевода Кантемира.

В связи с тем, что текст Кантемира в основном опирается на французский перевод, мы главным образом сосредоточимся на сравнении этих двух текстов. Текст Жюль Буало оказывает влияние на перевод Кантемира преимущественно в двух аспектах: наблюдается 1) постпозитивное определение и 2) нанизывание на цепочку.

1)

Перевод Кантемира:

– Вне того – сказал он, – к воротам стоит жена некая красно убранная (АиКп: л.86)

Французский перевод:

Au dehors il y a vers la Porte une Femme debout bien parée (1672: 8)

2)

Перевод Кантемира:

Те же, напротив, которые столь печал[ь]ны, протягают руки, суть те, от которых она отняла, что было дала прежде, и для того они ее именуют ЗЛОЮ ФОРТУНОЮ. (АиКп: л.83)

Французский перевод:

Ceux, au contraire, qui sont si tristes, & qui étendent³²⁶ les bras, sont les Personnes à qui elle a ôté³²⁷ ce qu'elle leur avait³²⁸ donné. (1672: 7)

Нужно сразу оговориться, что употребление постпозитивного определения не часто встречается в переводе Кантемира. Порядок слов у него в основном соответствует традиции русского языка, а не следует источнику,

³²⁵ Александренко В. Н. К биографии князя А. Д. Кантемира. № 3. отд. IV. С. 30.

³²⁶ estendent

³²⁷ osté

³²⁸ avait

как наблюдается в его самом раннем переводе («Хроника» Константина Манассии).

По сравнению с текстом Жюль Буало, перевод Кантемир более диалогичен. «Картина», главным образом, состоит из диалогов между «я» и стариком, который объясняет «мне» значение «Картины». В тексте Жюль Буало представляется содержание диалогов, но, как правило, отсутствуют участники. То есть роль участников определена с помощью контекста, а не указана прямо. Кантемир в своем переводе добавляет указание на то, кому принадлежит соответствующий фрагмент беседы. Ср.:

Перевод Кантемира:

– Что же – сказал я, – потом бывает?

Тотчас отвечал он: как они того напьются, входят в ЖИТИЕ. (АиКп: л.81)

Французский перевод:

Qu'arrive t'il après³²⁹ cela ? Aussitôt³³⁰ qu'ils ont pris ce Breuvage ils entrent en la vie. (1672: 6)

Такое добавление позволяет читателю, с одной стороны, легко определить субъект и объект диалогов, с другой стороны, установить место действия. В греческом оригинале с помощью спряжения глагола мы можем определить старика, но голос «я» часто тонет во множестве безличных откликов: «Καὶ μάλα», «Εἴτα τί» и прочие.

Кроме этого, в тексте Кантемира «я» обращается к старику на «ты», а не как во французском переводе на «vous». Второе лицо единственного числа, нам кажется, помогает сократить дистанцию между адресантом и адресатом.

В целом перевод Кантемира относительно свободный, он не был сделан им дословно. Сразу надо оговориться, что некоторые расхождения между обоими текстами объясняются невнимательностью писца и самого Кантемира. Иногда встречаются пропуски, особенно в случае перечислений, однако их можно восполнить по списку РГБ, так что мы относим эти расхождение к оплошности писца. Иногда оказывается, что Кантемир сам перепутал слово, например, он в глоссе ошибочно перевел «dueil» как «единоборство»: «(з) в

³²⁹ apres

³³⁰ Aussi-tost

греческом написано плачь, а во французском единоборство» (АиКп: л.85). Видно, что он воспринимает «dueil» как «duel». Слов «dueil» представляет собой устарелую орфографию слова «deuil» (скорбь, печаль, грусть). Любопытно, что вариант Кантемира «плачь» на уровне семантики поближе к «deuil», чем к греческому оригиналу «ὀδυρμός» (жалоба, сетование) (1711: 18).

В 1759 г. вышло первое издание перевода греческой книги «Епиктита, стоического философа, Енхиридион и Апофегмы, и Кевита Фивейского Картина...», выполненного Г. А. Полетикой. Спустя 8 лет перевод Полетики был переиздан.³³¹ Полетика переводил с греческого оригинала, но он не всегда

строго следовал своему источнику. Вероятно, чтобы помочь читателю легко уловить содержание «Картины», его перевод снабжается добавлением:

Перевод Полетики:

Что ж то за путь, *которым он им шествовать повелевает* (курсив мой – Ф. Х.), и как бы на оной попасть? Спросил я его. (1759: 186)

Греческий оригинал:

Ποίαν οὖν³³² ὁδὸν κελεύει βαδίσειν, ἢ πῶς; ἔφην ἐγώ. (1711: 8)

Перевод Кантемира:

– Скажи мне, пожалуй, – говорил я ему, – которая та дорога, и что надобно делать, чтоб на нее прийти? (АиКп: л.80 об.)

Французский перевод:

Dites-moi de grâce³³³, où est ce Chemin, & ce qu'il faut faire pour y parvenir ? (1672: 6)

Кроме того, по сравнению с греческим оригиналом перевод Жилия Буало частично сокращает взаимодействие между «я» и стариком. Кантемир следует этому подходу Жилия Буало, а Полетика сохраняет содержание оригинала. Ср.:

Перевод Полетики:

И так, что она дает, ГЕНИУС братья повелевает, но получивши, как можно, спешить к приобретению постоянного и надежного дара. Какой то дар, спросил я его? Тот, которой они от учения получить могут, ежели к нему безвредны приидут. Как его называют? ПРЯМЫМ, сказал он, ЗНАНИЕМ вещей полезных, которое есть дар постоянный и неперенный.....(1759: 214—215)

Греческий оригинал:

³³¹ Николаев С. И. Отзвуки *parodia christiana* в русской литературе XVIII века. С. 263

³³² οὖν

³³³ grace

ἃ γοῦν δίδω, κελεύει λαμβάνειν παρ' αὐτῆς καὶ συντόμως ἀπελθεῖν ἔχοντα πρὸς τὴν βεβαίαν, καὶ ἀσφαλῆ δόσιν. ποίαν ταύτην; ἔφην ἐγώ. ἥν λήσονται παρὰ τῆς παιδείας, ἥν διασωθῶσιν ἐκεῖ. Αὕτη οὖν τίς ἐστίν; ἡ ἀληθὴς ἐπιστήμη, ἔφη τῶν συμφερότων, καὶ ἀσφαλὴς δόσις, καὶ βεβαία, καὶ ἀμετάβλητος. (1711: 48—50)

Перевод Кантемира:

Для того то он советует, получив от нее какое добро, тотчас прибегать к ИСТИН[Н]ОЙ НАУКЕ, которая уже даст на оное и безопасное владение, ежели можно оное зберечь пока до нее дойти. Понеже НАУКА СИЯ не ино[е], что разве ИСТИННОЕ ЗНАНИЕ полезных вещей, постоянного и безопасного владения. (АиКп: л.98 об.—л.99)

Французский перевод:

Voila³³⁴ pourquoi³³⁵ il conseille de prendre les Biens qu'elle donne, & d'avait³³⁶ recours aussitôt³³⁷ à la Véritable Doctrine, qui en donnera une constante & assurée possession ; si on les peut conserver jusqu'à ce qu'on soit parvenu jusqu'à elle. (1672: 13)

Все это приводит к выводу, что по сравнению с более поздним вариантом ранняя редакция перевода Кантемира демонстрирует относительную гибридность на уровне лексики. По сравнению с текстом Жиля Буало, в переводе Кантемира выявляются влияние синтаксиса французского перевода и диалогичность.

³³⁴ Voila

³³⁵ pourquoi

³³⁶ avait

³³⁷ aussi-tôt

Глава 3. Примечания А. Д. Кантемира к переводам

Примечания является важной составляющей частью переводческих и оригинальных произведений Кантемира.

Составитель собрания сочинений А. Кантемира издания 1956 г. З. И. Гершкович полагает, что примечания этого автора — «не внешнее приложение к тексту, а органический элемент последнего <...> В примечаниях раскрываются многие стороны мировоззрения и литературно-эстетической концепции Кантемира, не всегда ясно или полно выраженные в стихотворном тексте» (1956: 433). А. В. Западов критикует пренебрежение филологическим значением комментариев А. Кантемира, которое наблюдается в работах предыдущих исследователей, и рассматривает его примечания с книговедческой точки зрения.³³⁸ Е. Э. Бабаева провела анализ причин возникновения кантемировских комментариев, выделив «исторические» (терминология Кантемира) и «лингвистические» (терминология Е. Э. Бабаевой) примечания по содержанию и выделив те примечания, которые имеют справочный характер, на основании чего определила статус Кантемира как энциклопедиста.³³⁹ Показав насыщенное содержание кантемировских комментариев, П. Е. Бухаркин обращает внимание на переклички стихотворного текста и прозаического примечания и выявляет две функции этих примечаний.³⁴⁰ Во-первых, примечания выполняют «культуртрегерскую» (термин Л. В. Пумпянского) функцию, чтобы представить современнику-читателю Кантемира необходимую культурную базу для понимания его творчества. Вторая функция, по мнению П. Е. Бухаркина, присутствует только в его стихотворных произведениях: «Прозаическая фраза поясняет фразу стихотворную через повторение (конечно

³³⁸ Западов А. В. Антиох Кантемир как редактор // Западов А. В., Соколова Е. П. Недочитанные строки: Книговедческие статьи и очерки. М., 1979. С. 243–287. О филологической функции примечаний Кантемира еще см.: Алексеева Н. Ю. Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация». С. 5–25. Краткое изложение основных положений исследовательницы см. Введение.

³³⁹ Бабаева Е. Э. Кантемир – энциклопедист: к постановке вопроса. С. 7–37.

³⁴⁰ Бухаркин П. Е. История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы). СПб., 2013. С. 332–336.

же, не полное) той же мысли».³⁴¹

Уделив внимание определенным примечаниям, содержащим точку зрения Кантемира на различные вопросы, некоторые исследователи занимаются собственными воззрениями Кантемира. К. В. Пигарев уделяет внимание литературоведческому характеру некоторых примечаний А. Кантемира.³⁴² А. С. Курилов выделил и проанализировал примечания А. Кантемира, связанные с теоретико-литературными проблемами.³⁴³ Г. А. Давыдов исследовал лингвистические воззрения Кантемира на материале авторских предисловий и примечаний к переводу «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля.³⁴⁴

Эта глава посвящена систематическому описанию и анализу комментариев Кантемира к его переводам.

3. 1. Примечания к ранним прозаическим переводам

3.1.1. Примечания Антиоха Кантемира к переводу хроники Константина Манассии

До нас дошла авторская рукопись перевода Хроники Константина Манассии и до сих пор не опубликована. На полях рукописи в изобилии присутствуют кантемировские маргиналии. Мы обратим внимание только на те, которые имеют комментаторский характер, так что мы исключаем маргиналии, которые содержат слова или предложения, пропущенные Кантемиром в ходе перевода.

Мы установили то, что источником для этого перевода является латинское издание 1616 г. (см.: 2.1.1). На полях латинского перевода переводчик и комментатор приводят заголовки-маргиналии параллельно соответствующим

³⁴¹ Там же, С. 335.

³⁴² Пигарев К. В. Историко-литературные опыты в России XVIII в. // Возникновение русской науки о литературе / отв. ред.: П. А. Николаев. М., 1975. С. 93–100.

³⁴³ Курилов А. С. Литературоведение в России XVIII в. С. 87—109.

³⁴⁴ Давыдов Г. А. Языковые воззрения А. Д. Кантемира // Русская речь. 1997. № 1. С. 63–66.

латинским фрагментам. В кантемировской рукописи мы также видим такие пометы. Например, рядом с повествованием о победе восстания Кира II против Мидии, мы видим следующее, ср.:

Лат:

Cyrus auo capto regnum³⁴⁵ ad Persas transfert (1616: 290)

Кантемир:

Кир деда поймав царство к персам пренесе (Хф: л. 17)

Видно, что даже порядок слов кантемировской маргиналии совпадает с латиноязычным изданием. В переводе Кантемира можно заметить и некоторые различия с латиноязычным изданием. Выделим самых четырех главных различия.

Во-первых, некоторые пометы отсутствуют в рукописи Кантемира. Например, мы не видим «Cainus auctor munitionum & latrociniorum³⁴⁶» (1616: 274) в русском переводе.

Во-вторых, в некоторых случаях кантемировский текст не совсем точно или полно переводит эти заголовки-маргиналии, например: в четвертом листе на полях написано «Вод собрание», а латинский перевод – «Aquam segregatio», что означает разделение вод (1616: 263). Если мы обратим внимание на сам текст, то окажется, что латинский вариант более совпадает с ним: «И понеже убо по всей земли вся исподняя свободная вода разлившеся поверхность ея, аки наводнением покрываше внезапно, мокрое сие естество не иным образом огустил, но яко же кто осыренное млеко сияко стиснув из оногo сыр сотворит» (Хф: л. 4).

В-третьих, Кантемир, по-видимому, соединил некоторые маргиналии в одном. В рукописи отсутствуют переводы маргиналий «Innocentia tuta» (1616: 271), «Euae³⁴⁷ formatio» (1616: 271), «Invidia³⁴⁸ Diaboli et fraudes» (1616: 272). Вместо них Кантемир написал «Изгнание Адама из раю и преступление заповеди» (Хф: л. 8 об.) красным цветом.

³⁴⁵ regnū

³⁴⁶ latrociniorū

³⁴⁷ Eua

³⁴⁸ India

И последнее отличие: Кантемир, вероятно, стремился разделить хронику на части, в начале каждой части на полях Кантемир написал краткое описание её главного содержания. Таких описаний всего четыре, складывается впечатление, что Кантемир не завершил описание. Мы приводим эти описания ниже:

Гл: 1. В ней же создание мира и царств ассирийского, египетского, персидского и александрийского царствования содержится описание (Хф: л. 3 об.)

Кн: 2 О делах еврейских, о битве троииана (Хф: л. 20)

Кн: 3. О Романском империи прежде христианства (Хф: л. 29)

Кн: 4. О Романском империи <и о> христианстве (слова в скобках мы пока не можем однозначно прочитать) (Хф: л. 44).

Переводчик на полях в латинском переводе представлял некоторые комментарии. Кантемир, ими, судя по всему, пользовался. В его переводе мы заметили шесть мест, соответствующих этим комментариям. Например, на листе 34 об. кантемировского перевода, в котором речь идет о семейной жизни Цезаря, Константин Манассия пишет, что бывшая жена Нерона является женой Цезаря. В греческом тексте, по мнению переводчика латиноязычного издания, историограф неправильно указывает имя жены Нерона. Переводчик представляет свой вариант на поле, Кантемир делает так же³⁴⁹:

Греч.:

γυνή τις ἐπαφρόδιτος συνέζευκτο γαμέτη, / Νέρων ὁ ταύτης ἦν ἀνὴρ, ἐκείνη δ' Ἰουλία. / ταύτην τεκοῦσαν Νέρωνι τῷ συνοικοῦντι παῖδα³⁵⁰ (1996: I: 96)

Лат.:

Erat venusta mulier * (*Livia) Iulia cum marito Nerone nupta, cui posteaquam liberos aliquos reperisset (1616: 328)

Кантемир:

Бе жена благолепна ~Иулиа~ (~Ливиа~), мужеви Неронну сочетанна, которая многих детей родила бяше («Синописис»: л. 34 об.).

Кроме того, что Кантемир исправляет имя жены Нерона, здесь нетрудно

³⁴⁹ Здесь Ливия, возможно, является Ливией Друзилой, а Нерон – Тиберием Клавдием Нероном. Таким образом, тут Константин Манассии ошибочно переносит историю про Октавиана Августа и Ливию на Гая Цезаря, а переводчики и комментаторы хроники этого не заметили. См. о жене Августа: *Гай Светоний Транквилл* Жизнь двенадцати цезарей / Издание подготовили М. Л. Гаспаров, Е. М. Штарман. М., 1993. С. 57.

³⁵⁰ Любопытно, что в данном примере в греческом тексте автор использует единственное число, говоря о ребенке Ливии – «παῖδα» (acc. sg. ребенка), а в латиноязычном издании и переводе Кантемира встречается множественное число, ср.: «liberos aliquos», «многих детей».

заметить, что кантемировский перевод почти дословно совпадает с латинским переводом.

После текста «Хроники» в издании 1616 г. помещены перечень недостающего в латинском переводе и замечания (*notationes*). Кантемир, вроде бы, также обратил внимание на эти «недостатки». Например, «Page. 83. a. Post illa verba, *Deliria sectabantur*, addendum: *Hoc modo novem annis imperio potitur*» (1616: «*Notationes Locorum* ³⁵¹ » без пагинации). Этот комментарий ориентируется на конец повествования о жизни императора Византии Анастасия Первого. И в кантемировском переводе данное предложение тоже отсутствует, а Кантемир написал со звездочкой на поле: «и тако 9 лет царствовав, жития течение совершил» (Хф: л. 56 об.). По сравнению с комментарием латиноязычного издания, мы видим, что кантемировская заметка сформулирована несколько иначе, но она не добавляет особой информации.

Переходя к непосредственной характеристике примечаний Кантемира, надо прежде всего отделить их от помет, которые не являются комментариями, но содержат пропущенные при переводе слова.

Попытаемся наметить основные виды маргиналий Кантемира. Выделив пропущенные слова, вынесенные Кантемиром на поля, их можно разделить на три вида. Первый вид указывает нам источник цитат. Таких примеров всего два. Оба на втором листе в кантемировском предисловии к читателю:

ово же да некак празден пребуду, ничто же творя, опасаяся оногo словеса: «Празден не яст» (Фес: гл. 3. ст. 10).

Тем же молю тя, иде же аще худо, нескладно и непротив сенсу латинского преведено, доброхотно исправи. «Мене же в том не осуди, да и ты не осужден будешь» (Марк. 4. ст. 24). (Хф: л. 2).

Вторым видом служит оговорка относительно перевода, см.:

«Зде(сь) пропустъ <бело>³⁵² бумаги несколько зачинать надобно» (Хф: л. 11).

³⁵¹ *locorum*

³⁵² Слова в скобках мы пока не можем однозначно прочесть.

Третьем видом являются глоссы. Кантемировские глоссы можно разделить на два типа. Первым типом являются те, которые Кантемир толкует в контексте хроники т. е. поясняет их семантику в контексте. Вторым типом служат те, которые не требуют контекста, т. е. реализуется буквальное значение слов или предложений. Сначала мы рассмотрим первый тип.

На листе 7-ом автографа, в котором речь идет о шестом дне создания мира Богом и о красоте в Эдеме, и упоминается о ветре. Кантемир перевел так: «всюду тончайший оный дышаше Фавоний» (лат.: «Vndiquaque lenis ille Fauonius adflabat», 1616: 268), и это предложение он прокомментировал так: «ветр полуденный теплый». Известно, что Фавоний является богом западного ветра в римской мифологии, а в данном примере автор хроники применил устойчивое олицетворение (в греческом тексте вместо Fauonius – Ζέφυρος). Соответственно, комментатор учитывает специфику употребления слова, а не демонстрирует нам его прямое значение.

То же самое слово Фавоний в другом предложении получает другую интерпретацию: «яко же поле Фавонием повеваемый» (Хф: л. 88 об.) (лат.: «velut ager excitatus a favoniis ³⁵³», 1616: 449). Кантемир представляет следующее примечание: «ветр западный тишаший». Здесь историк рассказывал нам о том, что религиозная эмоция возникает в воображении иконопоклонницы византийской императрицы Феодоры после смерти ее мужа Феофила, который был против почитания икон. Вероятно, в связи с этим, Кантемир употребляет «тишаший» как согласованное определение слова «ветр», чтобы подчеркнуть торжественность и священность ее религиозной эмоции. Кроме этого, историк здесь не имеет в виду реальный ветер, а подчеркивает чувство Феодоры, так что в комментарии включаются черты римского бога Фавония («западный»).

По структуре глосс мы разделим их на три вида: 1. в глоссе дается синоним комментируемого слова; 2. представляются варианты интерпретации; 3. демонстрируется гипероним комментируемого слова. Все три вида

³⁵³ favonijs

подразумевают буквальное значение комментируемого слова. Далее комментируемое слово обозначается курсивом, глоссы в круглых скобках.

1. Иногда Кантемир давал только синоним без дополнительной информации, чтобы истолковать его:

1)

Кантемир:

Элефанты (слоны) бо пуническим языком Кесара именуются (Хф: л. 35)

Лат.:

Nam eo vocabulo Poenis elephantos appellari (1616: 329)

2)

Кантемир:

иже тогда бе *зданоначал(ь)ник* (полицмеистер) вложить (Хф: л. 38)

Лат.:

qui tum aedilis erat sinum conijceretur (1616: 336)

3)

Кантемир:

от самая смерти и *Плутона* (бог адский) начажденным (Хф: л. 49 об.)

Лат.:

ab ipsa morte Plutoneque consitum (1616: 363).

Иногда Кантемир представлял синоним с дополнительной информацией, см.:

Кантемир:

они же неразумеваше елинского языка *Дамала* (вол тако гречески нарицается) (Хф: л. 29 об.)

Лат.:

illi, qui linguam Graecam³⁵⁴ minime intelligerent, quod Graeci³⁵⁵ damalim (1616: 316).

2. Кантемир применял союз «или», чтобы представлять варианты толкования:

1)

Кантемир:

яко безопасный *навта* (мореплавател(ь) или матрос) в нем плаваше (Хф: л. 11)

Лат.:

instar securi nautę in eo nauigabat (1616: 277)

2)

Кантемир:

³⁵⁴ Graecă

³⁵⁵ Gręci

~*статуам*~ (~болван или кумир~) бездушным Богу принадлежащую честь воздадоша (Хф: л. 12)

Лат.:

statuas inanimas ceu Deos colverunt (1616: 279)

3)

Кантемир:

что зане ин ни и тоже ~*обяснити*~ (~изяснити~ или ~протолковать~) возвоже (Хф: л. 15 об.)

Лат.:

Quae quum alius nemo declarare posset (1616: 286).

3. Переводчик не дает нам отчетливое толкование комментируемого слова, а приводит гипероним комментируемого слова:

1)

Кантемир

~*ких*~ (~ких зелие есть тако зовомое~) чернолиственный пресмыкашеса плоды свои истряса (Хф: л. 4 об.)

Лат.:

hedera serpebat, nigris praedita foliis³⁵⁶, corymbos quatiens (1616: 264)

2)

Кантемир:

или неспящий некий ~*лилик*~ (~нощная птица тако зовомая~) (Хф: л. 103 об.)

Лат.:

& insomnis cuiusdam cicumae (1616: 479)

3)

Кантемир:

~*Никеи*~ (~град есть на восточных странах~) взял» (Хф: л. 117 об.)

Лат.:

Nicaeam occupant» (1616: 508).

Из вышеприведенных примеров мы можем сделать вывод, что объектом кантемировского комментария служат понятия, относящиеся к разным сферам. Он преимущественно интерпретирует отдельное слово, а не выражение. Он, главным образом, толкует существительное, прилагательное и глагол. Из них примечания к существительному занимают основное место. Большинство комментируемых существительных представляют собой транскрипцию с латинского языка или греческого языка.

Кроме маргиналий, в тексте есть примечания другого типа –

³⁵⁶ folijs

внутритекстовые, обозначенные скобками и двоеточиями. Перейдем к рассмотрению внутритекстовых примечаний.

В рукописи мы иногда можем видеть примечания, заимствованным Кантемиром из латиноязычного издания. Например, в 27-ом листе историк повествовал о том, что Приам, троянский царь, умолил Тавтания, индийского царя, и тот прислал на помощь троянцам бесчисленное войско. Комментатор латиноязычного издания в своем переводе перед именем индийского царя «Tantanem» поставит звездочку и на полях пишет «al. Pandanem» (1616: 311). Кантемир после имени Тавтания в скобках дает примечание: «Тем же Приам умиленно царя индийского Тантана /:иные глаголют Пандана:/ просит, чтоб ему помощь послал». Такого типа примечаний встречается немного. Большинство из внутритекстовых примечания является толкованием местоимения, непосредственно сделанным сам Кантемиром.

В рукописи встречается, преимущественно, объяснение устаревшего указательного местоимения «оный». На пятом листе речь идет о четвертом дне создания мира, Бог создал звезды, украшенные небо. В кантемировском тексте переводчик употребляет указательное местоимение «оное» вместо слова «небо», как в латиноязычном издании, а после этого местоимения Кантемир в скобках с двоеточиями пишет «небо», см:

Кантемир:

тем же абие оное /:небо:/ красотою звезд украшено бысть (Хф: л. 5)

Лат.:

Quapropter illud siderum pulcritudine fuit exornatum (1616: 265).

Историк излагает историю персидского царя Камбиза II и его младшего брата – Бардию (по-гречески Смердис). Камбиз II умер, и факт его смерти скрыли от народа. Волхвы были «сторожами» царского дворца, и одним из них был Бардия. Потом Бардия занял трон. Среди людей шли слухи о смерти бывшего царя. Но «ниже когда народу оныя /:сиречь волсви:/ являлися, бояхуся бо его» («Синописис»: л. 18 об.). Здесь Кантемир употребляет «оныя» вместо латинского слова «ipsi», обозначающего «сами» и толкует его в скобках. Ср.:

«verum ipsi non cernebantur, vt qui vulgus metuerēt» (1616: 293).

Любопытно, что в некоторых случаях Кантемир использует местоимение, чтобы заместить изначальное слово в латинском переводе и избежать повторяемости. В описании полка греков под руководством Агамемнона, переводчик латиноязычного издания дважды в одном предложении употребляет слово «classis» в разных склонениях, которое обозначает «флот» в данном случае: «Enimvero instructa mille navium classe, Agamemnonem classis & exercitus imperatorem constituunt» (1616: 306). Кантемир во втором случае заместил «флот» указательным местоимением «онный»: «Устроивше убо от тысячи кораблей флот, Агамемнона над оным /:флотом:/ и над всем войском начал(ь)ника учиниша» («Синописис»: л. 24 об.). Мы видим, что сразу после «онный» Кантемир поставил толкование.

В связи со свойством латинского языка, переводчик иногда опускает некоторые слова. А Кантемир дополняет эти отсутствующие слова в своем переводе. Например, в описании пророчества для греков после долгого безрезультатного сражения с троянами: «donec vatibus oracula pronuntiantibus, fatale non esse, bello Troiam occupari» (1616: 313), тут переводчик латиноязычного издания использует ablative (vatibus pronuntiantibus), чтобы продемонстрировать субъект этого предложения, и пропускает объект-адресат действия, т.е. уведомлять (pronuntio) кого. В кантемировском переводе мы видим, что он указывает отсутствующий в латинском переводе объект-адресат. В его переводе появляется пассивный залог «уведомляются», «греки» – объект этого действия, а «пророки» – деятель: «донеже /:греки:/ от своих пророков уведомляются, что невозможно есть Троию взяти ни войною» (Хф: л. 28).

Иногда Кантемир объясняет риторические тропы. Большинство этих тропов связывается с библейским сюжетом, см.:

Кантемир:

блато взаимствованное естество возврати /:то есть умре:/ (Хф: л. 42 об.)

Лат.:

lutumque naturae restituit (1616: 346).

В данном примере историк, скорее всего, применяет метонимию, связывающую с Библией, и Кантемир интерпретирует ее, ср. Бытие 3.19:

в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

Здесь, при использовании слова «естество», вероятно, имеется в виду то, что человек сделан из праха. Переводчик латиноязычного издания употребляет слово «lutum», которое одновременно обозначает и грязь и глину. В другом месте автор хроники сравнит Бога с гончаром: «Сего из красного праху устроенного /:человека:/ блатного естества скудел(ь)ник /:сиречь Бог:/ Адамом нарече» (Хф: л. 7 об.); «Hunc ex rubro puluere formatum, Adamum appellauit figulus ille naturae luteae» (1616: 270). Соответственно, в кантемировском переводе слово «блато» подразумевает не болото или грязь, а глину.³⁵⁷

Иногда Кантемир объясняет контекстное значение в скобках. В изложении истории царя Лидии – Кандавла, жена Кандавла осознала оскорбительное действие своего супруга, который приказал своему телохранителя Гигу подглядеть за восхительным телом своей супруги. Царица вызывала Гига к себе и предложила ему выбор. Один из них: «да убьет господина своего /:сиречь Кандаула:/ и ее в жену поемши царством обладает» (Хф: л. 17 об.) («vt herum occideret, ipsamq; coniugem cum imperio Iucrifaceret» , 1616: 291). В данном примере Кантемир указывает нам семантику слов с помощью сочетания в контексте.

Иногда Кантемир в своем примечании напоминает читателям и о сказанном раньше:

Кантемир:

зане много ей /:яко же выше рехом:/ способствовал в получении сего императорского достоинства (Хф: л. 49 об.)

Лат.:

quod valde eam iuuisset in consequenda dignitate imperatoria (1616: 363).

³⁵⁷ Ср.: БЛАТО // Словарь русского языка XVIII века / гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Вып. 2. (Безпристрастный -- Вейэр). Л., 1985. С. 60.

Встречается пример, в котором Кантемир сообщает информацию об исторических фигурах. Вероятно, это связано с тем, что оба они кратко были на троне. См.:

Кантемир:

по Галбе Офо /:пребыша же на царстве един VII, другой же III месяца:/ (Хф: л. 39)

Лат.:

post Galbam Otho (1616: 338).

В своем самом раннем переводе Кантемир снабдил текст разнообразными маргиналиями и внутритекстовыми заметками. Для создания их Кантемир, с одной стороны, ориентировался на используемое им латинское издание, с другой стороны, он сам создавал многие оригинальные толкования. Хотя большинство из них просты и кратки, с их помощью мы можем лучше познакомиться с пониманием Кантемира латинского текста, особенно на лексическом уровне.

3.1.2. Заметки в списке «Перевода описания Парижа и французов» А. Д. Кантемира

В 1726 г. А. Д. Кантемир перевел с французского языка памфлет итальянского писателя Джованни Паоло Марана (по-французски Jean Paul Marana) «Письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов, писанное от некоего сицилианца к своему приятелю», которое является одним из источников «Lettres Persanes» Монтескье³⁵⁸.

Перевод впервые опубликован в 1868 г. в двухтомном собрании сочинений Кантемира под редакцией П. А. Ефремова. Согласно исследованию Б. А. Градовой, до нас дошел единственный известный список этого перевода, находящийся в РНБ (РНБ ОР. Ф. 550 (ОСРК). Q. IV. 176). Он был передан в

³⁵⁸ См. 1) *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievich Kantemir und Westeuropa. S. 79.; 2) *Moureau F.* Le Théâtre des voyages. Une scénographie de l'Âge classique. Paris, 2005. P. 203.

библиотеку в 1863 г. А. З. Зиновьевым³⁵⁹. Издание Ефремова основано именно на этом списке (1868: 444). В списке встречается 27 заметок, помещенных либо в квадратные, либо в фигурные скобки. Любопытно узнать, принадлежат ли эти заметки самому Кантемиру? Как сказано выше, за год до выполнения этого перевода, в 1725 г. Кантемир перевел с латинского языка хронику византийского историка XII в. Константина Манассии. В автографе этого перевода встречаются многочисленные заметки. Данный параграф посвящен сравнению списка «Перевода описания Парижа и французов» с переводом синопсиса Константина Манассии и сравнению списка с французским оригиналом с целью решить вопрос об авторстве заметок, а также выявить их специфику и функции в переводе.

Сначала представляем некоторые общие сведения о списке кантемировского перевода. На переплете, сделанном уже в Публичном библиотеке, встречается наклейка с надписью: «Описание Парижа и французов». В списке отсутствуют записи владельца и старые библиотечные пометы. Согласно датировке бумаги, его можно отнести к двадцатым годам XVIII века.³⁶⁰ Он включает в себя 29 листов, текст расположен на обеих сторонах листа.

«Письмо» Марана было написано в 1692 г.³⁶¹ и до 1726 года неоднократно издавалось – отдельно и в составе сборников. Ф. Я. Прийма во вступительной статье к изданию сочинений Кантемира 1956 г. указывает, что оригиналом этого перевода послужило анонимное франкоязычное издание: «Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et de(s) François. Traduite de l'Italien». (A. Chamberi (sic !), chez Pierre Maubal, Marchand Libraire près la Place. 1714) (1956 : 9 : примеч. 3). Вышеуказанное издание представляет собой отдельное издание «Письма». Насколько нам известно, до 1726 г. оно переиздавалось три раза. Нам не удалось найти издание 1714³⁶² года, но нам

³⁵⁹ Градова Б. А. Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 51.

³⁶⁰ Приведенные выше сведения почерпнуты из статьи Б. А. Градовой. См. Градова Б. А. Первые переводы А. Д. Кантемира. С. 51.

³⁶¹ Moureau F. Le Théâtre des voyages. Une scénographie de l'Âge classique. P. 206.

³⁶² Мы не обнаружили экземпляра данного издания (1714) в РНБ и БАН. Просмотр электронного каталога РГБ, ВГБИ

доступны издания 1710-го и 1720-го годов. При сравнении этого текста с другими изданными вариантами, которые были напечатаны в составе сборников, у нас возникли сомнения в том, что был использован именно указанный оригинал. В 1704 г. опубликован сборник «Elite³⁶³ des bons mots et des pensées choisies», в который «Письмо» Марана входит как анонимное произведение. Затем до 1726 г. этот сборник переиздавался несколько раз (1704, 1706, 1709, 1725). Сопоставив отдельно издание «Письма» и вышеупомянутое составное издание, наблюдаем, что заглавие «Письма» в последнем более полно совпадает с названием кантемировского перевода, ср.:

Французское издание 1704 г.:

«Traduction d'un lettre Italienne, écrite par un Sicilien à un de ses amis , contenant une Critique agréable³⁶⁴ de Paris & des François» (1704: 166)³⁶⁵

Французское издание 1710 г.:

«Lettre d'un Silicien³⁶⁶ à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien» (1710: 1)

Перевод Кантемира:

«Перевод с италианского на французской язык некоего италианского пис(ь)ма содержащего утешное критическое описание Парижа и французов, писанного от некоего сицилианца к своему приятелю» (Пф: л. 1).

Кроме этого, составное издание не сильно отличается от отдельного издания. Различия заключаются в трех аспектах: 1) в составном издании встречается много опечаток: это либо неправильные надстрочные знаки, либо не соответствующие контексту спряжения и т. д.; 2) различаются орфографические написания одного и того же слова, например: paus и païs, sachant и sçachant и т. д.; 3) встречаются варианты одного и того же выражения: je n'ai pas и je n'ai point и т. д. В принципе, анализ контекста, в котором

также не дало результатов. Согласно электронному каталогу НБФ (Bibliothèque nationale de France), там хранятся три экземпляра издания 1714 г.: 1) Notice no.: FRBNF36380203; 2) Notice no.: FRBNF36474343; 3) Notice no.: FRBNF30875391.

³⁶³ Согласно заглавию данного издания, в переизданных изданиях написано «élite»

³⁶⁴ agreable

³⁶⁵ Elite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus celebres auteurs, et principalement des livres en ana. Amsterdam, 1704. Далее в скобках указаны год издания и страницы арабскими цифрами.

³⁶⁶ В издании 1720 г. Sicilien. См. Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Chambéri, 1720. P. 1. Согласно описанию электронного каталога БНФ, заглавие издания 1714 г. должно выглядеть следующим образом: Lettre d'un Sicilien à un de ses amis, Contenant une agréable critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Поскольку мы не видели собственными глазами данное издание, в примере мы приводим заглавие из издания 1710 г. См.: Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Chambéri, 1710. P. 1.

встречаются перечисленные различия, приводит к заключению, что отмеченные разночтения не вызывают разных интерпретаций, это дает нам основания предполагать, что Кантемир, вероятно, использовал одно из изданий «*Élite des bons mots et des pensées choisies*». Рассмотрев его заметки в «календаре» (1868 : 344 – 359), описи библиотеки Кантемира,³⁶⁷ переписку с разными корреспондентами³⁶⁸, мы не обнаружили убедительных аргументов, чтобы поддержать нашу версию или версию Приймы, поэтому вопрос остается открытым. Как сказано выше, разные издания не сильно отличаются друг от друга, так что для сравнения с переводом Кантемира мы можем использовать любое издание. Далее мы привлекаем издание 1704 г.

Заметки помещаются в скобках, приобретая вставной характер. Формально их можно разделить на три группы: 1) в скобки входят описки переписчика; 2) в скобки входит текст, который есть в франкоязычном оригинале; 3) в скобки входит текст, отсутствующий в оригинале. Далее мы рассмотрим эти примеры по пунктам.

В переводе «Письма» мы наталкиваемся на две бессмысленные заметки. Они просто повторяют следующие за ними слова или выражения:

Но понт-неф [то есть новый мост] Mais le Pont-neuf paroît plus digne de la
кажется [быть] быть достоин более города, ville que de la riviere (1704: 182).

нежели реки (Пф: л. 6 об.).

Самые пригожие людми владеют как Les plus belles commandent aux hommes
королевы, мужьями своими как людми [a comme Reines, à leurs maris comme à des
любимцами] а любимцами своими как hommes, & à leurs amans comme à des
своими подданными (Пф: л. 8). esclaves (1704: 186).

Мы полагаем, что это невнимание переписчика, который списывает эти

³⁶⁷ См. *Александрко В. Н.* К биографии князя Кантемира. Кн. II. отд. III. С. 15 – 24.; Кн. III. отд. V. С. 25–46.

³⁶⁸ См.: *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы. Т. 2. С. 333–336; С. 435–440; С. 461–462.; Архив кн. Воронцова. Кн. 1. М., 1870. С. 337–358.; *Шимко И. И.* Новые данные к биографии кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников. СПб., 1891. С. 74–155.; *Майков Л. Н.* Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира; *Майелларо Д.* Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке // *Archivio russo-italiano* II. Salerno, 2002. Р. 25–78.; Антиох Кантемир и западноевропейская культура / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н. Д. Блудилиной; пер. с франц. Л. В. Калужной // *Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники XVIII века (1726 – 1762)*. М., 2003. Вып. 2. С. 58–152.; *Майелларо Д.* Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией. 1740 – 1744 гг. // *Archivio russo-italiano* IV. Salerno, 2005. Р. 147–201.

повторяющиеся слова при переносе на другую страницу, т. е. кустоды. Это явление обнаруживаем в автографе Кантемира «Хроники» Константина Манассии и некоторых изданных вариантов франкоязычного оригинала.

Всего шесть из двадцати семи заметок совершенно соответствуют французским оригиналам. Они выделяются из других переводных предложений скобками. Они все относятся к вставным конструкциям: 1) это либо определительное придаточное, уточняющее какое-то слово главного предложения, 2) либо указание на источник сообщения, 3) либо дополнительное условие, выраженное с помощью оборота «кроме». См.:

1.Муза моя [ныне петь незнающая] ...alors ma Muse, *qui ne sait pas chanter* слагала поэзии сладостнейшие, нежели (курсив мой – Ф. Х.), a fait des Poésies³⁶⁹ оные, от Гварина сочиненныя (Пф: л. 2 об.). plus tendres que celles de Guarini (1704: 171).

2.Которые из них пригожее, те сидять в Les plus belles gardent les boutiques, pour y лавках: понеже будучи толь стройны и имея attirer les marchands; comme elles sont голос и слова весма сладостные вытягают extrêmement³⁷⁰ ajustées, & qu'elles ont une {как уже я сказал} у нас все деньги, хотя voix & des paroles gracieuses, elles ne купить и нет охоты (Пф: л. 25 об.). manquent jamais, *comme j'ai déjà* ³⁷¹ dit (курсив мой – Ф. Х.), de tirer tout nôtre argent, quoiqu'on n'ait aucune envie d'acheter. (1704: 226).

3....что делает Париж {кроме шума Ce qui rend Paris, *si vous en ôtez le bruit* страшного} градом безопаснейшим и épouvantable (курсив мой – Ф. Х.), la plus веселеишим всего мира(Пф: л. 23). sûre & la plus délicieuse³⁷² ville de l'univers (1704: 222).

Вышеперечисленные совпадения также встречаются в автографе перевода хроники Константина Манассии. Еще раз хочу подчеркнуть, что этот перевод сделан Кантемиром в 1725 г. с латиноязычного издания. Следует

³⁶⁹ Poésies

³⁷⁰ extrêmement

³⁷¹ déjà

³⁷² délicieuse

оговорить, что в латиноязычном издании существуют маргиналии-заголовки, малочисленные комментарии и некоторые вставные конструкции в скобках. Кантемир в своем переводе сохранил все эти особенности. А во франкоязычных изданиях нет ничего из перечисленных особенностей, кроме маргиналий-заголовков. И Кантемир не перевел эти маргиналии-заголовки. Перейдем к сходным моментам в авторской рукописи. Ср.:

1. И пояту ему бывшу ветром великим, и бурным зело, едва к граду при устии некоем Нила /: которое устья – в последних временах Канобическое наречется:/ пристал: где храброго витязя именуемого Геркулес капище бе создано (Хф: л. 23 об.).	Exceptus autem à ventis vehementibus ac turbulentis, ad vrbem applicuit, quae sita erat ad vnum ex ostiis ³⁷³ Nili, <i>quod posterioribus saeculis Canobicum est appellatum</i> (курсив мой – Ф. Х.): ubi ³⁷⁴ Herculis herois fanum erat exstructum (1616: 303 – 304).
2. и тако отрековицу /: как обыкло глаголатися в притче:/ благоуобразную очес лишил (Хф: л. 64 об.).	juvenculam (<i>ceu dici prouerbio solet</i>) ³⁷⁵ (курсив мой – Ф. Х.) eleganti vultu praeditam oculis privavit (1616: 400).

В первом примере мы видим, что определительное придаточное предложение с помощью относительного местоимения «которое» служит распространителем словосочетания «устии Нила». Во втором примере встречается ссылка на источник информации – «в притче». Почему отсутствует пример с дополнительным условием? Мы полагаем, что это связано с различием жанров двух рукописей. Синописис фокусируется на повествовании исторических сведений. Хотя мы встречаем внутритекстовые восклицания, например, «оле!», именно отмеченные особенности повествования вызывают эти восклицания. Исходя из сравнения примера из хроники с примерами из «Письма», мы предполагаем, что, вероятно, Кантемир следует за образцом латиноязычного издания и поэтому ставит в скобки вставные конструкции в его переводе «Письма».

³⁷³ ostijs

³⁷⁴ vbi

³⁷⁵ Скобки добавил составитель латиноязычного издания.

Относительно последнего пункта, то есть случаев, когда у Кантемира в скобки входит текст, отсутствующий во французском оригинале, мы выделяем две подгруппы заметок, отсутствующих в французском оригинале: объясняющая и уточняющая. При этом уточняющая подгруппа может быть разделена на грамматическое уточнение и семантическое уточнение.

Учитывая грамматические особенности французского языка, дословный перевод, скорее всего, вызывает недоумение. Таким образом, в списке встречаются, преимущественно, уточнение переводного слова или выражения, необходимые для того, чтобы перевод обрёл полный смысл в русском контексте на уровне грамматики и семантики. По поводу грамматического уточнения, см.:

Кантемира:

«Хотя здесь долго живут {люди}, однакож стариков не много видеть» (Пф: л. 17)

Французский оригинал:

«Quoiqu'on vive long tems ici, cependant on n'y voit presque point de vieillards» (1704: 209).

Во французском оригинале используется неопределенно-личная конструкция с помощью сочетания неопределенно-личного местоимения *on* с глаголом *vivre* в 3-м лице единственного числа, так что отсутствует субъект. Кантемир указывает субъект в скобках. Этот пример служит уточнением на уровне грамматики.

Соответственно, такое же уточнение мы найдем в авторской рукописи перевода хроники. См. вышеприведенный пример по поводу описания пророчества для греков после долгого безрезультатного сражения с троянцами.

Встречаются примеры уточнения на уровне семантики. См.:

Кантемир:

Через толь долгое время {моего в сем граде пребывания} не имел я нужды в дохоторе (Пф: л. 1)

Французский оригинал:

Pendant un si long-tems je n'ai point eu besoin de Médecin³⁷⁶ (1704: 167).

³⁷⁶ Medecin

В этом примере составитель списка дает уточнение, чтобы определить словосочетание «долгое время». В принципе, без этого уточнения мы можем получить информацию о том же из контекста, и отсутствие уточнения не сильно мешает нашему пониманию. Но, наверное, составитель уточнения учитывает статус иностранца, который не живет в Париже с детства, поэтому приводит уточнение, чтобы передать точный и полный смысл этого словосочетания.

По поводу семантическое уточнение можно принести следующий пример из рукописи «Синописиса» для сопоставления:

Перевод Кантемира:

начертание града тамо описал: совокупив и вола с коровою, вол внеуду к полю зряше, корова же под единым сущая с ним игом на град смотряше, которым начертанием Ромулус показывал себе желающа, да мужие /:града сего:/ странны страшны (Хф: л. 31 об.)

Латинский оригинал:

figuram urbis³⁷⁷ ibi delineat, iunctis mare tauro, & iuvenca³⁷⁸. Taurus foras, campum versus, spectabat: iuvenca³⁷⁹ vero³⁸⁰, sub vnum cum eo iugum³⁸¹ redacta, respiciebat urbem qua pictura, seu notis quibusdam³⁸², innuebat optare se Romulus, vt extraneis viri formidabiles essent (1616: 321).

Видно, что повествование вокруг «града» развернуто. Таким образом, из контекста мы можем понять, что автор хроники подразумевает под названием «мужие» этого города. Кантемир здесь уточняет его.

В списке среди заметок мы наблюдаем четыре объяснительные заметки, 1) три из них являются словами или словосочетаниями – эквивалентами французских слов и выражений, 2) одна служит уточняющим объяснением словосочетания с указательным местоимением «онный». К первому виду относятся различные случаи пояснения текстовых реалий (зе гиотеней) и культурных (фурии, понт-неф). Пример второго вида представлен в четвертом пункте в таблице ниже.

³⁷⁷ urbis

³⁷⁸ iuvēca

³⁷⁹ iuvēca

³⁸⁰ verō

³⁸¹ iugū

³⁸² quibusdā

1. Когда день красный, тогда я гуляю в изрядных и долгих алеях в сени деревьев, что называем мы <u>зе гиотеней</u> (NB, на поле – Ф. Х.) {проходится} (Пф: л. 1 об.). 2. Но понт-неф [то есть новый мост] кажется [быть] быть достоин более города, нежели реки (Пф: л. 6 об.). 3. что кажется все фурии [адския богини называются] о сем пекутся, дабы зделать из Парижа ад некий (Пф: л. 3 об. – л. 4). 4. Малая мера платится дороже в Париже, нежели целый боченок в деревни. Богатым достается питье сие дражайшею ценою, понеже они покупают оное мерами [сиречь не обтом] из волных домов (Пф: л. 11 об.).	Quand le tems est beau, je marche dans de belles & longues allées à l'ombre des arbres; nous appelons³⁸³ cela <i>se promener</i> (1704: 168). Mais le Pont-neuf paraît³⁸⁴ plus digne de la ville que de la rivière³⁸⁵ (1704: 182). qu'il semble que toutes les furies soient en mouvement pour faire de Paris un enfer. (1704: 174). une petite mesure vaut plus à Paris, qu'un baril à la Campagne : les riches trouvent cette liqueur plus chère³⁸⁶ que les autres, qui l'achètent³⁸⁷ à mesure contée dans les tavernes. (1704: 196).

Известно, что автограф перевода синопсиса насыщен глоссами того же типа.

Сопоставив оба перевода («Хроника» и «Письмо»)³⁸⁸, нетрудно заметить, что комментируемые предметы обеих рукописей похожи друг на друга.

Исходя из вышесказанного, мы можем обнаружить прототип поздних кантемировских примечаний к переводным и оригинальным произведениям. Те заметки, которые относятся к объясняющей подгруппе, скорее всего, служат «первоначальной редакцией» кантемировского «исторического примечания», а те, которые составляют уточняющую подгруппу, являются образцом «лингвистического примечания»³⁸⁹.

³⁸³ apellons

³⁸⁴ paroît

³⁸⁵ riviere

³⁸⁶ chere

³⁸⁷ achètent

³⁸⁸ Сходные примеры в «Синопсисе» смотри выше.

³⁸⁹ Здесь мы применяем терминологию, которую предложила Е. Э. Бабаева. См.: Бабаева Е. Э. Кантемир – энциклопедист: к постановке вопроса. С. 7–37.

В заключение мы рассмотрим пометы в обеих рукописях. Автограф насыщен разными пометами: надстрочный гачек, звездочка, решётка, двойной акут, знак равенства, скобки с двоеточиями. Каждая помета имеет свою функцию. Среди них первые пять помет находятся и в строках и на полях, последняя – внутри текста. Надстрочный гачек и знак равенства можно отнести к глоссам; звездочку и двойной акут – к дополнению пропущенного в процессе перевода; решётка относится либо к дополнению пропущенного, либо к дополнению недосказанных выражений или слов. Единственным исключением служит то, что красная звездочка подразумевает глоссу. Скобки с двоеточием выполняют все перечисленные функции. Исходя из этого, мы полагаем, что Кантемир, наверное, неоднократно обращается к своему переводу, и доступный для исследования автограф, вероятно, не первоначальная «редакция», он уже тщательно проработан. Приняв во внимание все заметки «Письма» внутри текста и те, которые обретают вставной характер, мы также можем сопоставить их со знаками препинания в грамматике Мелетия Смотрицкого. В его грамматике всего девять знаков, среди них «вместной», когда квадратными скобками оформляются поясняющие вставки, а также отложной, когда круглыми скобками выделяются вставки, привносящие дополнительную информацию³⁹⁰. В «Ведомостях времени Петра Великого», согласно подсчету С. В. Вяткиной, в 93.6% случаев вставных конструкций используется «вместная», в остальных - «отложная»³⁹¹. В списке перевода «Письма» встречаются два вида скобок: квадратные и фигурные скобки, которые, скорее всего, не имеют особой функции. Ср.:

Которые из них пригожее, те сидять в Les plus belles gardent les boutiques, pour y
лавках: понеже будучи толь стройны и имея attirer les marchands; comme elles sont
голос и слова весма сладостные вытягают extrêmement³⁹² ajustées, & qu'elles ont une

³⁹⁰ Вяткина С. В. Становление и развитие вставных конструкций в русском литературном языке XVIII -- XX веков: диссертация ... кандидата филологических наук. Л., 1987. С. 20.

³⁹¹ Вяткина С. В. К вопросу о становлении вставных конструкций в русском литературном языке // Вестник ЛГУ. Сер. 2. Л., 1987. Вып. 2. С. 101.

³⁹² extrêmement

{как уже я сказал} у нас все деньги, хотя
купить и нет охоты (Пф: л. 25 об.).

золото и серебро толь общее стало [как я
сказал повыше]... («Письмо»: л. 24 об.).

voix & des paroles gracieuses, elles ne
manquent jamais, *comme j'ai déjà*³⁹³ *dit*
(курсив мой – Ф. Х.), de tirer tout nôtre
argent, quoiqu'on n'ait aucune envie d'acheter
(1704: 226).

L'or & l'argent est devenu si commun,
*comme j'ai déjà*³⁹⁴ *dit* (курсив мой – Ф.
Х.)...(1704: 210).

Как мы видим, содержащаяся в разных скобках информация совпадает по содержанию. Мы предполагаем, что переписчик, может быть, списал скобки, которые были на полях предыдущей рукописи Кантемира. В автографе перевода хроники, кроме помет, Кантемир на полях использует скобки - либо фигурные, либо косые (то есть //), либо прямые (то есть ||), чтобы разграничить свои заметки и сам текст. Эти скобки только создают рамку.

Исходя всего сказанного, мы приходим к выводу, что большинство заметок принадлежит Кантемиру, и только некоторые из них появились из-за невнимательности переписчика. Эти заметки вместе с заметками в авторской рукописи перевода синопсиса демонстрируют нам, как ранний Кантемир относится к разделению предложения на части, как он справляется с языковыми трудностями, как относится к незнакомым явлениям и словам на русской почве начала XVIII века. Все это позволяет нам увидеть динамический процесс, протекающий в хронологических рамках: видно, как краткие заметки раннего периода творчества Кантемира потом, в эпоху творческой зрелости, постепенно превращаются в примечания.

3.2. Примечания к переводу «Разговоры о множестве миров»

В 1730 г. Кантемир завершил перевод книги французского философа-

³⁹³ déjà

³⁹⁴ déjà

просветителя Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» («Entretiens sur la pluralité des mondes»). Перевод снабжен многочисленными примечаниями.³⁹⁵ Насколько нам известно, до нас дошли две рукописи (одна – автограф, другая – копия первой)³⁹⁶ и три отдельных издания (1740, 1761, 1802)³⁹⁷ перевода. Издание Ефремова (1868) содержит предисловие Кантемира, авторское предисловие, первый вечер беседы и все примечания. Эта глава посвящена сравнению примечаний в рукописях и в разных изданиях в четырех аспектах: предмет, структура, источник и соотношение между примечаниями, – с целью выяснить характеристики и эволюцию Кантемира от его примечаний к его прозаическим переводом.

Сначала мы вкратце рассмотрим основные сведения об изданиях и рукописях. Главные различия примечаний в четырех изданиях (включая издание Ефремова) заключаются в орфографии и пунктуации. Например, в издании 1740 г. ижица иногда равна современному *и* (сvстема), иногда *в* (авторъ), а в остальных изданиях такой феномен отсутствует. Кроме этого, в объединенном примечании 137, 138 и 139 о созвездии Медведица издание 1761 и 1802 не совпадает с изданием 1740 и изданием Ефремова³⁹⁸:

Издание 1740 г.

первая четыре звезды той констелляции значут четыре медвежьи ноги, а протчия три хвост, и протчая. То что Латины Медведицею зовут, мы называем Возом или Лосем. Бык или Овен есть констелляция в Зодиаке. Что Зодиак, смотри в вечере I. на странице 30. (1740: 143)

Издание 1761 г.

первая четыре звезды той констелляции значат четыре медвежьи ноги, а протчия три мы называем Возом или Лосем. Бык или Овен есть хвост, и протчая. То, что Латины медведицею зовут, констелляция во Зодиаке. Что Зодиак, смотри в вечере I. на странице 30. (1761: 143).

³⁹⁵ Всего 161 примечание, по нумерации – 162, номер 88 пропущен. В издании сочинений Кантемира 1867 – 1868 гг. издатель ошибочно воспринимает примечание 87 о Кардинальском чине в объединенном примечании 86 и 87 как примечание 88. А. В. Иосад впервые заметил это. Некоторые исследователи пренебрегают этой оплошности. См.: *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы. Т. 2. С. 423.; *Иосад А. В.* К истории «Разговоров о множестве миров» в переводе Антиоха Кантемира. С. 3.

³⁹⁶ *Градова Б. А.* Первые переводы А. Кантемира. С. 56.

³⁹⁷ *Кантемир А. Д.* 1) Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук секретаря; с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1761.; 2) Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук секретаря; с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1802. Далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы.

³⁹⁸ В связи с тем, что вариант издания Ефремова адекватен изданию 1740, вариант издания 1761 – изданию 1802, мы приведем здесь только фрагмент из изданий 1740 и 1761 гг.

Нетрудно заметить, что издания 1761 и 1802 содержат ошибочную информацию. «Протчия три» не являются «Возом или Лосем», «Бык или Овен» не составляют «Медведицу», это разные созвездия.

Еще одно несовпадение обнаруживается в характере цитирования строф песни XXXV «Orlando Furioso» итальянского писателя Ариосто. В издании Ефремова не встречается текст фрагмента, а в остальных изданиях тексты немного отличаются, ср.:

Издание 1740 г.:

Che l' cor mi *fisce*, *ogn'* hor perdendo vegno, / ...Nel sen d'*avorio*; e labastrini³⁹⁹ poggi. / Se ne va errando; e io con *queste* labbia (1740: 63–64)

Издание 1761 г.:

Che l' cor mi *fisce*, *gn'* hor perdendo vegno (1761: 63–64)

Издание 1802 г.:

Che l' cor mi *fisce*, *gn'* hor perdendo vegno, / ...Nel sen d'*auorio*; e labastrini poggi. / Se ne va errando; e io con *dueste* labbia (1802: 63).

Здесь мы видим опечатки и варианты: *fisce* должен выглядеть как *fisse*; *ogn'hor* значит *ogni ora*,⁴⁰⁰ то есть *ognor*; *auorio* является вариантом *avorio*; вместо *dueste* должно быть *queste*.

Несмотря на перечисленные различия, в целом мы наблюдаем, что примечания в четырех изданиях не сильно отличаются друг от друга, так что мы можем использовать любое издание для сравнения с рукописями. Далее мы используем прижизненное издание Кантемира, т. е. издание 1740 г.

Перейдем к сведениям о рукописях. Они обе находятся в отделе рукописей БАН. Автограф перевода (ОР БАН. Ф. 31 (Основное собрание). № 26. 3. II. 71, далее Ра) не имеет переплета, начало и конец утрачены. Кантемировское предисловие, предисловие автора, часть первого вечера беседы (до введения учения Коперника, по нумерации латинскими буквами A-D) и самый конец шестого вечера (с введения наблюдений китайцев, по нумерации латинской

³⁹⁹ Здесь правильная форма *alabastrini* (муж. мн. белоснежные). См.: Orlando Furioso Dim Lodovico Ariosto. Con gli Argomenti in ottava Rima di M. Lodouico Dolce. Et con le Allegorie ciascun Canto di Thomaso Porcacchi da Castiglione Aretino. Con la Tavola di tutte le cose, che nell'opera si contengono. In Venetia, 1609. P. 175.

⁴⁰⁰ *Hora* – устаревшая форма *ora*. Тут обнаруживается апокопа, т. е. выпадение последнего звука *a* в конце слова, так что в этом случае издание 1740 г. содержит правильную форму.

буквой СС) отсутствуют. Эта рукопись состоит из 160 листов, текст написан на обеих сторонах. Рукопись пронумерована латинскими буквами от А до Z и по тетрадам. Текст написан черными чернилами. Архив датирует ее первой третью XVIII века. Как предполагает А. И. Гладкий, не исключено, что это автограф представляет собой рукопись, полученную в 1730 г. Х.-Ф. Гроссом от Кантемира.⁴⁰¹ Вторая рукопись (ОР БАН. Ф. 31 (Основное собрание). № 17. 7. 37, далее Рс) является копией первой. Переплет – картон. На корешке помещено заглавие «Фонтенелевы разговоры о множестве миров». Она состоит из 184 листов, часть беседы второго вечера отсутствует (по нумерации латинской буквой h). Список сделан несколькими писцами, «которые работали одновременно, разобрав оригинал по тетрадам».⁴⁰² Листы пронумерованы латинскими буквами от А до СС и по страницам. Текст написан черными чернилами. В рукописи отсутствует предисловие переводчика, текст начинается с предисловия автора. Описание собрания датирует ее 40-50-ми гг. XVIII века.⁴⁰³

Как и в вышеупомянутых рукописях («Хроника» Канстантина Манассии и «Письмо» Марана), на полях автографа сохранились заметки и внутри текста переводчик в нескольких местах применяет скобки с двоеточиями. Те отрывки, которые помещены в скобках внутри текста, могут быть разделены на четыре группы: 1) текст совпадает с французским оригиналом; 2) текст, отсутствующий в оригинале, дополняет смысл предложения в семантическом и грамматическом аспекте; 3) текст, отсутствующий в оригинале, объясняет местоимение; 4) эквивалент перевода (чаще всего синоним).

Мы полагаем, что два последние вида имеют характер комментария. Сравнение с изданием переводом позволяет разделить два последние вида (пояснения местоимения и эквивалент перевода) на два случая.

⁴⁰¹ Гладкий А. И. Библиотека академика Х.-Ф. Гросса // Книга в России. Сборник / отв. ред. В. П. Леонов. М., 2006. С. 266. Примеч. 14.

⁴⁰² Градова Б. А. Первые переводы А. Кантемира. С. 56.

⁴⁰³ В связи с тем, что начало автографа утрачено, глоссы в начале мы цитируем по списку. Обнаружена всего одна глосса: «имела употребить натура (*естество*) (курсив мой – Ф. Х.) во всех делах своих» (Рс : л. 6 об.). За исключением случаев, сопровождаемых особыми пояснениями, далее указанный лист является автографом, в скобках указаны сокращения названия рукописи (Ра) и номер листов.

В первом случае содержание в скобках изменяет наименование описываемого предмета, см.:

Автограф перевода Кантемира:

Ты знаешь, что планеты носим бывают на небесной материи /:или веществе:/ , которая есть чрезмерно тонка и движательна. (Ра : л. 87 – л. 87 об.)

Издание 1740 г. перевода Кантемира:

Ты знаешь, что планеты несутся по небесному веществу, которое есть чрезмерно тонко и движательно (1740: 116)

Французский оригинал:

Vous sçavez que les Planettes sont portées dans la *matiere* celeste, qui est d'une subtilité, & d'une agitation prodigieuse (1708: 176)⁴⁰⁴

В издании мы читается примечание о «материи»: «Материя. Латинского слово, на французском языке разныя знаменания имеет: 1) значит то, из чего вещь какая сделана (вещество)» (1740, «Авторово предисловие» без пагинации). Таким образом, мы можем сказать, что приведенный пример носит характер примечания. Однако почему потом он отсутствует в издании? Дело в том, что в автографе Кантемир толкует тот же самый предмет в разных местах, а в издании только один раз, иными словами, из издания 1740 г. убраны излишние объяснения. В данном случае мы можем видеть, в какой-то степени, эволюцию оформления примечания Кантемира, т. е. его изменение от разделенного, повторяющегося примечания к однократному примечанию. Ниже мы рассмотрим это подробно.

Во втором случае скобки в изданном варианте не входят в подстрочное

⁴⁰⁴ Entretiens sur la pluralité des mondes par Monsieur de Fontenelle, de l'Academie Française. A Paris chez Michel Brunent, grand'Salle du Palais, au Mercure Galant. 1708. Здесь и далее в скобках указывается страница и год издания. Г. Хютль-Фольтер, сравнив разные издания французского оригинала, предполагает, что издание 1708 г., скорее всего, служит источником перевода Кантемира. Она приводит такой пример: «guère plus de cinquante ans». В издании 1708 г. «cinquante», в остальных изданиях другие цифры. (В соответствии с информацией А. Калам, См.: Fontenelle, Entretiens sur la pluralité des mondes, éd. critique avec une introduction et des notes par A. Calame. Paris: Librairie Marcel Didier, 1966. P. 75.). В связи с тем, что Хютль-Фольтер не знакома с автографом перевода, у нее возникает сомнение в том, что это сделано самим Кантемиром. Заметим, что вариант автографа также соответствует варианту издания 1708 г.: «еще нет пятидесяти лет» (л. 30). Кроме этого, еще существует возможность, что Кантемир использует разные издания в разные периоды. Нам известно два возможных издания и выше мы говорили, что Кантемир продолжил работу над переводом после его отъезда из России. На обороте листа из календаря Кантемира на февраль 1728 г. встречается «La pluralité des mondes», которое взято Кантемиром у П. М. Голицына (1868 : 345). И в описи библиотеки Кантемира находится «Euvres divers de M. de Fonttenelle a la Haye, 1722». Однако Х. Грассхофф не нашел последнее издание в главных библиотеках Европы (См.: Grasshoff Н. А. D. Kantemir und Westeuropa. Berlin, 1966. S. 215 ; Александренко В. Н. К биографии кн. А. Кантемира // Варшавское университетские известия. 1896. № 3. Отд. V. С. 25). По мнению Хютль-Фольтер, вероятно, либо ссылка оформлена неправильно, либо последнее издание это «издание напечатанное без разрешения автора». См.: Хютль-Фольтер Г. Перевод «Разговоров о множестве миров» А. Кантемира (1730 г.) // Сборник Матице Српске за Славистику. 1990. 38. С. 98. Поиск источника не имеет особого значения для данного параграфа, поскольку большинство найденных нами изданий не содержат примечаний, т. е. пока мы не обнаруживаем очевидного влияния оригинала на оформление кантемировских примечаний. Далее мы используем издание 1708 г.

примечание и остаются внутри текста. См.:

Автограф перевода Кантемира:

«Разумею, сказала маркиза, что эти тягости (*или весы*) изрядно учреждают степени планет». (Ра: л. 91 об.)

Издание 1740 г. перевода Кантемира:

«Разумею, сказала Маркиза, что сия тягости (*или весы*) изрядно учреждают степени планет». (1740: 119)

Французский оригинал:

«Je conçois, dit la Marquise, que ces *pésanteurs* – là reglent fort bien les rangs». (1708: 183).

Мы полагаем, что второй случай также приобретает особенности комментария, поскольку они отсутствуют во французском оригинале и выполняют толковательную функцию. Не исключено, что они сделаны в издании не самим Кантемиром.

На полях автографа наблюдаются разные пометы: надстрочный гачек, крест, звездочка, буква а в круглых скобках – (а), решетка и ‡. Кроме последних двух, остальные пометы можно отнести к глоссам. Переписчики копии автографа списывают все заметки внутри текста, кроме глосс с надстрочной пометой. А большинство из таких заметок несомненно носит характер примечания; приведем одну заметку на полях с знаком креста: «никогда из города своего не выходил, стоит на башне † (†Нотрьдам есть церковь соборная в Париже) нотрьдамской» (Ра: л. 19). Еще следует обратить внимание на то, – и не только здесь, что помета стоит перед объясняемым предметом. Кантемир, вероятно, желает, чтобы читатель сначала познакомился с его примечанием.⁴⁰⁵

На полях автографа иногда встречаются комментарии, важные для понимания перевода, например «состояние человек, которых наше состояние (а) ((а)Наше состояние есть в винительном падеже, а которых относится к “человеков” и есть в родительном падеже) превосходят и не можем того рассмотреть» (Ра: л. 22). Иногда в примечании дается французский или латинский вариант переведенного слова, например: «и никакова в себе не имеет ~предсуждения~ (~prejugè~) <на полях>» (Ра: л. 16). Иногда встречается

⁴⁰⁵ Благодарю Е. М. Матвеева за обращение моего внимания на позицию пометы.

примечание, носящее энциклопедический характер (см. выше, примечание к «Нотрьдам»).

Заметим, что большинство глосс является объяснением «чужестранных слов». По нашим подсчетам, на полях всего 79 примечаний, среди них 61 принадлежит к толкованию «чужестранных слов», например: «от которых составляется полный *циркул* (*круг*)» (Ра: л.3 об.). Сравнив с автографом, видим, что в издании 1740 г. Кантемир добавляет многие «исторические примечания» или «исторические известия» по его терминологии. Например, разные отрасли знания (философия, литература, астрономия и т. д.), разные исторические фигуры (философы, писатели, императоры и т. д.), географические названия (Париж, Рим, Африка и т. д.). И все перечисленные примечания отсутствуют в автографе.

Естественно, возникает вопрос – по какому принципу Кантемир выбирает эти предметы для объяснения? Исследователи отмечают, что некоторые объясняемые предметы уже вошли в русский язык до появления кантемировских примечаний. А. С. Курилов пишет, что «слова “комедия” и “опера” были достаточно широко представлены в названиях театральных произведений и вошли в состав нашего “языка речи” уже в конце XVII века».⁴⁰⁶ По подсчетам А. В. Иосада, 7 научных терминов из снабженных токованиями отмечены в «Словаре русского языка XVIII века» как вошедшие в употребление до 1721 года.⁴⁰⁷ И в своем примечании Кантемир сам признал, что слово-предмет примечания уже используется в русском языке: «Вихри. Французское слово *Tourbillons* я по-русски называл вихрь. В изданных на российском языке сокращенных комментариях Академии Наук Санктпетербургской слово сие так же переведено» (1740, «Авторово предисловие» без пагинации). И далее он объясняет, почему он снова комментирует это слово: «и потому не всем знакомо». Из этого мы узнаем, что

⁴⁰⁶ Курилов А. С. Литературоведение в России XVIII в. С. 98. И не только слова «комедия» и «опера», но и слово «театр» тоже появляется в России в XVII веке. Кантемир дает толкование слова «театр» в 27-ом примечании (1740: 10). См.: Театрумъ // Словарь русского языка XI – XVII вв. / гл. ред. В. Б. Крысько. М., 2011. Вып. 29. С. 261

⁴⁰⁷ Иосад А. В. К истории «Разговоров о множестве миров» в переводе Антиоха Кантемира. С. 4.

кантемировское примечание адресовано «всем», кто умеет читать, т. е. самому широкому кругу читателя. Этим можно объяснить, почему он толкует такие собственные имена как: Париж, Рим, Сицилия, Нил, Африка, Александр Македонский и т. д.

Перейдем к рассмотрению структуры примечаний в автографе и издании 1740 г. Мы полагаем, что в автографе существует только одна структура, которую мы называем параллельной: примечание ориентируется только на толкуемый предмет, без дополнительной информации. А в издании 1740 г. существуют три структуры: параллельная, центростремительная и центробежная. Последние две привносят дополнительную информацию, различие заключается в соотношении главной информации и дополнительной информации. Центростремительная структура подразумевает такую структуру, в которой повествование развивается от дополнительной информации к главной информации, а центробежная – наоборот.

Различие между главной информацией и дополнительной заключается не в количестве, а в качестве. В автографе Кантемир применяет слово «круг», чтобы объяснить единицу «циркул», а в издании 1740 г. он перечисляет несколько эквивалентов: «Циркул. Круг, обод, обруч» (1740: 30). Несмотря на дополнение, это примечание не дает нам дополнительной информации. Таким образом, оба примечания принадлежат к параллельной структуре.

Перейдем к рассмотрению примеров центростремительной структуры. В автографе и издании мы найдем примечание к созвездию «медведица», ср.:

Воз – собрание звезд известное, *ursa maior*
по латински (Ра: л. 113).

Воза или Быка. Астрономы для
спомоществования памяти, все звезды
видимыя расположили на несколько как бы
различныя кучки (которые Конstellлациями
назвали) и по местоположению звезд меж
собой смежных, изобрели им начертания
разныя, назвав наприклад те семь звезд, что
мы к северу видим Медведицею, понеже

первые четыре звезды той конstellации значут черыре медвежьи ноги, а протчие три хвост, и протчая. То что Атины Медведицею зовут, мы называем Возом или Лосем...(1740: 142 – 143).

В левой стороне таблицы вся информация фокусируется на толкуемом слове «Воз», т. е. непосредственно определяет его. А в правой стороне таблицы сначала повествуется, откуда происходят названия этих созвездий, по какому принципу дается название и почему данные семь звезд на севере называются «Медведицею», в конце концов, говорится, что «Медведица» подразумевает «Воз» в русском языке. Из этого примера мы видим две разные структуры – параллельную и центростремительную. Правый пример служит для демонстрации гиперонима комментируемого слова, которое встречается в глоссах к переводу «Синописа» Константина Манассии. А здесь комментатор представляет нам более полное описание того же самого типа примечания.

Встречается случай центростремительной структуры на основе этимологии слова. Например, примечание о герое в романе:

Героины. Герой или ирои называлися у многобожцев дети, рожденные от смешения богов с женою смертною, или богин с человеком; также те, которые за какое важное изобретение или действо знаменитое по смерти в число богов вписаны бывали.

Теперь ирой значит человека чрезвычайной храбрости и достоинства.

Ирои в романцах (о чем здесь слово) называются те особы, которые содержат главнейшее место во всей повести или которых повесть описуется. (1740: 5)

Встречается случай центростремительной структуры, когда сначала перечисляются все значения, а в конце примечания указывается контекстное значение. Например: «Интрига. Французское слово, значит 1) искусное разположение случаев какого действа, 2) всякое действо лукаво произведенное, кознь, хитрость, и 3) полюбовные тайные поступки. *В сем месте употреблено в первой силе*» (1740: «Авторово предисловие» без пагинации).

Центростремительная структура примечания не ограничивается комментируемым предметом. Например, в ранней редакции первой сатиры

Кантемира наблюдается примечание к Цицерону, найденное также в издании 1740 г. По содержанию оба примечания схожи, по структуре – различны, ср.:

Марко Тулий Цицерон был сын некоего римского всадника, который рода своего начало вел из Тита Тация, короля сабинского. Еще в юношестве своем Цицерон речи говорил в сенате, так дерзновенны, против друзей Катилиновых, что, убоаясь за на себя нападения, уехал в Грецию, где у знатнейших учителей обучився, в такое совершенство привел латинское сладкоречие, что отцем витийства латинского назван. В 691-е лето по создании Рима, выбран с Антонием Непотом в консулы, а по убиении Иулия Цесаря (котораго он повинен не был), учинен триумвир, вкупе с Антонием и Лепидом. В сем чину вступив Антонин, ненавистию побужден против Цицерона за речи, которыя против него в сенате говорил, убити его из Рима бежащаго повелел; что и учинил некоторый Поппилиус, отсеки ему главу, в 712 лето по создании Рима в 43 Христово, прежде рождения, в 64 своего возраста. Рожден был 3 числа генваря лета по создании Рима 648. (1867: I: 198)	Марк Туллий Цицерон был сын римского всадника из поколения короля Типа Сабия. С молодых лет речьми своими в сенате столько прославился, что назван был отцем римского витийства, и потом в Греции для лучшаго обучения несколько времени проводил. В 691 лето по создании Рима выбран в консулы (чин тогда не только знаменитой, но и первый почти в Републике) и по убиении Юлия Кесаря учинен триумвиром. Убит Антониевым подущением в 43 лето прежде Христа, в 64 своего возраста. Он первый философическия дела на латинском языке издавать начал, сам будучи философ академской секты. (1740: «Авторово предисловие» без пагинации)
--	--

Видно, что примечание к «Разговорам» по объему меньше примечания к сатире. И конец примечания возвращается к комментируемому тексту перевода: Фонтенель сопоставляет свое писательское дело с делом Цицерона – они оба используют родной язык на изложение философских предметов, раньше трактовавшихся только по-гречески. А примечание к сатире не

ориентируется на контекст комментируемого стиха: «Рексу, не Цицерону, похвала достоин» (1867: I: 191).

Одним из наглядных примеров центробежной структуры служит примечание о философии. Кантемир не только представляет определение философии, но и определения предложенных разделений: логика, нравоучение, физика, метафизика. В примечании о романе «Принцесса Клевская» Мари М. Лафайет Кантемир переходит от самого романа к жанру «романц баснь», и от жанра «романц баснь» к жанру «эпическое стихотворение». Исходя из этого мы видим, что примечания центробежной структуры нагляднее выполняют просветительную функцию.

Перейдем к рассмотрению источников примечаний Кантемира. В некоторых случаях он указывает нам свой источник: в 5-ем примечании Кантемир цитирует слова французского философа Пьера Региса (Pierre-Sylvain Régis) о «вихре» (1740: «Авторово предисловие» без пагинации); в 34-ом примечании «Смотри о всем пространнее в *Bibliothèque des Philosophes par Mr. Gantier*» (1740: 13); в 75-ом примечании о демоне «*Hist. Crit. De la Philosophie. Tom. II, in 8*» (1740: 54); в 81-ом примечании о математике Архимеде «Смотри Морериев лексикон гисторический («Большой исторический словарь» Луи Морери) » (1740: 58); в 153-ом примечании о горе Абиле «Бодран, Лексикон географической» («Географический и исторический словарь» Мишель Антуана Бодрана (Michel Antoine Baudrand)) (1740: 178); в объединенном примечании о горах Везувий и Этна «Смотри пространно об них в примечании на Ведомости Санктпетербургския 1733 году в части II и следующих» (1740: 180). Исходя из этого перечисления мы можем сказать, что Кантемир использует разные источники, соответствующие комментируемой отрасли знания.

Какое соотношение между кантемировским примечанием и его источником? Ответить на этот вопрос позволяет сравнительный анализ. Например:

Архимед. Славной математик греческой, ARCHIMEDE de Syracuse, excellent родом Сиракузянин, знаменит он mathématicien...Il avoit le génie si inventif изобретением многих машин, а наипаче pour les mécaniques...Pour l'invention de некоего зеркала, которым из осажденного bruler les vaisseaux ennemis, par le moyen des своего города неприятельской флот зажег. miroirs ardents, que l'on prétend qu'il trouva Убит Архимед при взятии Сиракуз 208 лет dans ce siège...Lorsque Syracuse fut prise, прежде Рождества Христов. Смотри Archimède, qui étoit occupé à quelque Морериев лексикон Исторической. (1740: démonstration de géométrie, n'entendit point 58) ce bruit extraordinaire qui se fait aux prises des places. Un soldat qui le trouva occupé à tirer des lignes, lui demanda son nom ; mais lui plein de ce qu'il méditoit, le pria de ne point l'interrompre ; ce qui choqua si sort ce brutal, qu'il tua Archimède...Archimède fut tué la première année de la CXLII olympiade, l'an 546 de Rome, & 208 avant J. C. (1759: 270 – 271)⁴⁰⁸

Видно, что Кантемир намного сокращает детальное описание смерти Архимеда. И не переводит словарную статью совершенно слово в слово, а представляет свой вариант, основанный на материале Луи Морери.

Кроме указанного источника, мы нашли скрытый источник и в автографе. Согласно замечанию В. В. Веселитского,⁴⁰⁹ «в “Книге системе” Дм. Кантемира (1722) в форме *объектум* и *объект* с пояснением на полях: “предлежащее”». На полях автографа Антиоха Кантемира тоже наблюдается то же самое пояснение: «все эте ~обекты~ (~предлежащие~)» («Разговоры»: л. 57). Очень возможно, что труды Дмитрия Кантемира оказали влияние на оформление примечания своего сына – Антиоха Кантемира.

Перейдем к рассмотрению соотношения между разными примечаниями. Они пересекаются друг с другом, но одно не повторяет другое. Например, 112-

⁴⁰⁸ Le Grand Dictionnaire historique, ou le Mélange curieux de l'Histoire sacrée et profane, etc. de Lois Moréri. T. I. Paris. 1759. Здесь и далее в скобках указывается дата издания и цитируемые страницы.

⁴⁰⁹ Веселитский В. В. Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. С. 31.

ое примечание о Целодоне «Целодон. Имя пастуха волокиты в Романце Астреи, о котором смотри примеч. 49» (1740: 87) и 121-ое примечание: «Целадоны и Силвандры. Вымышленные имена любовников в Романцах. Смотри выше примечание 111⁴¹⁰» (1740: 105). Видим тут непосредственную связь между двумя примечаниями.

В автографе примечания обособлены друг от друга. 1) Объясняемое слово и толкующее слово меняются местами в разных предложениях 2) и то же самое пояснение появляется повторно:

1)	2)
луна есть земля <i>~обитана~</i> (<i>~населенная~</i>)	свет есть сотавлен из малинких <i>~катышков~</i>
(«Разговоры»: л. 17)	(<i>~шариков~</i>) («Разговоры»: л. 21)
потому <i>~населена~</i> (<i>~обитанна~</i>)	бысть как <i>~катышек~</i> какой (<i>~шары~</i>) (Ра: л. 23)
имеет (Ра: л. 18).	

Наверное, это объясняется колебанием Кантемира в выборе слов в процессе перевода.

Проведенное сравнение автографа перевода и изданного варианта приводит нас к выводу о том, что мы наблюдаем явную эволюцию в построении примечаний Кантемира. Видно, что глоссы в автографе в целом не сильно отличаются от предыдущих глосс и заметок в «Хронике» Константина Манассии и «Письме» Манара. А изданный вариант представляет нам единое целое прозаического текста, демонстрирует широкий репертуар комментируемого предмета, примечания обретают стройную структуру различного типа и пересекаются друг с другом. Они прекрасно интерпретируют неясные места в тексте Фонтенеля и служат важным просветительским материалом для широкого круга читателя того времени.

3. 3. Примечания к переводу анакреонтических од

⁴¹⁰ Здесь ссылка ошибочна, 111-ое примечание говорит об Александре Македонском.

Данная глава посвящена сравнению примечаний к стихотворному переводу с примечаниями к прозаическому. Из стихотворных переводов Кантемира перевод анакреонтических песен и эпистол Горация снабжен обильными примечаниями. Таким образом, здесь мы привлекаем кантемировские комментарии к его переводу анакреонтических од, чтобы сопоставить с вышеупомянутыми примечаниями к прозаическому переводу. Наряду с этим, мы также учитываем его примечания к переводу эпистол Горация.

Основными источниками для перевода и примечаний являются следующие издания: французское издание Анны Дасье в 1716 г., лондонское издание королевского профессора Кембриджского университета Джошуа Барнеса (Joshua Barnes) в 1721 г., и лондонское издание Мишеля Меттера (Michael Maittaire) в 1725 г.⁴¹¹

Последнее издание было издано два раза (1725 г. и 1740 г.), и каждый раз печаталось только сто экземпляров, т. е. всего двести экземпляров. Нам не удалось ознакомиться с этой редкостью. Но по краткому описанию из библиографического указателя Роберта Ватта (Robert Watt) мы можем составить впечатление об общем характере издания Меттера: «Maittaire, besides his own Notes, has added short Remarks from Stephens, Longepierre, Dacier, Faber, De la Fosse, Desmaruis, Barnes, and Baxter; he likewise added an Index of all the words of Anacreon, with Extracts from ancient authors, towards an illustration of the Text of Anacreon; an Account of the Life, Writings, Style, Dialect, and Metres of Anacreon».⁴¹² Из этого можно заключить, что примечания Меттера, скорее всего, носят компилятивный характер. Кантемировские комментарии мало ссылаются на наблюдения предшествующих комментаторов и на труды других античных авторов. Кантемир в своих примечаниях затрагивает вкратце проблему стиля и диалекта, например, в предисловии он пишет: «Всех почти народов читатели согласно

⁴¹¹ *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry. P. 115.

⁴¹² *Bibliotheca Britannica; or, A general index to British and foreign literature by Robert Watt.* Edinburgh. 1824. Vol. I. Col. 28j – 28h.

неподражаему простоту и острыя притом выдумки (курсив мой – Ф. Х.) усмотрели в сем сочинении старого греческого стихотворца» (1867: I: 341); примечание к шестому стиху X оды: «сии два слова (*в подлиннике*)⁴¹³ суть дорического языка. Греческий язык разделяется на разные наречия по провинциям и городам, как мы видим в русском, что розница некая находится от одной провинции до другой» (1867: I: 351). Кантемир вообще не упоминает ни стихотворный размер анакреонтических од, ни другие сочинения Анакреона. В примечании к 5-ому стиху II оды Кантемир пишет, что он следует варианту перевода Меттера (1867: I: 344). Исходя из вышесказанного, заметим, что примечания Меттера, вероятно, не оказывают существенного влияния на оформление кантемировских комментариев. Как говорит сам Кантемир: «употреблял некогда ... Матерова от (*пропущено*) году» (1867: I: 342).

Та же самая ситуация наблюдается с изданием Джошуа Барнеса. Кантемир действительно использовал это издание. В примечании к 27-ому стиху, которое совпадает с примечанием Барнеса (1721: 11), он ссылается на фессалоникийского архиепископа Евстафия (Eustathius Thessalonicensis) (1867: 345). Однако в примечаниях Барнеса во множестве присутствуют конъектуры, цитирование предшествующих комментаторов, ссылки на античные труды и так далее, всему этому Кантемир в его примечаниях не уделяет особого внимания. Ниже мы рассмотрим подробно издание мадам Дасье.

Перейдем к сравнению рукописи перевода анакреонтических од с рукописями прозаических переводов. Сначала вкратце опишем эту рукопись.⁴¹⁴ Она представляет собой авторизованный список. Переплет картонный в светлокорицневой коже с тиснением на корешке. На корешке выделенная золотом надпись «Anacre et Cebete». Она состоит из 106 + V (без

⁴¹³ В издании Ефремова издатель либо опустил выражение на греческом языке либо записал его латинской транскрипцией. В данном примере в рукописи встречается: ὁπλόζ' λῆς (л. 52). Греческий оригинал в издании мадам Дасье: ὁπλόζ' λῆς (1716: 34).

⁴¹⁴ Наше описание в основном опирается на статью Б. А. Градовой. См.: Градова Б. А. Рукописи А. Д. Кантемира. С. 25 – 27.

текста) листов. Список разделяется на две основные части: анакреонтические оды и «Таблица Кевика-философа, или Изображение жития человеческого». На первом листе помещено «Известие наборщику». За ним следует заглавие перевода анакреонтических од, посвящение Елизавете Первой, кантемировское предисловие, жизнеописание Анакреона, «Таблица песен Анакреонтовых». Текст начинается с 8-ого листа. После текста помещена «Песня переводчика в подражание Анакреонту. О спящей своей полюбовнице» и примечания. Сразу нужно оговориться, что в «известии наборщику» Кантемир уже подчеркивает, что примечания должно «печатать на низу страницы, вмеща всякое примечание под стихом, к которому оно принадлежит» (Ап: л. 1).

Глоссы и внутритекстовые заметки в скобках с двоеточием в этой рукописи не имеют принципиального отличия от рукописей прозаических переводов. Единственное различие заключается в том, что здесь отсутствуют глоссы на полях самого текста перевода. Они расположены на полях предисловия и особенно на полях примечаний. Некоторые из них служат эквивалентами толкуемого предмета, например, на полях предисловия под надстрочным гачеком стоит «подлинник», чтобы пояснить слово «оригинала». Другие являются источниками, например, на полях 66-ого листа находится «Данет лексикон латинской».⁴¹⁵ Глоссы, ссылающиеся на источники, не имеют помет. Это напоминает нам глоссы в авторской рукописи перевода «Синописиса» Константина Манассии, в котором Кантемир указывает библейский источник.

В тексте XVII-ой оды (О стакане серебряном) и XXXVIII-ой оды (О себе) мы видим скобки с двоеточием. Один из этих случаев совпадает с изданием мадам Дасье, ср.:

Не збрую военную

Πανοπλίαν μεν οὐχί⁴¹⁶,

⁴¹⁵ *Petrus Danetius* Diktionarium antiquitatum romanorum et graecarum...Amstelodami, 1701. См.: С. И. Панов А. Д. Кантемира и «Анакреонта Тиейца песни»: у истоков русской анакреонтики. С. 123. примеч. 14.

⁴¹⁶ ὄχι

/:Что мне дела до войны:/

Но сделай ты мне стакан

Сколько можешь глубее (Ап: л. 17 об.).

(Τί γὰρ μάχαισι κάμοι;)

Ποτήριον δὲ κοῖλον

Ὅσον⁴¹⁷ δύνῃ⁴¹⁸ βάθυνον (1716: 52).

Другие скобки отделяют придаточное предложение или вставку от остальных частей предложения, ср.:

Не звезды, ни Медведя,

Ни скорбна Ориона

/:Что мне дела до Плеяд,

И что до Воотских звезд:/ (Ап: л. 18).

Μῆτ' ⁴¹⁹ ἄστρα, μήτ' ⁴²⁰ Ἀμάξας⁴²¹,

Μῆ στυγνὸν Ὀρίωνα⁴²².

Τί Πλειάδεωι κάμοι⁴²³,

Τί δ' ἄστρασι Βοώτεω (1716: 54).

Заметки не помещены в тексте, главным образом, они выступают как эквивалент-синоним, чтобы объяснить толкуемый предмет. Мы полагаем, что, как и заметки в рукописях прозаического перевода, они также носят характер примечания. Например, в жизнеописании Анакреона мы видим: «поликрат тиран /:или начал(ь)ник:/» (Ап: л. 4 об.).

Как и комментарии к прозаическому переводу, большинство примечаний к анакреонтическим одам выполняет просветительскую функцию. Они относятся к мифологическим именам, историческим фигурам, древним реалиям, географическим сведениям и так далее.⁴²⁴ Однако появляются два новых типа примечаний: 1) в связи с особенностью стихотворного языка, Кантемир снабжает сжатый, неясный стихотворный текст расшифрованным, понятным прозаическим текстом, т. е. примечанием;⁴²⁵ 2) комментатор

⁴¹⁷ οσον

⁴¹⁸ δύνῃ

⁴¹⁹ Μῆτ'

⁴²⁰ μήθ'

⁴²¹ ἀμάξας

⁴²² Ὀρίωνα

⁴²³ κάμοι

⁴²⁴ Про просветительскую функцию примечаний Кантемира подробно писала С. А. Салова. См.: Салова С. А. 1) А. Д. Кантемир – переводчик анакреонтеи. С. 18–26.; 2) Утро русской Анакреонтики: А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков. С. 33–37.

⁴²⁵ Как пишет С. И. Николаев, одной из особенностей стиля сатир Кантемира является то, что Кантемир сопровождает краткий стих подобными примечаниями. Одна из функций примечаний Кантемира, отмеченная П. Е. Бухаркиным, проявляется в тех случаях, когда прозаическое предложение повторяет мысль комментируемого стиха. См.:

выступает не только как посредник между читателем и текстом, но и сам непосредственно адресуется к тексту, выражает собственное мнение как читатель или критик.

Первый тип наглядно проявляется в примечаниях о стихотворном размере. Чтобы соответствовать размеру перевода, Кантемир иногда применяет определенные синонимы. На это он указывает в своем примечании, например в комментарии к 15-ому стиху III-ей оды: «*Свечу зажгешии*. В греческом стоит лампаду. Госпожа Дасьер под сим стихом примечает, что первые самые греки не употребляли лампад, но лучины, которыя на высоких местах поставляли. Но несколько времени после Омира стали иметь лампы. Я *свечу* употребил в своем переводе за нужду меры» (1867: I: 345). Однако иногда Кантемир не разъясняет свое намерение, так, в I-ой оде встречаются два таких примера. Кантемир перевел эту оду нерифмованным силлабическим семисложником, чтобы перевод совпадал с этим размером, он изменил два слова, см.:

И гусль саму пременил (1867: I: 343)

Ст. 3. *Гусль моя*. Гусль и гусли равно в русском употребительны; в греческом стоит *barbitos* ⁴²⁶, у древних орудие муссийское, нам неизвестное. (1867: I: 343)

Ин прощай богатыри (1867: I: 343)

Ст. 9. *Прощай* вместо *прощайте*, часто многим говоря, в простом речении употребительно. (1867: I: 343)

В примечаниях к эпистолам Горация также встречается такой случай:

1) Довольно уж вызнанна меня, отставнаго
(1867: I: 391)

Ст. 3. *Вызнанна* вместо вызнаннаго чрез сокращение. (1867: I: 391)

2) Так тихи мне времена текут неприятны

Ст. 33. Так тихи текут. Если бы мера стиха

Николаев С. И. Трудный Кантемир. (Стилистическая структура и критика текста) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 3–14.; Бухаркин П. Е. История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы). С. 335.

⁴²⁶ В рукописи стоит *βάρβιτος* (л. 44 об.).

(1867: I: 395)

позволяла, должно бы перевесть: Так тихи
и неприятны текут мне дни, или течет мне
время. (1867: I: 395)

Кантемир ввел нерифмованный силлабический тринадцатисложник⁴²⁷ в свой перевод эпистол Горация, так что сокращение слова в первом примере ориентируется именно на этот размер.

Пространный прозаический текст нередко интерпретирует сжатый стихотворный текст, например примечание к 7-ому стиху X оды: «Ст. 7. *Но ведай к тому, что я не резчик*. Купец сей сказывает то Анакреонту для того, что те, которые продавали невольников, обязаны были объявлять похулки в них известные, а без того должны бы за них деньги воротить, если потом явилось бы в них невольниках какое несовершенство. Потому он объявляет Анакреонту, что он не мастер того купидина и следовательно, не зная все его похулки, об нем ручаться не может, но только за тем его сбыть хочет, что он купидин просит все, что ни увидит» (1867: I: 351).

Примечания мадам Дасье существенно влияют на оформление примечаний Кантемира. По нашим подсчетам, обнаружены 102 (включая преамбулы) примечания, более или менее, соответствующих комментариям мадам Дасье. Это составляет примерно половину общего количества кантемировских примечаний. Среди них наблюдаем, что Кантемир применяет ее примечания, чтобы интерпретировать свой стихотворный перевод. В вышеуказанном примере Кантемир почти дословно перевел комментарий мадам Дасье, ср.: «Ce Marchand parle ainsi à Anacreon, parce que ceux qui vendaient⁴²⁸ des esclaves, étaient⁴²⁹ obligez de déclarer les vices qu'ils leur connaissaient⁴³⁰, autrement ils auraient⁴³¹ été contraints de les reprendre lorsque ces vices auraient⁴³² été reconnus. Il lui dit donc, qu'il n'a pas fait cet Amour, & qu'ainsi

⁴²⁷ Алексеева Н. Ю. Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация». С. 6.

⁴²⁸ vendoient

⁴²⁹ étoient

⁴³⁰ connoissoient

⁴³¹ auroient

⁴³² auroient

n'en connaissant⁴³³ pas les défauts, il ne saurait⁴³⁴ le lui garantir en tout ; mais que ce qui l'oblige de s'en défaire, c'est que ce petit drôle veut avoir tout de qu'il voit» (1716: 34 – 35).

Следует оговориться, что мадам Дасье перевела греческий стихотворный оригинал прозой. И ее примечания, как и у Кантемира, ориентируются на ее перевод, а не на греческий оригинал. Однако это не противоречит нашему замечанию о том, что Кантемир пытался объяснить краткий стихотворный текст развернутыми прозаическими примечаниями. Кантемир не полностью следует комментариям мадам Дасье, а выбирает только ту часть, которая ему нужна. В вышеупомянутом примере Кантемир опустил конъектуру господина Лефевра (отца мадам Дасье) в своем примечании: «Il faut nécessairement lire comme mon père⁴³⁵ a corrigé ὅπως pour ὅμως qui ne fait ici aucun sens» (1716: 34). В свой перевод Кантемир не внес эту конъектуру, он следовал греческому оригиналу, то есть перевел союз ὅμως (но), а не ὅπως (чтобы), который проявляется в переводе мадам Дасье (afin que). Это, вероятно, объясняется тем, что Кантемир учитывал стихотворный размер.

Мы также наблюдаем сходный случай в кантемировских примечаниях к эпистолам Горация. Например, Кантемир дает прозаический парафразис своему стихотворному переводу в примечании к 22-ому стиху I-ого письма: «Ст. 22. *Особливо воле ничьей одной не божился следовать я.* Я не божился, я не общался особливо следовать одной воле, одному, когонибудь, мнению; но от всякого беру, что мне правее и пристойнее кажется» (1867: I: 393).

Кантемировские примечания не только раскрывают сжатый стихотворный текст, но и раскрывают неясные места. Встречается случай, когда Кантемир комментирует инверсию строк, см.:

Жестоко Любовь бежащий

Ст. 2. *Жестоко.* Наречие *жестоко*

Понуждал за ним бежати (1867: I: 348 – относится к слову *понуждал*: Любовь

⁴³³ connoissant

⁴³⁴ sçauroit

⁴³⁵ pere

Как и в примере выше, здесь источником примечания служит комментарий мадам Дасье: «Il y a dans le Grec : *Me commença rudement de courir avec lui* ; car il faut joindre le χαλεπῶς du second vers avec ἐκέλευσε» (1716: 25).

Кроме влияния западноевропейских изданий, особенно французских, оформление вышесказанного типа комментариев связано с осознанием Кантемиром особенностей стихотворного языка. П. Е. Бухаркин справедливо указывает, что это, главным образом, проявляется в его сложном синтаксисе поэтического языка и излагается в его стиховедческом трактате «Письмо Харитона Макентина к его приятелю о сложении стихов русских», в котором Кантемир затрагивает возможность представлять варианты слов, чтобы способствовать соблюдению размера стиха, и демонстрирует отличие поэтического языка от нестихотворного, которое, в первую очередь, заключаются в инверсии.⁴³⁶

Далее мы перейдем к рассмотрению второго нового типа примечаний, то есть непосредственным авторским высказываниям по поводу греческого оригинала. В примечаниях к прозаическому переводу комментатор прячется за своими примечаниями. Мы редко наблюдаем выраженность 1-ого лица, например в комментариях к переводу «Разговоров о множестве миров» мы наблюдаем только 6 предложений, в которых выражено 1-ое лицо. Все эти обнаруженные предложения адресованы читателю: «Французское слово *Tourbillons* я по-русски назвал вихрь» (1868: II : 394); «Когда я например примечаю...» (1868: II : 395); «Кто таков того города был дурак, доискаться я не мог» (1868: II : 408); «*Непрозрачным* я называю то, что французы *opaque*» (1868: II : 425); «Я не знаю, о котором говорит Фонтенель» (1868: II : 427); «В других местах я тож изобразил речью твердости» (1868: II : 428). Исходя из перечисленных выше примеров, мы видим, что примечания к прозаическому

⁴³⁶ Бухаркин П. Е. История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы). С. 335.

переводу не отражают мнения Кантемира о переведенном тексте, это не то, как поступал современный Кантемиру немецкий комментатор – Готшед (см. выше).

Примечания к переводу анакреонтических од приобретает тенденцию передавать собственное мнение комментатора о переведенном оригинале, иными словами, Кантемир, в некоторых случаях, играет роль одновременно и комментатора, и читателя. Это наглядно проявляется в его оценке анакреонтических стихов, см.: «Ст. 3. *В камен обратилася*. В греческом стоит: камен стала. Гораздо стихотворнее» (1867: 358); «Песня сия весьма искуснаго изобретения и сочинения» (1867: 366); «Песня сия по моему мнению всех Анакреонтовых превосходнее, и такую ее и древние почитали» (1867: 373); «Ст. 2. *Одну струну снявши*. Изрядно сие выдуманно, что будто на гусли Омировой одна особая струна была, которою военные песни наигрывал» (1867: 377).

Комментарии мадам Дасье, безусловно, также оказывают влияние на оформление этого типа примечаний. В ее комментариях мы часто наталкиваемся на оценки греческого оригинала, например: «Cette Ode est pleine de beauté & de délicatesse» (1716: 29); «Anacreon fait paraître⁴³⁷ dans cette petite Pièce⁴³⁸ une délicatesse extrême, & il n'y a rien de plus agréable que le combat de l'Amour & de lui» (1716: 44); «L'expression Grecque⁴³⁹ est fort belle» (1716: 67).

Мы также обнаруживаем тот же тип примечания к переводу эпистол Горация, например: «Ст. 24. *Теперь гибок и проворен погружаюсь*. Изрядно Гораций изображает искусство нужное тому, кто в свете живет, и кто от всяких злоключений счастливо вывязиться желает» (1867: I :394).

Нужно отметить, что такие примечания в переводе анакреонтических од и эпистол Горация встречаются редко и отличаются однообразием (большинство комментариев является оценкой). Более развитый вид этого примечания Кантемир демонстрирует в примечаниях к своим сатирам.

Подведем итоги. Мы полагаем, что кантемировские примечания к

⁴³⁷ paroître

⁴³⁸ Pièce

⁴³⁹ Greque

стихотворному тексту сохраняют основные характеристики примечаний к прозаическому переводу и в рукописи, и в изданном варианте. Отличие заключается в двух аспектах: во-первых, в связи с особенностью поэтического языка Кантемир снабжает стихотворный текст расшифрованными, подробными прозаическими интерпретациями; во-вторых, среди примечаний к поэтическому переводу встречается выражение собственного мнения по поводу фрагментов переведенного оригинала. Эти новые типы комментариев основаны на западноевропейской традиции, особенно на французской, и на практическом литературном опыте автора.

Заключение

Несмотря на то, что большинство сочинений Кантемира долгое время остается неопубликованным, изучение его переводческой деятельности не только позволяет объективнее оценить литературный статус писателя, но и представляет нам более полную картину литературной жизни первой половины XVIII века.

Кантемир, как и многие его современники, начал свою переводческую деятельность с целью упражнения в языке. В заграничном периоде фокус его внимания переносится на заботу о читателях, особенно о тех, которые учились языкам в России.

Его выбор переводимых произведений соответствует тенденциям его эпохи. Многие из писателей, на которых он ориентировался, входят в списки рекомендуемых авторов и духовной, и светской школ. Его французские источники отражают культуру беседы, распространенной во французском аристократическом обществе XVII—XVIII вв. Репертуар Кантемира отражает энциклопедический интерес элиты первой половины XVIII века России: в него включаются не только гуманитарные произведения (разные жанры), но и естественнонаучные сочинения.

Возникновение импульса к переводу античных и западноевропейских авторов несомненно не обошелся без влияния его близких и знакомых (И. Ю. Ильинский, И. -Г. Фокеродт, П. Д. Апостол, Ж. Н. Делиль, Х. -Ф.Гросс, П. А. Ролли, Ф. Альгаротти, Ш. Л. Монтескье, Вольтер и т. д.), но мы не можем пренебрегать самостоятельностью переводчика. Кантемир постепенно сформировал свой главный критерий – соединение полезности с художественностью. Своими переводами Кантемир сознательно стремился принести читателям нравственные ориентиры и улучшить их литературный вкус. При выборе полезность и художественность не всегда соразмерны, например Кантемир, вероятно, больше ценит лиризм анакреонтических од и

стоическую этику «Энхиридиона» Эпиктета.

По сравнению с ранними переводами поздние переводы Кантемира относительно свободны. Он прибегал к миметической интерпретации своих источников. Это, главным образом, проявляется в его стихотворных переводах. Из-за органичности размера (равносложность) и строфики (эквILINEарность), перевод не во всем соответствует оригиналу. При поэтическом переводе Кантемир не следует своим источникам дословно, но употребляет приемы, используемые в оригиналах. По сопоставлению со стихотворными переводами прозаические переводы Кантемира демонстрируют тенденцию к отказу от повторов.

Что касается лексики, то переводы Кантемира демонстрируют с ходом времени тенденцию уменьшения употребления славянизмов и заимствований. Наверное, не без влияния «Хроники» Константина Манассии, переводчик более или менее удачно перевел составные эпитеты и создал оригинальные. При переводе некоторых понятий перевод Кантемира отражает нестабильность, т. е. Кантемир, как правило, либо переводит одно и то же понятие разными словами, либо употребляет то же самое слово, но подразумевать разные понятия. Однако эта неустойчивость иногда представляет читателям полисемантическую природу понятий в оригинале.

В прозаических переводах иногда встречается постпозиционное определение. Это частично объясняется влиянием его переводимых произведений (латинский и французский). Кантемир относится к инверсии и переносу как к одним из дифференцированных признаков поэтического языка. В поэтических переводах широко использованы дистанционное расположение и перенос, но это редко употреблено в переводах «Речь королю» и сатир Буало. Это, вероятно, связано с тем, что ранний период творчества Кантемира находится под влиянием писателей и теоретиков французского классицизма. Последний решительно отрицает дистанционное расположение и перенос. Иностранные источники оказали воздействие на конструкцию сложного предложения в прозаических переводах Кантемира.

На уровне стихосложения Кантемир стремился применять размер, близкий к оригиналу. Это наглядно проявляется в переводах писем Горация и анакреонтических од. При переводе античной поэзии, он прибегал к нерифмованному стиху. Это, скорее всего, связано с его знакомством с итальянским кругом в Лондоне. В последний период своей жизни Кантемир следует константам силлабического стихосложения с большой тщательностью. Это наглядно наблюдается в его тринадцатисложнике (женское окончание и цезура после 7-го слога), что соответствует его трактату о стихосложении.

Важнейшими стилистическими качествами его поздних переводов, особенно прозаических, являются краткость и простота. Но простота не подразумевается в буквальном смысле, а обозначает уменьшение книжности (славянизмов) и заимствований.

Кантемир позволяет себе творческие вольности, особенно в его стихотворных переводах. В его поэтических переводах встречаются разнообразные варианты: фонетические, формально-грамматические, грамматические, семантические, окказиональные.

В данном исследовании мы рассмотрели кантемировские примечания к его переводам. Толкуемый предмет примечания может относиться к одному из трех видов: исторические примечания, лингвистические примечания и реакции (обычно краткие оценки) на комментируемый текст. По мере того, что творчество Кантемира тяготеет к зрелости, он расширяет объем толкуемых предметов. Что касается критериев выбора комментируемых предметов, мы полагаем, что Кантемир исходит из того, что его сочинения адресованы образованной прослойке. Иногда его примечания ориентируются на определенный читательский круг.

Что касается структуры примечаний, то динамические изменения наглядно проявляются в его комментариях к прозаическому переводу. Мы обнаруживаем, что, по сравнению с примечаниями к ранним переводам, в примечаниях к позднему переводу, особенно к «Разговорам о множестве миров», Кантемир применяет разнообразные структуры. Мы выделили три

структуры: параллельная, центростремительная и центробежная. Последние две привносят дополнительную информацию, различие заключается в соотношении главной информации и дополнительной информации.

Относительно источников примечаний Кантемира можно сказать следующее. Мы наблюдаем, что ранний Кантемир следует русской переводной традиции – обнаружены многочисленные эквиваленты античных и западноевропейских слов на полях рукописей. В период зрелого творчества он использует много западноевропейских источников, особенно часто обращаясь к французским образцам. Эти западноевропейские источники не только представили ему материалы для комментариев, но и послужили образцом состава текста. Мы видим, что предисловие переводчика, жизнеописание автора, посвящение и преамбулы к отдельному произведению также входят в состав кантемировских сочинений. Кроме этого, Кантемир привлекает разные справочные источники и книги из определенной отрасли знания, и русские и западноевропейские.

Мы полагаем, что кантемировский комментарий выполняет три основных функции. Во-первых, он представляет читателям объемные сведения из разных отраслей знания, т. е. актуализируется его просветительская функция. Вторая функция обнаруживается в примечаниях к поэтическому тексту. Кантемир расшифровывает, интерпретирует сжатый, неясный стихотворный текст раскрытыми и понятными прозаическими примечаниями. Третья функция является коммуникативной. Кантемир в своих комментариях, особенно к поэтическому тексту, выражает собственное мнение, часть его примечаний непосредственно адресованы к толкуемым текстам. Между текстом и примечаниями, в какой-то степени, происходит «диалог».

Некоторые переводы не входят в круг рассматриваемых текстов, например, «Письма о природе и человеке». В этой работе мы только описали и проанализировали примечания к переводам памфлета Марана и «Разговоры о множестве миров» Фонтенеля, а не рассматривали текст переводов. Это частично, объясняется достаточной изученностью особенностей этих двух

переводов.⁴⁴⁰ В дальнейшей работе мы будем исследовать переводы, которые не рассмотрены в ВКР.

Дальнейшей перспективой может стать сравнение переводов Кантемира с его подражаниями, переделками и оригинальными произведениями.

⁴⁴⁰ Несмотря на то, что до сих пор существует только одна статья, посвященная переводу памфлета Марана, Д. В. Руднев анализировал перевод памфлета Манара в разных аспектах, см.: *Руднев Д., Хэн Фу* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка. С. 229—253.

Список литературы

Архивные источники

1. Анакреонта тиейца песни с греческого переведены и потребными историческими примечаниями изяснены трудами князя Антиоха Кантемира. В Лондоне 1736 году. – Таблица Кевика Философа или Изображение житья человеческого. Переведено с французского князем Антиохом Кантемиром в Москве. Лета Христова 1729 // РНБ. Соб. Погодина (Ф. 588). 2023.
2. Господина философа Константина Манассиса синопсис историческая, зачало творящая от создания мира и ведущая историю даже до царствования Никифора Вотаниата. Предисловие к августейшей и державнейшей Ирине, невеске царя Мануила и с братом его господином Андроником. С латинскогго языка на славеноросиский диалект князем Антиохом Кантемиром переведенная в царствующем граде Ст. Петра. Лета господня 1725. // РНБ. Ф. 550. Q. IV. 25.
3. Господина философа Константина Манассиса синопсис историческая, зачало творящая от создания мира и ведущая историю даже до царствования Никифора Вотаниата. Предисловие к августейшей и державнейшей Ирине, невеске царя Мануила и с братом его господином Андроником. С латинскогго языка на славеноросиский диалект преведенная господином К. А. К. // РГБ. Собрание Попова. № 2.
4. Господина философа Константина Манассиса синопсис историческая, зачало творящая от создания мира и ведущая историю даже до царствования Никифора Вотаниата. Предисловие к августейшей и державнейшей Ирине, невеске царя Мануила и с братом его господином Андроником. С латинскогго языка на славеноросиский диалект преведенная господином К. А. К. // БАН. Собрание Воронцовых. № 17 (34. 2. 30)
5. Дневник А. Д. Кантемира // БАН. Собр. тек. пот. № 403.
6. Иустинова повсемственная история из Трога Помпея сокращенно собранная.

- Переведена с латинского трудами князя Антиоха Кантемира. В Москве. 1729.
// РНБ Ф. 550. Q. IV. 382.
7. Перевод Антиоха Кантемира Епиктетов Енхиридион. Перевод с греческого. Присовокуплена Таблица Кевикова. В Париже 1744 г. // РГБ. Ф. 756. № 25.
 8. Перевод с италианского на французско[й] язык некоего италианского писма, содержащаго утешное критическое описание Парижа и французов, писанного о[т] некоего сицилианца к своему приятелю // РНБ. Ф. 550. Q. IV. 176.
 9. Разговоров о множестве миров, в переводе Антиоха Кантемира ОР БАН. Ф. 31 (Основное собрание). 26. 3. II. 71.
 10. Фонтенеловы разговоров о множестве миров. Б. Фонтенеля. ОР БАН. Ф. 31 (Основное собрание). 17. 7. 37.
 11. Юстиновы истории из Трогуса Помпея выписанные // РНБ. НРСК 1927 F. 141.
 12. Юстиновы истории из Трогуса Помпея выписанные // РНБ. собр. Погодина 1797.

Печатные источники

13. Архив кн. Воронцова. М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1870. Кн. 1. 674 с.
14. *Гай Светоний Транквилл* Жизнь двенадцати цезарей / пер. с латин. и примеч. М. Л. Гаспарова ; изд. подгот. М. Л. Гаспаров, Е. М. Штарман. М.: Наука, 1993. 364 с.
15. *Державин Г. Р.* Сочинения Державина / С объясн. прим. [и предисл.] Я. К. Грота. СПб., 1864. Т. 1. [2], 812 с.
16. Епиктета, стоического философа Енхиридион и Апофегмы и Кевита Фивейского Картина, или Изображение жития человеческого / Переведены с Греческого языка Коллежским ассессором Григорием Полетикою. СПб.: Императорская Академия Наук, 1759. [30], 230, [2] с.
17. Из Хроники Константина Манассии / Подготовка текста М. А. Салминой, перевод и комментарии О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси/ Под ред. Д. С. Лихачева, Л. Д. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9 (Конец XV – первая половина XVI века). С. 114—159, С. 510—516.

18. *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы/ статья и примечания В. Я. Стоюнина; под ред. П. А. Ефремова. СПб.: И. И. Глазунов, 1867—1868. Т. 1—2.
19. *Кантемир А. Д.* Собрание стихотворений / Вступ. статья Ф. Я. Приймы; Подгот. текста и примеч. З. И. Гершковича. Л.: Сов. писатель, 1956. 545 с. (Б-ка поэта. Большая серия).
20. Краткое родословие от Адама до потопа и до Христа, также о царях египетских и о России, откуда князи начались и кто потом княжили и царствовали // БАН 33.12.10. 33 л.
21. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. М.; Л.: АН СССР, 1959. Т. VIII. 1288 с.
22. *Львов Н. А.* Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачева. Выступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевский. Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кёльн; Веймар; Вена; СПб.: Пушкинский Дом, 1994. 417 с. (Новая русская словесность и культура. Т. 1.).
23. *Майелларо Д.* Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией на итальянском языке // Archivio russo-italiano II. Salerno, 2002. P. 25–78.
24. *Майелларо Д.* Переписка кн. А. Д. Кантемира с сестрой Марией. 1740– 1744 гг. // Archivio russo-italiano IV. Salerno, 2005. P. 147–201.
25. Материалы для истории Императорской академии наук. СПб.: Императорская АН, 1885—1900. Т. 1—10.
26. *Муравьев М. Н.* Стихотворения / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Л. И. Кулаковой. Л.: Сов. писатель, 1967. 387 с. (Б-ка поэта. Большая серия).
27. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода/ Составлено Комиссией для разбора и описания архива Святейшего правительствующего синода. Т. 10. СПб., 1901. VIII с., 1738 стб.
28. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание 1-е. Т. 6. С.314—346.

29. *Фонтенель Б.* Разговоры о множестве миров г. Фонтенел Парижской академии наук секретаря; с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил кн. Антиох Кантемир в Москве 1730 г. СПб., 1740. 200 с.
30. *Фонтенель Б.* Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук секретаря; с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1761.
31. *Фонтенель Б.* Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла, парижской Академии Наук секретаря; с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году. СПб., 1802.
32. Юстин древней универсальной истории Трога Помпея сократитель, переведенный с латинского на российской язык надворным советником, Императорской Санктпетербургской Академии наук членом и профессором астрономии Никитою Поповым. СПб., 1768. 598 с.
33. Anacreon Teius, poeta lyricus: Opera & studio Josuae Barnes. Cantabrigiae [Cambridge], 1721. [20], LXXV, 76-108, 401, [11] p.
34. Anacreonte tradotto in versi italiani da varj. Con la giunta del Testo Greco, e della Versione Latina di Giosuè Barnes. Venezia, 1736. [6], 208 p.
35. Annales Constantini Manassis : Nvnc priùm in lucem prolati, & de Graecis Latini facti, per Io. Levvenclaivm. Ex Io. Sambvci V. C. bibliotheca. Acceßit index Rerum et uerborum locupletiß. Cum Caes. Maiest. Priuilegio ad annos X. Basileae[Basel]: Ex Officina Episcopiana, 1573. 224 p.
36. Carmina Anacreontea / Ed. Martin L. West. Stvtgardiae [Stuttgart] et Lipsiae [Leipzig]: B. G. Teubner, 1993. (Bibliotheca scriptorium Graecorum et Romanorum Teubneriana).
37. Constantini Manassis Annales, Graece ac Latine. Ioannes Mevrisivs Graece nunquam hactenus editos primus nunc vulgavit. Lvgdvni Batavorvm [Leiden]: Ex Officinâ Ioannis Patii: Academiae Typographi, 1616. 511 p.

38. Constantini Manassis Breviarium Chronicum / rec. O. Lampisidis. Athenis [Athens], 1996. Part 1—2.
39. Delle ode d'Anacreonte Teio, traduzione [sic!] di Paolo Rolli. Londra [London], 1739. [4], 108.
40. Élite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus celebres auteurs, et principalement des livres en ana. Amesterdam, 1704. 492 p.
41. Elite des bons mots et des pensées choisies, recueillies avec soin des plus célèbres auteurs, et principalement des livres en ana. Amesterdam, 1709. P. 171–238.
42. Entretiens sur la pluralité des mondes par Monsieur de Fontenelle, de l'Academie Françoisse. A Paris chez Michel Brunent, grand'Salle du Palais, au Mercure Galant. 1708. 296 p.
43. Epicteti Manual et Sententiae. Quibus accedunt Tabula Ceбетis, & alia affinis argumenti, in linguam Latinam conversa a Marco Meibomio. Subjiciuntur eiusdem notae, emendationes Claudii Salmasii in Epictetum, notae illorum & alius viri docti in Dissertationes Epicteti ab Arriano digestas, & varians scriptura codicum manu exaratorum, cura Hadriani Relandi. Trajecti Batavorum [Utrecht]: Ex officina Culielmi Broedelet, bibliopolae, 1711. 427 p.
44. Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum / post Franciscum Ruehl iterum ed. O. Seel. Stutgardiae [Stuttgart], 1985. 404 p. (Bibliotheca Teubneriana)
45. Greek Lyric / Ed., tr. David A. Campbell. Cambridge; Mass.: Harvard University Press; London: Heinemann, 1988. Vol. 2. Anacreon, Anacreontea, Choral Lyric from Olympus to Alcman. VIII-547 pp. (Loeb Classical Library).
46. Histoire universelle de Trogue Pompée, réduite en abrégé par Justin. Traduction nouvelle avec des remarques par Monsieur D. L. M. Paris, 1693. 2 t.
47. Horace: Epistles Book I / Edited by Roland Mayer. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 300 pp.
48. Justini Historiae Philippicae cum integris commentariis Jac. Bongarsii, Franc. Modii, Matth. Bernecceri, M. Z. Boxhornii, Is. Vossii, J. Fr. Gronovii, J. G. Graevii, T. Fabri, J. Vorstii, J. Schefferi, et excerptis aliorum. Curante Abrahamo Gronovio. Lugduni

Batavorum [Leiden]: apud Theodorum Haak, 1719. 832 p.

49. La vie D'Epictete et L'Enchiridion ov L'Abbrege de sa Philosophie. Avec Le Tableav de Cébés, Traduis du Grec en François. A Paris, Chez Gvillavme de Lvyne Libraire Iuré au Palais, sous la montée de la Cour des Aydes. Avec Privilege dv Roy. 1655. 274 p.
50. Le caracteres d'Epictete, avec l'explication du Tableau de Cebes. Par M. l'Abbé de Bellegarde. A Amsterdam, chez Henri Schelte. 1709. 212 p.
51. Les poesies d'Anacreon et de Sapho, traduites en françois, avec des remerques, par madam Dacier. Nouvelle edition, augmentée des notes latines Mr. le Fevre, & de la Traduction en vers François de Mr. de la Fosse. A Amsterdam, Chez La Veuve de Paul Marret, Libraire, à la Renommée. 1716. XIV-300pp., [2], XXIV-104, [1] p.
52. Le Tableau de Cebes ou il est traité de la maniere de paruenir à la Felicité naturelle. A Paris, Chez Lovis Chamhovdry, au Palais, vis à vis la Sainte Chapelle, à l'enseigne Saint Louis. 1653. 88p.
53. Le Theatre Moral de la Vie Humaine, représentée en plus de cent Tableaux divers, tirez du Poëte Horace par le Sieur Otho Venius, et expliquez en autant de Discours Moraux par le Sieur de Gomberville. Avec la Table du Philosophe Cébés à Bruxelles, chez François Foppens, Marchand Libraire, 1672. XI, [5], 211, 14 p.
54. Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Chambéri, 1710. 48 p.
55. Lettre d'un Sicilien à un de ses amis : Contenant une agréable Critique de Paris et des François. Traduite de l'Italien. Chambéri, 1720. 48 p.
56. Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, données par lui-même. Nouvelle édition revuê, corrigée et augmentée de diverses remarques, 2 vols. Amsterdam, 1718.
57. Œuvres de Nicolas Boileau Despréaux, avec des éclaircissements historiques, donnez par lui-même. Nouvelle édition revuë, corrigée et augmentée d'un grand nombre de Remarques Historiques et Critiques. 4 vols. Amsterdam, 1729.
58. Oeuvres d'Horace en latin et en françois, avec des remarques critiques et historiques. Par monsieur Dacier, Garde des Livres du Cabinet du Roi. 4 ed. Amsterdam, 1727.

vol. 1—9.

59. Orlando Furioso Di Lodovico Ariosto. Con gli Argomenti in ottava Rima di M. Lodouico Dolce. Et con le Allegoriea ciascun Canto di Thomaso Porcacchi da Castiglione Aretino. Con la Tavola di tutte le cose, che nell'opera si contengono. In Venetia [Venice], 1609. 538 p.
60. Quinti Horatii Flacci opera. Interpretatione et notis illustravit Ludovicus Desprez, Cardinalitius Socius ac Rhetor Emeritus, jussu Christianissimi Regis, in usum Serenissimi Delphini ac Serenissimorum Principum Burgundiae, Andium, Biturigum. Parisiis [Paris], 1691. vol. 1—2.
61. Κονσταντίνου του Μανασση Συνοψις ιστορικη. Constantini Manassis breviarium historicvm. Ex interpretatione Ioannis Leunclavii, cum eiusdem, et Ioannis Mevrsii Notis. Accedit Variarvm Lectionvm Libellvs, curâ Leonis Allatii, et Caroli Annibalis Fabrotti IC. Item Glossarium Graeco-barbar. studio eiusdem Fabroti. Parisiis[Paris]: e typographia Regia, 1655. [8], 136, [4], 137—197, [9] p.

Исследования

62. *Александрко В. Н.* К биографии князя А. Д. Кантемира // Варшавские университетские известия. Варшава, 1896. Кн.2. Отд. 3. С. 15–24.; Кн. 3. Отд. 5. С. 25–46.
63. *Алексеев М. П.* Сравнительное литературоведение. Л.: Наука, 1983. 447 с.
64. *Алексеева Н. Ю.* Примечания Антиоха Кантемира к «Письмам Горация» // XVIII век. СПб., 2013. Сб. 27. С. 5—25.
65. Антиох Кантемир и западноевропейская культура / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н. Д. Блудилиной; пер. с франц. Л. В. Калюжной // Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники XVIII века (1726 – 1762) / Э. Л. Афанасьев, Н. Д. Блудилина, Е. Г. Владимирова и др. М.: Наука, 2003. Вып. 2. С. 58–152.
66. Антиох Кантемир и русская литература. / Отв. ред. А. С. Курилов. М.: Наследие, 1999. 318с.
67. *Бабаева Е. Э.* Кантемир-энциклопедист: к постановке вопроса // Acta linguistica Petropolitana = Труды Института лингвистических исследований.

СПб., 2009. Т. 5. Ч. 3. С. 7—38.

68. *Байер Г. -З.* История о жизни и делах князя Константина Кантемира, сочиненная С. Петербургской Академии наук покойным профессором Беером с российским переводом, и с приложением родословия князей Кантемиров. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. 408 с.
69. *Берков П. Н.* Ранние русские переводчики Горация: (К 2000-летию со дня рождения Горация) // Известия Академии наук СССР. 1935. № 10. С. 1039—1056.
70. *Берков П. Н.* Из истории Русско-французских культурных связей (Гастроли французского ярмарочного театра в Петербурге в 1728—1729 гг.) // Романа-германская филология. Сб. статей в честь акад. В. Ф. Шишмарева / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР М. П. Алексеев и доц. Г. В. Степанов. Л.: ЛГУ, 1957. С. 46—57.
71. *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. München: Verlag Otto Sagner, 1991. 465 с. (Slavistische Beiträge. Bd. 278).
72. *Бухаркин П. Е.* История русской литературы XVIII века (1700—1750-е годы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 486 с.
73. *Васильева Е. Н.* Монтескье и Россия: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. СПб. гос. ун-т. СПб., 2011. 195 с.
74. *Веселитский В. В.* Антиох Кантемир и развитие русского литературного языка. М.: Наука, 1974. 70 с.
75. *Веселовский А. А.* Кантемир – переводчик Горация // Известия ОРЯС. 1914. Т. XIX. № 1. С. 242—254.
76. *Вознесенская И. А.* Рукописные учебники братьев Лихудов начала XVIII в. в петербургских хранилищах // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2008. Т. 59. С. 369—375.
77. *Вомперский В. П.* Риторика в России XVII—XVIII вв. М.: Наука, 1988. 180 с.
78. *Вяткина С. В.* К вопросу о становлении вставных конструкций в русском литературном языке // Вестник ЛГУ. Сер. 2. Л., 1987. Вып. 2. С. 100—102.
79. *Вяткина С. В.* Становление и развитие вставных конструкций в русском

- литературном языке XVIII -- XX веков: диссертация ... кандидата филологических наук. Л., 1987. 205 с.
80. *Гаспаров М. Л.* Русский силлабический тринадцатисложник // Гаспаров М. Л. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. III. С. 132—157.
81. *Глаголева Т. М.* Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира: (Продолжение) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1906. Т. XI. Кн. 2. С. 98—143.
82. *Гладкий А. И.* Библиотека академика Х.-Ф. Гросса // Книга в России. Сборник / отв. ред. В. П. Леонов. М., 2006. 334.
83. *Глариантова Е. В.* Перевод «посланий» Горация А. Кантемира // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 5(158). С. 110—114.
84. *Градова Б. А.* Рукопись А. Д. Кантемира // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1983. С. 17—33. (Гос. Публ. б-ка).
85. *Градова Б. А.* Первые переводы А. Д. Кантемира // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1985. С. 46—57. (Гос. Публ. б-ка).
86. *Давыдов Г. А.* Языковые воззрения А. Д. Кантемира // Русская речь. 1997. № 1. С. 63—66.
87. *Дерюгин А. А.* Греческие сложные эпитеты в переводах А. Д. Кантемира и В. К. Тредиаковского // Іноземна філологія. Львів, 1985. Вип. 80. С. 16—23.
88. *Дерюгин А. А.* В. К. Тредиаковский – переводчик. Становление классицистического перевода в России. Саратов: Сарат. ун-т., 1985. 191 с.
89. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. 590 с.
90. *Живов В. М.* История языка русской письменности. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. Т. 1—2.
91. *Заборов П. Р.* Русская литература и Вольтер. XVIII—первая треть XIX в. Л.:

Наука, 1978. 246 с.

92. *Западов А. В.* Антиох Кантемир как редактор // Западов А. В., Соколова Е. П. Недочитанные строки: Книговедческие статьи и очерки. М.: Книга. 1979. С. 243–287.
93. *Иосад А. В.* К истории «Разговоров о множестве миров» в переводе Антиоха Кантемира // Alexander V Iosad, Academia.edu. С. 2. URL: http://www.academia.edu/734515/A_note_on_Antiochus_Kantemir_s_translation_of_Fontenelle_s_Entretiens_sur_la_pluralit%C3%A9_des_mondes (дата обращения 25. 10. 2016)
94. История русской литературы: В 10 т. / Редкол. тома: Г. А. Гуковский, В. А. Десницкий. М.; Л.: АН СССР, 1941. Т. III. Ч. 1. 424 с.
95. История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век.: В 2 т. / Отв. ред. Ю. Д. Левин. СПб.: Дмитрий Буланин; Köln; Weimar; Wien: Böhlau. 1995 –1996.
96. *Кислова Е. И.* Французский язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов // Вестник ПСТГУ. III Филология. 2015. Вып. 4 (44). С. 16—34.
97. *Кислова Е. И.* Учебные пособия по латыни и их использование в русских семинариях XVIII в. // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. Вып. 30. № 5. С. 1—7.
98. *Костин А. А.* Крестик, черточка, точка: учебные пособия Академии наук 1730-х годов и их прусские контексты // Русско-немецкие контакты в детской литературе XVIII—XX вв. СПб.: Росток, 2020. С. 38—78, 499—533.
99. *Костина Т. В., Кирикова О. А.* Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. 2018. Т. 13. № 1 С.194—219.
100. *Кошелева О. Е.* Мирское счастье или христианское благочестие? (Наставления юношеству западных моралистов в переводах Сергея Волчкова сер. XVIII столетия) // Ретроспективная информация источников: образы и реальность / Под. ред. О. Д. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 227—243.

101. *Кутателадзе Н. Н.* К истории классицизма в России: Анакреонтические песни в русской литературе XVIII столетия // Филологические записки. Воронеж, 1915. Вып. 3. С. 361—413; Вып. 4. С. 467—520.
102. *Курилов А. С.* Литературоведение в России XVIII в. М.: Наука, 1981. 264 с.
103. *Лаппо-Данилевский К. Ю.* «Стихотворение Анакреона Тийского» (1794) как художественное целое // XVIII век. М.; СПб., 2015. Сб. 28. С. 177—235.
104. *Луннов С. П.* Книга в России в послепетровское время. Л.: Наука, 1976. 378 с.
105. *Майков Л. Н.* Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира / Сост.: Л. Н. Майков; С введением и примечаниями проф. В. Н. Александренко. СПб.: Имп. Акад. наук, 1903. 343 с. (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук; Т. 73. № 1).
106. *Майелларо Д.* Кантемир и Италия // Мировое Древо. 1998. № 6. С. 199—211.
107. *Майелларо Д.* Концепция «поэтического языка» А. Кантемира и ее итальянские источники. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 25 с. (Рос. гос. гуманитарный ун-т).
108. *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, 1984. 238 с.
109. *Неклюдова М. С.* Искусство частной жизни. Век Людовика XIV. М.: О. Г. И, 2008. 438 с.
110. *Николаев С. И.* Трудный Кантемир. (Стилистическая структура и критика текста) // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 3—14.
111. *Николаев С. И.* Отзвуки *parodia christiana* в русской литературе XVIII века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2018. Вып. 8. С. 258—267.
112. *Песков А. М.* Буало в русской литературе XVIII-первой трети XIX века. М.: МГУ, 1989. 173 с.
113. *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Л.: ЛГУ, 1961—1971. Ч.

1—3.

114. *Пигарев К. В.* Историко-литературные опыты в России XVIII в. // Возникновение русской науки о литературе / отв. ред.: П. А. Николаев. М.: Наука, 1975. С. 93–100.
115. Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века: Материалы конференции 20—21 окт. 1959 г. / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР П. Н. Берков. М.; Л.: АН СССР, 1961. 272 с.
116. *Рак В. Д.* «Присовокупление второе» в «Письмовнике» Н. Г. Курганова // XVIII век. 1977. Сб.12. С. 199—224.
117. *Рамазанова Д. Н.* Рукописная и печатная книга в учебной практике Славяно-греко-латинской академии в конце XVII века // «В России надо жить по книге» Начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI-XIX вв. / Под ред. М. В. Тендряковой и В. Г. Безрогова. М.: Памятник ист. мысли, 2015. С. 42—52.
118. Ранняя русская драматургия XVII—первая половина XVIII в./ Изд. подгот. О. А. Державина, А. С. Демин, А. С. Елеонская, В. Д. Кузьмина, В. В. Кусков; под ред. А. С. Демина. М., 1974. Т. 3. 583 с.
119. *Руднев Д., Хэн Фу* «Перевод некоего итальянского письма» А. Д. Кантемира (1726): история текста и особенности языка // *Slověne*. 2019. Vol. 8, № 1. С. 223—253.
120. *Салова С. А.* Функция пословицы в «стихотворном наречии» А. Д. Кантемира (на материале перевода греческой анакреонтеи) // Фольклор народов России: Фольклор. Миф. Литература: Межвуз. науч. сб.: (К 90-летию Л. Г. Барага). Уфа, 2001. Вып. 24. С. 243—253.
121. *Салова С. А.* А. Д. Кантемир – переводчик анакреонтеи. Уфа.: БашГУ, 2004. 104 с.
122. *Салова С. А.* Утро русской анакреонтики: А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносова, А. П. Сумароков. М.: МАКС Пресс, 2005. 263 с.
123. *Серман И. З.* Кантемир и Буало. (Проблема литературной ориентации) // *Russian and the World of the Eighteenth Century*. Columbus (Ohio), 1988. P. 634—

124. *Серман И. З.* Антиох Кантемир и Франческо Альгаротти // XVIII век. СПб., 1999. Сб.21. С. 53—61.
125. *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М.: В. Готье, 1855. 428 с.
126. *Смолич И. К.* История русской церкви. 1700—1917. М.: Спасо-Преображ. Валаам. монастырь, 1996. Кн.8. Ч.1. 798 с.
127. *Сорокин Ю. С.* У истоков литературного языка нового типа (перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики / Ин-т русского языка АН СССР; отв. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1982. С. 52 – 85.
128. *Феррацци М.* А. Д. Кантемир и его итальянское окружение в Лондоне: К вопросу о влиянии итальянской поэзии на теорию стихосложения А. Д. Кантемира // Художественный перевод и сравнительное изучение культур. (Памяти Ю. Д. Левина). СПб., 2010. С. 178—197.
129. *Флоровский А. В.* Латинские школы в России в эпоху Петра I // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб.5. С.316—335.
130. *Французская книга в России в XVIII в. Очерки истории / отв. ред. С. П. Луппов.* Л.: Наука, 1986. 252 с.
131. *Хютль-Фольтер Г.* Языковая ситуация Петровской эпохи и возникновение русского литературного языка нового типа // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1987. Bd. 33. S. 7–21.
132. *Хютль-Фольтер Г.* Перевод «Разговоров о множестве миров» А. Кантемира (1730 г.) // Сборник Матице Српске за Славистику / главни и одговорни уредник Корнелија Ичин. Нови Сад: Матица Српска, 1990. 38. С. 97–110.
133. *Хютль-Фольтер Г.* Русский литературный язык нового типа. Инновации в синтаксисе 30-х годов XVIII в. // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien, 1992. Bd. 38. S. 21 – 36.
134. *Хютль-Фольтер Г.* О союзном подчинении в переводе А. Кантемира

- книги Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII – начала XIX в. / Ин-т лингвистических исследований РАН; Ред. А. А. Алексеев, Ю. С. Сорокин, Л. Л. Кутина и др. СПб.: Наука, 1994. С. 229 – 335.
135. *Шумко И. И.* Новые данные к биографии кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира и его ближайших родственников. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1891. С. 74–155.
136. *Allen J. H., Grernough J. B.* New Latin grammar for Schools and Colleges, Founded on Comparative Grammaer. Boston and London: Ginn and Company, 1903. 490 pp.
137. *Boss V. J.* Kantemir and Rolli-Milton's Il Paradiso Perduto // Slavic Review. 1962. Vol. 21. №. 3. P. 441—455.
138. *Boss V.* La quatrième ode de Kantemir et *L'Italia liberata* de Gian Georgio Trissino // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1963. Vol. 4, №. 1/2. P. 47—55.
139. *Boss V.* Newton and Russia: The Early Influence, 1698—1796. Cambridge; Mass.: Harvard University Press, 1972. 309 pp.
140. *Busch W.* Horaz in Rußland: Studien und Materialien. München: Eidos Verlag, 1964. 270 S.
141. *Chérel A.* Fénelon au XVIIIe siècle en France : 1715-1820. Paris: Slatkine, 1917. 754 p.
142. *Craveri B.* L'Âge de la conversation/ Traduit de l'italien par Éliane Deschamps-Pria. Paris: Gallimard, 2002. 486 p.
143. *Dorris G. E.* Paolo Rolli and the First Italian Translation of Paradise Lost // Italica. 1965. Vol. 42. № 2. P. 213—225.
144. *Drage C. L.* The Anacreontea and 18th-Century Russian Poetry // The Slavonic and East European Review. 1962. Vol. XLI. № 96. pp.110—134.
145. *Ehrard M.* Lettres sur la nature et l'homme du prince Kantemir // Revue des études slaves. Paris, 1957. T.34. P.51—56.
146. *Grasshoff H.* Kantemir und Fenelon // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1958. Bd. III. H. 2—4. S. 369—383.

147. *Grasshoff H.* Antioch Dmitrievič Kantemir und Westeuropa. Ein russischer Schriftsteller des 18. Jahrhunderts und seine Beziehungen zur westeuropäischen Literatur und Kunst. Berlin: Akad.-Verl., 1966. 340 S.
148. *Harrison S. J.* Poetry, Philosophy, and Letter-Writing in Horace, Epistles I // Ethics and Rhetoric. Classical Essays for Donald Russell on his Seventy-Fifth Birthday / Edited by Doreen Innes, Harry Hine, and Christopher Pelling. Oxford, 1995. 47—61 pp.
149. *Hüttl-Folter G.* (Alt-)russische und kirchenslawische Konstruktionen in A. Kantemirs Fontenelle-Übersetzung von 1730 // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1988. Bd. 33. H. 6. S. 835 – 842.
150. *Hüttl-Folter G.* Gerundial Constructions in A. Kantemir's «Razgovory o množestve mirov» // The Language and Verse of Russia: In Honor of Dean S. Worth on his Sixty-Fifth Birthday / Edited by Henrik Birnbaum, Michael S. Flier. M.: “Восточная литература” РАН, 1995. P. 140–146. (UCLA Slavic Studies, New Series. Vol. 2).
151. *Lambin G.* Anacréon. Fragments et imitations. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2002. 330 p.
152. *Maiellaro G.* Теория и практика поэтического языка А. Кантемира: некоторые синтаксические особенности // Reflections on Russia in the Eighteenth Century. Köln; Weimar; Wien, 2001. P. 263—280.
153. *Moureau F.* Le Théâtre des voyages. Une scénographie de l'Âge classique. Paris: Presses de l'Université Paris-Sorbonne, 2005. 586 p.
154. *Neville L.* Guide to Byzantine Historical Writing. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. XII-322 pp.
155. *Saunders A. M.* The seventeenth-century French emblem: a study in diversity. Geneva: Librairie Droz, 2000. 437 pp.
156. *Schenk D.* Studien zur anakreontischen Ode in der russischen Literatur des Klassizismus und der Empfindsamkeit. Frankfurt a. M.: Athenäum Verlag, 1972. 169 S.
157. *Schippel L.* Vom Mehrwert des Dritten – oder: Der sichtbare Übersetzer //

Translation zwischen Text und Welt: Translationswissenschaft als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft. Berlin: Frank & Timme, 2009. S. 195–210.

158. *Serman I. Z.* The literary Context in Russian Eighteenth-Century Esthetics // Russian Literature Triquarterly. 1988. № 21. P. 15—24.
159. *Wild F.* Naissance du genre des ana (1574-1712). Paris : H. Champion, 2002. 784 p.
160. *Yardley J. C.* Justin and Pompeius Trogus: a study of the language of Justin's Epitome of Trogus. Toronto;Buffalo;London: University of Toronto Press, 2003. 305 pp.
161. *Zotou A.* Carmina anacreontea 1-34. Ein Kommentar. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2014. VIII-206 S. (Beiträge zur Altertumskunde Bd. 332).

Справочная литература

162. *Вейсман Э.* Немецко-латинский и русский лексикон / При Имп. Академии наук печатью издан; перевели на русский язык И. Ю. Ильинский, И. П. Сатаров и И. С. Горлицкий. СПб., 1731. [4], 788, 48 с.
163. *Ганишина К. А.* Французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 912 с.
164. *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1–2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
165. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
166. Русско-французский словарь Антиоха Кантемира/ Ин-т русского языка РАН; вступ. ст. и публ. Е. Э. Бабаевой. М.: Азбуковник: Яз. славян. культуры, 2004. Т.1—2.
167. Словарь книжников и книжности Древней Руси/ Ин-т русской литературы АН СССР; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. 528 с.
168. Словарь русских писателей XVIII века/ Отв. ред. А. М. Панченко. Л.: Наука, 1988. Вып. 1; СПб.: Наука, 1999. Вып. 2; СПб.: Наука, 2010. Вып. 3.
169. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградов

- РАН. М.: Наука, 1975—2008. Вып. 1-28; М.: Наука; Азбуковник, 2011. Вып. 29; М.; СПб.: Нестор-История, 2015. Вып. 30; М.: Наука; Азбуковник; ЛЕКСРУС, 2019-. Вып. 31-.
170. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л.: Наука, 1984–1991. Вып. 7–22-. СПб.: Наука, 1992–2019-.
171. *Bibliotheca Britannica; or, A general index to British and foreign literature* by Robert Watt. Edinburgh. 1824. Vol. I. 532 col.
172. *Dictionnaire de l'Académie Française*. T. 1–2. Paris: Les libraires associés, 1765.
173. *Dictionnaire des ouvrages anonymes* par Ant.-Alex. Barbier. Troisième édition, revue et augmentée par MM. Olivier Barbier, René et Paul Billard. Paris, 1872. T.1 A—D. XLV p.-1130 col.
174. *Le Grand Dictionnaire historique, ou le Mélange curieux de l'Histoire sacrée et profane, etc.* de Lois Moréri. T. I—X. Paris. 1759.
175. *Oxford dictionary of national biography* / Edited by H. C. G. Matthew and Brian Harrison. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. Vol.47. 1008 pp.